

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1978

4

Людам села, их заботам и планам, правовым проблемам эффективной организации сельскохозяйственного производства посвящен ряд материалов этого номера. Читайте публицистические заметки А.Иващенко «Свой огород и поле за ним», К.Яковлева «Откуда начинаются реки», очерк В.Гнеушева о сельских дружинниках.

На снимке: накануне сева. Молодые специалисты подмосковного колхоза имени Владимира Ильича: агрохимик, начальник штаба добровольной народной дружины Виктор Панкин и старший лаборант Надежда Лазуткина в колхозной лаборатории. Фоторепортаж о жизни комсомольцев этого передового хозяйства в Горках Ленинских — на цветной вкладке.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР» МОСКВА

4(88) АПРЕЛЬ 1978

Издается с 1971 года

Главный редактор С. Н. СЕМАНОВ.

Редакционная коллегия:

Б. А. ВИКТОРОВ, Н. А. ГАВРИЛОВА, И. К. КОВАЛЕВ, В. В. ЛИПАТОВ,
Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь), А. М. РЕКУНКОВ,
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,
П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора),
А. Я. СУХАРЕВ, А. М. ЯКОВЛЕВ.

В НОМЕРЕ

С. Арутюнян. Партийный наказ 4

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Ленинские уроки права

Ю. Лубшев. Воплощение в Конституции СССР ленинских идей о правосудии 14

Л. Моджорян. Права человека подлинные и мнимые 22

А. Александров. Комсомолец Анатолий Примако 30

Анатолий Иващенко. Свой огород и поле за ним. Продолжение 34

Научно-практическая конференция 51

Судебная хроника 52

Заметки писателя

К. Яковлев. Откуда начинаются реки 54

Имени Владимира Ильича 64

К 60-летию советской пожарной охраны

Ф. Обухов. На страже социалистической собственности. 65

СОБЕСЕДНИК:

Сверяясь с Основным Законом

Природа Эвенкии: сегодня и завтра 69

В. Лешев. Когда рубят лес... 76

Комментарий юриста 83

Обсуждаем статью «Не следует ли запретить охоту!..»

И. Скорин. Охоту запрещать нельзя 85

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры А. В. ЕЛИЗАРОВА, Б. С. ТУМЯН.

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны отделов: науки и пропаганды 271-09-01, литературы 271-03-17, очерков 271-10-93, «Собеседник» 271-10-24, писем 271-11-20, международной и внутренней информации 271-08-63.

Нам пишут	
Спор о семейном счастье	88
Редакции отвечают	91
По протесту прокурора	84, 93
В. Гнеушев. Дружинники	94
Из записок прокурора	
Л. Южаков. Равнодушие, приведшее к преступлению	103
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
И. Гришин, Д. Ромко. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности	108
Читатель на приеме у юриста	
Ограничение совместной службы родственников	112
Кому предоставляются помимо приусадебных участков земли под огород	113
Выселение из жилых помещений за нарушение правил социального общежития	114
Сергей Высоцкий. Крутой поворот. Повесть. Продолжение	116
Зарубежная мозаика	144

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: репродукция с картины художника П. Белоусова «Ленин среди делегатов III съезда РКСМ» (фрагмент).

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Нечерноземье.

Сдано в набор 2/II-78 г. Подписано в печать 14/III-78 г. А03177. Формат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 9,38. Заказ 2328. Тираж 3 435 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.).
Цена 40 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ПАРТИЙНЫЙ НАКАЗ

БЕСЕДА С СЕКРЕТАРЕМ ЦК ВЛКСМ
С. Г. АРУТЮНЯНОМ

XVIII съезд ВЛКСМ, который начнет свою работу 25 апреля, созывается в знаменательное время. Минувший год — год шестидесятилетия Советского государства, год принятия новой Конституции СССР. В 1978 году комсомол отметит свой юбилей.

Сегодня в рядах ВЛКСМ 36 миллионов молодых борцов за коммунизм, отдающих свои силы, знания и энергию выполнению исторических решений XXV съезда КПСС, заданий десятой пятилетки.

Неразрывна, глубока связь партии и комсомола: из года в год возрастает приток комсомольцев в Коммунистическую партию Советского Союза. Более семидесяти процентов пополнения рядов КПСС составляют комсомольцы, многие из них продолжают работать в комсомольских организациях.

Комсомол — огромная созидательная сила Страны Советов. Тепло и сердечно сказал Леонид Ильич Брежнев: «Комсомолия — какая это замечательная политическая школа! Как много она дала всем нам! Сколько активных борцов за дело коммунизма, сколько знаменитых на всю страну мастеров индустриального и сельскохозяйственного труда, сколько видных деятелей нашей партии и государства, выдающихся ученых, конструкторов, полководцев, корифеев литературы и искусства вышло из комсомольской школы».

Знаменательно, что новая Конституция — Основной Закон общества развитого социализма — закрепила возросшее значение комсомола в жизни страны. Так, статья 7 Конституции СССР провозглашает право ВЛКСМ на участие в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. Согласно статье 113 Основного Закона Ленинский комсомол в лице ЦК ВЛКСМ получил, наряду с другими общественными организациями, право законодательной инициативы. А статьей 51-й гарантируются условия для успешного выполнения общественными организациями (а значит и комсомолом) своих устав-

ных задач. Конституция закрепляет право граждан, достигших 18 лет, участвовать в выборах во все Советы народных депутатов и гарантирует им право на избрание в Советы вплоть до Верховного Совета союзной республики. В Верховный Совет СССР могут быть избраны советские граждане по достижении 21 года.

Доверие партии, народа налагает на молодое поколение нашей страны большую ответственность, оно мобилизует молодежь на новые свершения. Многогранна деятельность Ленинского комсомола — верного помощника КПСС.

Наш корреспондент Т. Копылова беседует с секретарем ЦК ВЛКСМ С. Г. Арутюняном.

— Сурен Гургенович, прежде всего о работе комсомольских организаций по правовому воспитанию молодежи.

— Комсомол всегда помнит, какое значение правовому воспитанию придает партия. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии указывалось: «Укрепление законности — это задача не только государственного аппарата. Партийные организации, профсоюзы, комсомол обязаны делать все, чтобы обеспечить строжайшее соблюдение законов, улучшить правовое воспитание трудящихся. Уважение к праву, к закону должно стать личным убеждением каждого человека». На прошлом съезде комсомола подчеркивалось, что правовое воспитание молодежи должно стать важнейшей составной частью комсомольской работы. Наши законы в обобщенной концентрированной форме выражают волю советского народа, основные направления политики партии и правительства. Законы регулируют деятельность государственных учреждений, общественных организаций, определяют правовое положение советских граждан. Советские законы гуманны и демократичны, направлены на обеспечение интересов трудящихся. Вот почему партия так твердо ставит вопрос о неукоснительном соблюдении советских законов всеми и каждым. Перед Ленинским комсомолом стоит задача добиться, чтобы комсомольцы не только хорошо знали и ясно представляли себе сущность советских законов, норм коммунистической морали, но и были активными борцами за соблюдение их всеми членами общества, каждым молодым человеком, чтобы сами показывали пример образцового выполнения гражданского долга.

— Сурен Гургенович, пожалуйста, о непосредственном знакомстве молодежи с законами, изучении их.

Надо сказать, что наш журнал с первого номера в 1971 году рассказывал о начавшемся в некоторых школах страны изучении основ советского законодательства. Теперь уроки права заняли прочное место в школьных программах восьмых классов общеобразователь-

ных школ, ПТУ. А значит, достигнуто такое положение, что фактически все молодые люди будут ознакомлены с советскими законами. Но можно ли успокоиться: мол, школа, ПТУ вопросы правового просвещения взяли на себя? Можно ли считать, что уже не существует проблемы правового просвещения молодежи? Наверное, нет. Думается, есть необходимость продолжить ту работу по правовому просвещению, что начата в школе, ПТУ. Что тут делается комсомолом?

— Вы говорили о новом предмете в школе, ПТУ. Следует добавить, что большинство вузов страны ввели в свои программы правовые дисциплины.

С 1975 года для работающей молодежи в системе комсомольской политической учебы действуют кружки «Основы правовых знаний», популярностью среди молодежи, комсомольцев пользуются университеты правовых знаний, лектории «Человек и закон», «Молодежь и закон». Кстати говоря, большую помощь в организации правовой работы среди молодежи оказывают комсомолу координационно-методические советы, которые действуют при органах юстиции.

Широкое распространение получили лекции на правовые темы, беседы и выступления юристов-ученых, юристов-практиков: работников отделов юстиции, суда, прокуратуры, органов внутренних дел. Комитеты комсомола совместно с правоохранительными органами, готовясь к этим мероприятиям, тщательно продумывают тематику бесед, встреч, заботятся о том, чтобы лекторы, пропагандисты вели не просто просветительную, но и воспитательную работу. А это достигается органичной увязкой темы доклада, сообщения с актуальными вопросами дня, с конкретными проблемами аудитории. Убедительна беседа, когда то или иное теоретическое положение лектор иллюстрирует примерами, знакомыми данному молодежному коллективу, когда он — лектор — разбирает ту или иную правовую ситуацию, возникшую в коллективе, с точными ссылками на закон.

А если напомнить, что лекций по нравственно-правовой тематике в молодежных аудиториях только в 1977 году было прочитано свыше миллиона, то можно представить размах работы по пропаганде права.

Но все-таки мы не можем сказать, что полностью удовлетворены. Еще встречаются молодежные коллективы, комсомольские организации, где работа эта ведется формально. Поэтому, отмечая большое количество лекций на правовые темы, мы вместе с тем не обольщаемся, не утешаем себя мыслью, что все сделано. В центре внимания должно быть качество лекций, их отдача, их воспитательное воздействие.

— **Что считать отдачей? Как определить качество правовой работы?**

— Оно — в глубоком осознании советских законов.

— **Например?**

— Взять хотя бы статью 40 новой Конституции СССР: «Граждане СССР имеют право на труд,— то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера,— включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей». Так звучит первая часть статьи. Причем бывает, когда особенно подробно разбираются начальные строки статьи. Но как «из песни слова не выкинуть», так и закон надо рассматривать во всей совокупности прав и требований. Вот почему хочу обратить внимание на последние четыре слова приведенной первой части статьи: «с учетом общественных потребностей». В них заложен призыв к каждому из нас — употребить свои силы там, где ты более всего нужен, найти именно то место, где в твоих руках, уме, силе более всего нуждается общество.

В 1976 году около девятистот выпускников школ Костромской области решили остаться работать в сельском хозяйстве. Они правильно оценили обстановку, поняли, что именно в селах родного Нечерноземья более всего нужны их молодые силы. Пример широко подхвачен. За последние два года несколько сот тысяч выпускников сельских школ по путевкам комсомола встали в ряды сельских тружеников. Это результат планомерной, вдумчивой воспитательной, правовой работы по формированию мировоззрения молодых советских граждан.

— Среди множества проблем работы с молодежью вряд ли найдется другая, которая вызывала бы столь значительное внимание, как воспитание несовершеннолетних. И это понятно: подростковый возраст — это период первых самостоятельных шагов в жизни. Наш журнал рассказывал о широкой системе по воспитанию подростков: о деятельности государственных и советских учреждений, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. В конце прошлого года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли два постановления по ПТУ и общеобразовательным школам...

— Мне бы хотелось полностью назвать их: «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования» и «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных

школ и подготовки их к труду». Эти решения еще раз подчеркивают, какое внимание наша партия, Советское правительство придают воспитанию подрастающего поколения.

В прямом обращении к ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомам и обкомам комсомола указано, что они призваны развивать творческую инициативу и активность комсомольских и пионерских организаций школ по воспитанию у молодежи ответственного и сознательного отношения к учению и труду. Воспитывать школьников в духе коммунистической идейности, революционных, трудовых и боевых традиций советского народа, неукоснительного соблюдения нравственных норм, дисциплины и порядка, уважения к старшим, прививать бережное отношение к социалистической собственности и природе. Проявлять больше заботы об организации свободного времени детей и подростков, вовлекать учащуюся молодежь в занятия спортом, туризмом, художественным и техническим творчеством. По существу, это развернутая программа идейно-политического, трудового и нравственного воспитания подрастающего поколения.

Мы видим задачу комсомольских организаций в том, чтобы сосредоточить их усилия на оказании конкретной и действенной помощи школе в коренном улучшении трудового воспитания, совершенствовании подготовки учащихся к общественно полезному, производительному труду, к обоснованному выбору профессии. Оказывать практическую помощь в создании учебных цехов, учебно-производственных комбинатов, школьных мастерских, кабинетов по профессиональной ориентации учащихся.

Комсомольскими организациями накоплен определенный опыт работы по подготовке учащихся к самостоятельной жизни. Это — ученические производственные бригады, лагеря труда и отдыха, школьные лесничества и другие трудовые объединения учащихся. Сегодня десять миллионов старшеклассников участвуют в летней трудовой четверти.

В августе прошлого года проходил всесоюзный слет трудовых объединений школьников. В письме участникам слета Леонид Ильич Брежнев отметил: «Трудовые объединения являются для миллионов юношей и девушек школой идейной, нравственной и физической закалки, воспитывают стремление встать в ряды рабочего класса и колхозного крестьянства, пойти работать на решающие участки коммунистического строительства. Трудовые объединения помогают вам применить на деле знания и умение, полученные в процессе обучения, приобрести практический опыт работы по той или иной специальности, определить свой жизненный путь».

Мы и впредь будем развивать эти формы трудового воспитания

учащихся. Они должны найти распространение во всех средних и восьмилетних школах. Каждый школьник должен стать участником летней трудовой четверти.

Все отряды ВЛКСМ призваны оказывать активную помощь педагогическим коллективам школ в улучшении трудового воспитания и профориентации учащихся, развитии научно-технического творчества, совершенствовании военно-патриотического, физического и эстетического воспитания пионеров и школьников.

— **Сурен Гургенович, предметом особой заботы комсомола являются профтехучилища...**

— Нынешние учащиеся системы профессионально-технического обучения — будущая смена рабочего класса и колхозного крестьянства страны. Вот почему XVII съезд ВЛКСМ объявил шефство комсомола над училищами профтехобразования.

Комсомольские организации добиваются, чтобы учащиеся приобретали глубокие знания, широкую политехническую подготовку, влияют на формирование у юношей и девушек любви к избранной профессии, воспитывают желание честно трудиться на благо народа.

Осуществляя шефство, комитеты комсомола направили по комсомольским путевкам и рекомендациям на учебу в ПТУ каждого третьего учащегося. Количество комсомольцев-преподавателей и мастеров производственного обучения возросло в полтора раза. Строящиеся объекты профтехобразования объявляются местными ударными комсомольскими стройками, к их сооружению широко привлекаются студенческие строительные отряды. Десятки тысяч комсомольско-молодежных бригад, участков, цехов базовых предприятий заключили договоры о содружестве с учебными группами. За большую работу по коммунистическому воспитанию учащихся пять ПТУ стали лауреатами премии Ленинского комсомола.

В настоящее время проходит Всесоюзный смотр совместной работы коллективов учебных заведений профессионально-технического образования и базовых предприятий по подготовке и коммунистическому воспитанию учащихся. В ходе смотра мы стремимся на деле реализовать девиз: «Качество знаний — сегодня, высокая эффективность труда — завтра».

— **Известно, что процесс воспитания тогда эффективен, когда он не прерывается со школьным звонком, окончанием занятий в ПТУ... Расскажите, пожалуйста, что комитетами комсомола делается по организации свободного времени детей и подростков.**

— Отмечая особую важность организации свободного времени для становления личности молодого человека, расширения его кругозора, повышения культурного уровня, политической подготовки, зна-

ния родного края, физической закалки, товарищ Брежнев поставил задачу, «чтобы молодые люди научились рационально использовать свободное время».

Сотни тысяч ребят крепнут физически, получают уроки мужества и коллективизма во время проводимых ЦК ВЛКСМ совместно с Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР соревнований по многоборью комплекса ГТО, на призы клубов «Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Плетеный мяч», «Нептун» и другие. В 1976 году по инициативе комсомола впервые стартовали всесоюзные детские спортивные игры «Старты надежд», которые проводятся под девизом «Олимпийцы — среди нас». Главная особенность их состоит в том, что в соревнованиях участвуют не сильнейшие спортсмены и рекордсмены, а целые классы. Это создает благоприятные возможности для массового вовлечения учащихся в спортивные мероприятия.

Большой популярностью у подростков пользуются военно-патриотические игры «Орленок», «Зарница», которые стали подлинной школой воспитания любви к Родине. В прошлом году в «Орленке» участвовало восемь миллионов подростков, в «Зарнице» — шестнадцать миллионов.

Можно назвать еще деятельность различных подростковых и детских клубов и объединений по интересам, ученических научных обществ, военно-спортивных оздоровительных лагерей, разновозрастных пионерских отрядов, различных кружков художественной самодеятельности и технического творчества.

Я хотел бы также подчеркнуть, что действенность этой работы во многом зависит от того, кто ее проводит. Комсомольские организации заботятся о том, чтобы рядом с ребятами всегда был старший друг. Только в прошлом году несколько сот тысяч юношей и девушек направлено в школы, ПТУ и по месту жительства в качестве отрядных вожатых, общественных руководителей художественной самодеятельности, технических кружков и спортивных секций.

Большое внимание комитеты комсомола промышленных предприятий и строек уделяют движению наставничества. Тысячи и тысячи рабочих передают молодым рабочим опыт, мастерство, уважение и любовь к рабочей профессии, помогают выковывать высокие моральные качества молодых строителей коммунизма.

— Однако, Сурен Гургенович, не повсюду подросток, пришедший на производство, попадает в атмосферу заботы. В редакционной почте встречаются письма, в которых рассказывается о случаях невнимательного отношения к начинающему молодому рабочему. Бы-

вают случаи, когда ему представляют неквалифицированную работу, нарушают трудовое законодательство, не заботятся о его профессиональной и общеобразовательной учебе, используют на работах в ночные смены. В этом одна из причин текучести, которая тем более опасна, если не у дел остается молодой, еще не сформировавшийся человек.

Комсомол не может оставаться равнодушным к этому явлению.

— И не остается. ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об усилении внимания комсомольских организаций к соблюдению законодательства о труде несовершеннолетних». Совместно с ВЦСПС объявлен всесоюзный смотр работы с подростками на предприятиях и в организациях по улучшению условий их труда, повышению профессионального, общеобразовательного и культурного уровня. Комитеты комсомола проводят рейды по проверке готовности к приему выпускников профтехучилищ и общеобразовательных школ, по созданию условий для учебы и отдыха в молодежных общежитиях, совместно с администрацией предприятий принимают меры к улучшению организации труда подростков, направляют многих из них в комсомольско-молодежные коллективы, создают условия для закрепления молодежи на производстве. Как видите, поле деятельности для комсомола весьма широко.

— Комсомол хорошо зарекомендовал себя в работе с несовершеннолетними, допускающими правонарушения. Расскажите о лучших, наиболее действенных формах.

— Они разнообразны. Это прежде всего индивидуальное шефство комсомольцев и молодежи над подростками, попавшими в поле зрения органов внутренних дел и стоящих за различного рода правонарушения на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних. Речь также идет и о подростках, воспитывающихся в неблагополучных семьях и педагогически запущенных. Все они нуждаются в продуманном персональном подходе.

Четвертый год комсомольские организации страны совместно с органами внутренних дел проводят комплексную операцию «Забота». Ее главной целью является улучшение проводимой воспитательной работы именно с этой категорией несовершеннолетних. Различные формы контроля со стороны комсомольских организаций за поведением таких подростков сочетаются с действенной и реальной помощью в их трудовом и бытовом устройстве, повышении общеобразовательного, профессионально-технического и культурного уровня, организации досуга. С прошлого года в этой операции принимают участие органы народного и профессионально-технического образования.

В летний период трудных подростков направляют в составе студенческих строительных отрядов, привлекают к посильному общественно полезному труду в ходе летней трудовой четверти, организуют для них военно-спортивные и другие специализированные подростковые лагеря. В воспитательной работе с несовершеннолетними, состоящими на учете милиции, широкое участие принимают члены оперативных комсомольских отрядов дружинников.

— **Сурен Гургенович, можно чуть подробнее об оперативных комсомольских отрядах дружинников?**

— Задача ОКОД прежде всего — предупреждение безнадзорности и преступности несовершеннолетних и молодежи. И ее, естественно, не выполнить, если свести работу оперативных комсомольских отрядов лишь к пресечению нарушений правопорядка на улицах и в местах массового отдыха молодежи. Тут требуется продуманная профилактическая работа. Командиры оперативных комсомольских отрядов дружинников тесно связаны с комсомольскими организациями школ, ПТУ, предприятий, колхозов, совхозов своего района. Им, пожалуй, виднее и заметнее неблагополучие: там-то нетрезвый подросток, где-то слоняются без дела несовершеннолетние, совершенно не знающие, чем бы заняться. Это уже сигнал к тревоге. Это уже сигнал, что в той или иной комсомольской организации не должным образом обстоят дела с воспитанием отдельных юношей и девушек.

И члены оперативных комсомольских отрядов не только «поднимают тревогу», но и оказывают помощь: выделяют шефов, помогают несовершеннолетним организовать свой досуг, создают отряды юных дзержинцев и друзей милиции, проводят беседы, устанавливают контроль за поведением таких подростков.

В настоящее время проводится всесоюзный смотр работы оперативных комсомольских отрядов дружинников. Задачи этой своеобразной проверки: повысить эффективность деятельности ОКОД по предупреждению и пресечению правонарушений среди молодежи и несовершеннолетних, улучшить проводимую индивидуально-воспитательную работу с подростками, состоящими на учете в органах внутренних дел и опорных пунктах правопорядка; активизировать деятельность комитетов комсомола по руководству ОКОД, широко вовлекать юношей и девушек в добровольные народные дружины, крепить взаимодействие комитетов комсомола, ОКОД и органов внутренних дел в укреплении общественного порядка, предупреждении правонарушений среди молодежи и несовершеннолетних.

Оперативный комсомольский отряд — хорошая школа для молодых людей, школа мужества, смелости, воли, выдержки, целеустремленности, а самое главное — школа активного отношения к жизни.

Сегодня в рядах ОКОД более пятисот тысяч юношей и девушек.

— Спасибо, Сурен Гургенович, за беседу. Позвольте вернуться к началу нашего разговора. Как организована в комсомольских организациях пропаганда и разъяснение Основного Закона нашего государства? Очевидно, для этого используются все формы и средства, имеющиеся на вооружении комсомольских комитетов?

— Вы правы. ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомы, обкомы, окружкомы, горкомы и райкомы комсомола, первичные комсомольские организации широко развернули пропаганду и глубокое изучение комсомольцами и молодежью доклада и выступления товарища Леонида Ильича Брежнева на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР, положений новой Конституции СССР, Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы». Необходимо содержание и идеи этих выдающихся документов, глубочайший смысл и всемирно-историческое значение Основного Закона развитого социалистического общества донести до ума и сердца каждого молодого человека.

Для чтения лекций и бесед непосредственно в молодежных аудиториях направлены пропагандистские группы в составе молодых ученых и юристов. С января 1978 года в системе комсомольской политической и экономической учебы организовано углубленное изучение Конституции, исторического опыта государственного строительства в СССР, особенностей нового этапа развития нашей политической системы, социалистической демократии, всемирно-исторического значения манифеста эпохи строительства коммунизма. Начали работу дополнительные кружки «Конституция развитого социализма» и теоретические семинары по проблемам Основного Закона СССР.

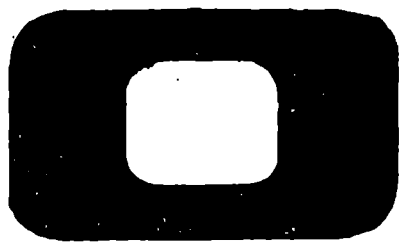
Основные положения новой Конституции будут широко освещаться в ходе общественно-политических чтений, посвященных 60-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Комсомольские организации широко используют в пропагандистской работе по разъяснению положений Конституции СССР встречи и беседы комсомольцев и молодежи с участниками внеочередной сессии Верховного Совета СССР, народными депутатами, ветеранами партии и комсомола, наставниками молодежи, руководителями предприятий и общественных организаций.

ПРАВОВОЙ

ленинские
уроки права

ВОПЛОЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ СССР

Основные принципы правосудия в социалистическом государстве были продуманы и разработаны В. И. Лениным еще задолго до Октября 1917 года. Он в совершенстве знал деятельность судебных органов дореволюционной России — от мировых судей до сената. Сознавая все трудности организации нового суда, Ленин тем не менее с первых дней революции потребовал слома всей старой судебной системы как непригодной для строительства нового социалистического общества.

Становление и развитие советского суда тесно связано с первыми декретами Советской власти и непосредственно с деятельностью В. И. Ленина.

Социалистическому государству нужна была система правосудия новая не только по форме, но прежде всего по целям и содержанию. Решение такой сложной задачи облегчалось тем, что к этому времени в теории марксизма-ленинизма уже были разработаны важнейшие демократические принципы, которые должны были лечь в основу организации и деятельности социалистического суда.

На внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва, принявшей Основной Закон страны, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев отмечал: «Новая Конституция — это, можно сказать, концентрированный итог всего шестидесятилетнего развития Советского государства. Она ярко свидетельствует о том,

УНИВЕРСИТЕТ

Ю. ЛУБШЕВ,
кандидат юридических наук

ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О ПРАВОСУДИИ

что идеи, провозглашенные Октябрем, заветы Ленина успешно претворяются в жизнь».

Конституционные положения служат правовой основой деятельности всех государственных и общественных организаций, в том числе и органов социалистического правосудия. В главе 20 Основного Закона сформулированы ленинские идеи о принципах организации и деятельности советского суда. В главе 21 Конституции изложены основополагающие задачи советской прокуратуры, осуществляющей высший надзор за законностью. Кроме этих двух глав, целиком посвященных деятельности суда, прокуратуры, адвокатуры и арбитража, в Конституции есть много и других положений, относящихся к деятельности органов правосудия.

Чтобы глубже и точнее понять роль правосудия в жизни общества, обратим внимание на положения статьи 4 Основного Закона, в которой определены общие задачи и принципы деятельности любого государственного органа, их соотношение с правами и законными интересами личности.

В статье 4 Конституции провозглашено: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан.

Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы».

Таким образом, социалистическая законность является главней-

шим принципом деятельности любого государственного органа и должностного лица и в первую очередь тех органов и должностных лиц, непосредственная задача которых — охрана прав граждан и борьба с правонарушениями. В этой связи необходимо подчеркнуть, что особую осторожность и осмотрительность должны проявлять прокурорские, следственные и судебные работники. Ибо от их решения зависит не только честь и доброе имя человека, но нередко и его судьба. Поэтому прежде чем принять решение, стесняющее права и законные интересы гражданина, нужно многократно проверить и всесторонне оценить имеющиеся доказательства.

Этому учил В. И. Ленин. За это неуклонно борется Коммунистическая партия Советского Союза. В статье 57 Конституции записано: «Уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц».

Обратимся к примерам из жизни и деятельности Владимира Ильича и посмотрим, как он учил бережно, осторожно относиться к человеку. Он, в частности, считал недопустимыми голословные обвинения и особо непримиримо относился к ложным доносам. Обращаясь к ЦК РСДРП(б) в связи с делом Ганецкого, Ленин писал, что недостойно рабочей партии проявлять «податливость интеллигентской сплетне». «Пусть сначала кто-либо докажет что худое про Ганецкого, раньше мы не должны смещать его». Далее он указывал, что «не установлено ни одного факта против Ганецкого... не проверены слухи и клеветы *заведомых* клеветников... Если поддающиеся сплетне товарищи «взволнованы», «обеспокоены», отчего бы им не *потрудиться* немного? Не лучше ли потрудиться найти истину, чем повторять сплетню?»

В письме Ю. Х. Лутовинову В. И. Ленин указывает, что ошибки могли быть и их надо исправлять. Но для этого их надо «сначала указать точно, чтобы не было места темному настроению (и нередко прячущейся в этой темноте *сплетне*: сплетня любит темноту и безыменность)». 12 декабря 1917 года В. И. Ленин подготовил проект постановления ЦК РСДРП(б) «Об ответственности за голословные обвинения», в котором писал:

«ЦК устанавливает принцип:

по всем склочным делам и личным обвинениям те, кто выдвигает такие обвинения, не предъявляя точных обвинений перед судом, считается клеветником; — те, кто считает себя задетым подобными обвинениями, приглашается обращаться в суд». Этому принципа В. И. Ленин твердо придерживался.

В дополнениях к проекту постановления СНК о деятельности

следственной комиссии при Петроградском Совете, написанных В. И. Лениным 26 февраля 1918 года, предлагалось: «Ввиду заявления тов. Шрейдера, что он твердо убежден, вопреки мнению комиссии, в виновности т. Мицгендлера во взяточничестве, СНК считает долгом тов. Шрейдера, во-1-х, повторить его заявление письменно, во-2-х, предъявить от своего лично имени немедленно перед судом обвинение против Мицгендлера».

Ленинские идеи об обязанности всех граждан уважать советские законы нашли ныне свое прямое воплощение в статьях 49, 59, 61 и 65 Конституции. Согласно этим нормам, каждый гражданин СССР обязан уважать права и законные интересы других лиц, быть неприимимым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка. Его долг — бороться с хищениями государственного и общественного имущества и другими правонарушениями. Он обязан соблюдать советские законы, с достоинством нести высокое звание гражданина СССР. В этой связи гражданам СССР предоставлено право вносить в государственные органы предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе. Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры.

«Действия должностных лиц,— гласит статья 58 Конституции,— совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан, могут быть в установленном законом порядке обжалованы в суд».

Ф. Энгельс в письме к Августу Бебелю 18—28 марта 1875 года подчеркивал, что «первым условием» всякой свободы является «ответственность всех чиновников за все свои служебные действия по отношению к любому из граждан перед обыкновенными судами и по общему праву». Развивая это положение Ф. Энгельса, В. И. Ленин еще задолго до Октябрьской революции указывал, что отсталости России и ее абсолютизму «соответствует *полное бесправие* народа перед чиновничеством, *полная* бесконтрольность привилегированной бюрократии» и что только пролетариат заинтересован в полной демократизации и в «непосредственной ответственности чиновников перед народом».

После победы Октябрьской революции В. И. Ленин с первых дней Советской власти борется за установление персональной ответственности всех должностных лиц нового государственного аппарата. В «Наброске правил об управлении советскими учреждениями» (1918 год) он подчеркивает, что «коллегиальное обсуждение и решение всех вопросов управления в советских учреждениях должно

сопровождаться установлением самой точной *ответственности к а ж д о г о* из состоящих на любой советской должности лиц за *выполнение определенных*, ясно и недвусмысленно очерченных, заданий и *практических работ*». В письме ЦК РКП(большеви́ков) к организациям партии «Все на борьбу с Деникиным» указывается, что «при всех без исключения обстоятельствах коллегиальность должна сопровождаться самым точным установлением личной ответственности *каждого* лица за *точно* определенное дело».

Идеи, которые Ленин считал важнейшими для судебной деятельности, ныне прямо закреплены в Основном Законе страны.

В Конституции четко выражена ленинская мысль об отправлении правосудия только судом. Эта идея имеет свое историческое и практическое обоснование. В известном письме «О «двойном» подчинении и законности» Владимир Ильич подчеркивал, что единственное право и обязанность прокурора — передать дело на решение суда. Такой порядок Ленин считал элементарнейшим условием для установления единой законности во всей Федерации.

Еще в то время, когда страна стала переходить от гражданской войны к мирному строительству, ВЦИК по предложению Ленина принял 6 февраля 1922 года Декрет «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов». В нем, в частности, говорилось: «...Впредь все дела о преступлениях, направленные против Советского строя или представляющие нарушения законов РСФСР, подлежат разрешению исключительно в судебном порядке Революционными Трибуналами или народными Суда́ми по принадлежности».

С этого времени последовательно проводилась точка зрения Ленина, партии, что судить должны только суды.

Ленинская идея об осуществлении правосудия только судом воплощена ныне в статье 151 Конституции. В этой норме дан исчерпывающий перечень судебных органов, на которые возложено осуществление правосудия в Советском государстве. Никакой другой орган, кроме судов, не имеет права осуществлять правосудие.

Как известно, все звенья судебной системы в СССР, начиная от народного суда и кончая Верховным Судом СССР, образуются на началах выборности. Советское законодательство не знает института назначаемости судей или замены их каким-либо другим путем кроме выборов.

Ленин придавал особое значение выборности судей народом в социалистическом государстве. Еще в проекте Программы РКП(б) он писал: «Взяв всю власть в свои руки, пролетариат вместо преж-

ней расплывчатой формулы: «Выборность судей народом» выдвигает классовый лозунг: «Выборность судей из трудящихся только трудящимися» и проводит его во всей организации суда».

Именно такой принцип выборности вошел во все законодательные акты Советского государства, в том числе и в ныне действующую Конституцию. В статье 152 Основного Закона сказано: «Все суды в СССР образуются на началах выборности судей и народных заседателей».

Народные судьи районных (городских) народных судов избираются гражданами района (города) на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. В. И. Ленин придавал большое значение тому, чтобы в осуществлении правосудия участвовало как можно больше трудящихся. Он писал: «Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и управлении страны». Эта ленинская идея реализуется у нас в различных формах, в том числе и путем выборов народных заседателей, участвующих в правосудии. В той же статье 152 Конституции записано, что народные заседатели районных (городских) народных судов избираются открытым голосованием на собраниях трудящихся по месту их работы или жительства сроком на два с половиной года.

Выборность судей и народных заседателей предполагает их отчетность и ответственность перед избирателями или органами, их избравшими. Это положение прямо соответствует указаниям В. И. Ленина о том, что «выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных».

Незыблемыми в новой Конституции остались проверенные временем ленинские идеи о коллегиальном рассмотрении дел и равноправии профессиональных судей и народных заседателей (статья 154).

Статья 155 Конституции СССР провозглашает как основу организации и деятельности советского правосудия независимость судей и народных заседателей при осуществлении правосудия и подчинение их при этом только закону. Но независимость судей нельзя понимать как их неподчинение государству, политике партии, воле народа. Ни в одном обществе не было, нет и не может быть таких судей, которые бы не зависели от государства. Подчиненные только закону, советские судьи обязаны тем самым подчиняться воле народа и проводить в жизнь политику Коммунистической партии, выраженную в законах. Поэтому судьи независимы не от государства, его

задач и политики, а от любых посторонних вмешательств при разрешении конкретных дел.

Не вмешиваясь непосредственно в осуществление правосудия, партийные органы осуществляют политическое руководство деятельностью судов в целом, идеологическое воспитание судебных работников. Коммунистическая партия рекомендует на судебную работу политически зрелых, морально выдержанных, юридически грамотных и всесторонне проверенных людей.

Ленинские требования о равенстве всех граждан перед законом и судом нашли свое четкое воплощение в статье 156 Конституции СССР, устанавливающей, что «правосудие в СССР осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом».

Эти начала, в свою очередь, так сформулированы в статье 34: «Граждане СССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств».

Но равенство граждан перед законом, конечно, не означает только одного равенства прав, без возложения при этом на каждого гражданина и равной обязанности неуклонно и точно соблюдать законы. «Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей», — провозглашено в статье 59 Конституции.

Закономерное следствие равенства граждан перед законом и равная обязанность каждого из них не просто подчиняться закону, но и нести ответственность за нарушение обязанностей в соответствии с характером, степенью опасности правонарушения и виной. Равенство граждан перед судом означает также, что рассмотрение дел производится всеми судами и в отношении всех граждан в одном и том же процессуальном порядке.

Большое значение В. И. Ленин придавал гласности судопроизводства. Гласность стала незыблемым принципом советского правосудия с первых дней революции. Принцип гласности был сформулирован еще в статье 64 Положения о народном суде РСФСР, утвержденного Декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 года.

В гласных судебных процессах В. И. Ленин видел мощное средство общественно-политического воспитания масс и их мобилизации на борьбу со всем порочным и чуждым советскому обществу. Он подчеркивал, что «воспитательное значение судов громадно».

В его работах есть ряд указаний о том, каков должен быть открытый судебный процесс.

В наши дни гласность является обязательным требованием судебной политики, что получило свое закрепление как в законодательстве о судостроительстве, так и в законодательстве о судопроизводстве — уголовном и гражданском.

В статье 157 Конституции закреплено: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом заседании суда допускается лишь в случаях, установленных законом, с соблюдением при этом всех правил судопроизводства». Принцип гласности судебного разбирательства ставит суд под контроль трудящихся масс, под контроль общественности. Этот принцип имеет большое значение для улучшения работы суда и служит действенной гарантией правильного осуществления правосудия.

Важнейшим условием успешной работы советских учреждений В. И. Ленин считал употребление в них национального языка. Он писал, что надо «ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инациональных республиках, входящих в наш союз»... Это общее правило распространялось и на правосудие.

Требование об отправлении правосудия на местных языках было провозглашено еще в статье 7 Декрета «О суде» № 2. Статья 159 Конституции устанавливает, что судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики, автономной области, автономного округа или на языке большинства населения данной местности.

Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке.

Нарушение данного положения влечет отмену приговора как незаконно постановленного. Более того, в случае установления умышленного нарушения этого права виновные могут быть привлечены к строгой ответственности. Об этом прямо говорится в статье 36 Конституции.

Ленинские принципы организации и деятельности советского суда служат большой мобилизующей силой, направленной на дальнейшее совершенствование правосудия, на строжайшее соблюдение социалистической законности в стране.

Претворяя в жизнь ленинские идеи о подлинно народном правосудии, Коммунистическая партия направляет на этот большой и ответственный участок свои лучшие кадры — людей, которые отличаются беззаветной преданностью идеям партии, трудолюбием, дисциплиной, высокой организованностью, взыскательностью к себе и окружающим, верностью замечательным ленинским традициям.

права человека ПОДЛИННЫЕ И МНИМЫЕ

В идеологической борьбе против стран социализма противники разрядки международной обстановки с некоторых пор широко используют лживые обвинения в нарушении так называемых «прав» и «свобод» человека.

Как указал в докладе о проекте Конституции СССР и итогах его всенародного обсуждения на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, в нашей Конституции «шире, яснее и полнее, чем где-либо и когда-либо, зафиксированы социально-экономические и политические права и свободы граждан и конкретные гарантии осуществления этих прав».

Все буржуазные революции сопровождались провозглашением и юридическим закреплением прав и свобод человека в том виде, в каком они обеспечивали упразднение феодальных привилегий и установление безраздельного владычества класса буржуазии.

Современные государственные деятели запада не упускают случая сослаться на то, что именно в их государствах были де впервые заложены основы социальной справедливости и демократии. При этом английские дипломаты и государственные деятели неизменно упоминают о «Великой хартии вольностей» от 15 июня 1215 года, американские — о «Декларации независимости» от 4 июля 1776 года, французские — о «Декларации прав человека и гражданина» от 26 августа 1789 года.

Напомним, однако, что в первом из этих документов содержались некоторые ограничения произвола британских властей при взимании налогов, при арестах и заточениях, которые впредь допускались только по приговору судов, и устанавливался принцип свободы передвижения иностранных купцов, не распространявшийся на купцов тех стран, с которыми Англия находилась в состоянии войны. Характеризуя этот документ, современный прогрессивный британский историк А. Л. Мортон пишет, что «Великая хартия вольностей» являлась ни чем иным, как попыткой ограничения самоуправства короля в интересах баронов и купечества.

В «Декларации независимости» США провозглашались неотъемлемыми правами человека жизнь, свобода и стремление к счастью. Но, произнеся эти декларации, американские колонизаторы продолжали завоевывать Новый свет, уничтожая не согласившееся на рабство коренное население — индейцев.

Характеризуя права человека, закрепленные в «Декларации независимости», а затем в конституции США, Ф. Энгельс отметил специфически буржуазное понимание этих прав авторами американской конституции, которая «санкционирует существующее в Америке рабство цветных рас». Это особенно относится к так называемому «Биллю о правах», включенному в конституцию США в сентябре 1788 года в виде десяти первых поправок к ней. Все эти права и свободы, внесенные под давлением широкого народного движения за расширение конституции, не содержали главного — равного права всех на труд и справедливое вознаграждение за него, права на отдых и социальное обеспечение в старости и в случае нетрудоспособности. И даже провозглашенные права ничем не были гарантированы и фактически превратились в фикцию.

То же самое можно сказать и о «Декларации прав человека и гражданина», принятой после первых побед Французской буржуазной революции. В ней провозглашалось, что люди «рождаются и остаются свободными и равноправными», что «общественные отличия могут основываться только на общей пользе», что целью всякого политического общества является «охрана естественных и неотчуждаемых прав человека. Эти права суть свобода, собственность и сопротивление гнету». Так особо превознесено в Декларации право капиталистической собственности, которое объявлено священным и неприкосновенным. Признание незыблемости священного права частной собственности на орудия и средства производства означало обеспечение незыблемости экономической основы буржуазного общества и привилегированного положения толстосумов.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России впервые в истории человечества привела к низложению классов эксплуататоров и лишению их орудий и средств производства. Ставшие их хозяевами рабочие и крестьяне взяли в руки и политическую власть и создали первое в мире социалистическое государство.

II съезд Советов провозгласил: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки». Съезд принял декреты о мире, о земле, об учреждении рабоче-крестьянского правительства.

Подписанная В. И. Лениным «Декларация прав народов России» от 15 ноября 1917 года провозгласила за народами многонационального Советского государства следующие права: «1. Равенство и суверенность... 2. Право... на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Пятый Всероссийский съезд Советов принял 10 июля 1918 года первую Советскую Конституцию, первым разделом которой стала «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

В 1924 году была принята вторая Советская Конституция, оформившая добровольное объединение суверенных советских республик в единое государство.

Третья Советская Конституция, отразившая окончательную ликвидацию эксплуататорских классов в Советском государстве и закрепившая победу социализма, была принята в 1936 году.

Действующая Конституция СССР — Конституция развитого социалистического общества, в котором открывается полный простор для действия законов социализма. В преамбуле Основного Закона развитый социализм характеризуется как «общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственность перед обществом».

«Отсюда,— говорил на сессии Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев,— растущее сближение всех классов и социальных групп, всех наций и народностей и образование у нас исторической новой социальной и интернациональной общности людей — советского народа».

Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции в том и состоит, что она явилась ярким факелом, осветившим борьбу трудящихся за их подлинные человеческие права, борьбу народов колониальных и зависимых стран за свободу и независимость. Советская дипломатия неизменно вела борьбу за истинные права человека на международной арене, и эта борьба завершилась успехом после окончания второй мировой войны.

После разгрома нацистов и их союзников особенно остро встал вопрос об обеспечении попранных фашистскими режимами прав и свобод. В преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций, самого представительного форума народов, принятому 26 июня 1945 года, провозглашалось, что народы преисполнены решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство больших и малых наций..., содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе».

В советской редакции был принят пункт «2» статьи 1, предусматривающий, что одна из основных целей ООН «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира». Важнейшей целью ООН было также провозглашение необходимости поощрения и развития «уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (пункт «3» статьи 1).

Для достижения этих высоких целей ООН создала в феврале 1946 года Комиссию по правам человека. По поручению экономического и социального совета ООН Комиссия по правам человека работала «Всеобщую декларацию прав человека», принятую третьей сессией Генеральной ассамблеи ООН и пакты о правах человека, одобренные XXI сессией Генеральной ассамблеи ООН в 1966 году.

При выработке этих документов советская дипломатия внесла в них существенный вклад.

Советский Союз всегда считал, что политические и гражданские права могут быть обеспечены лишь при условии гарантии экономических, социальных и культурных прав, которые являются главными, определяющими. Поэтому при выработке соответствующих пактов советская дипломатия придавала особое значение именно этим правам. Но так как делегации некоторых капиталистических государств, и в первую очередь США, стремились не к обеспечению подлинных прав и свобод человека, а к использованию пактов в качестве ширмы для прикрытия империалистического вмешательства во внутренние дела других государств, то единого документа выработать не удалось.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах был составлен в основном по советскому проекту. В нем нашли свое выражение право наций на самоопределение и свободное распоряжение их естественными богатствами (статья 1); признание и гарантия государствами права всех людей на труд, социальное страхование и социальное обеспечение (статья 7); обязательство государств обеспечить существование профсоюзов и эффективную защиту ими интересов трудящихся (статья 8); создание государствами условий, которые бы обеспечили всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни (статья 12). В пакт было включено признание государствами того, что «начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех», а среднее — «должно быть открыто и сделано доступным для всех». Что же касается высшего образования, то оно «должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер, и в частности постепенного введения бесплатного образования» (статья 13).

В пакт о гражданских и политических правах был также включен ряд статей в редакции, предложенной советской делегацией. В статье 1 за всеми народами признается их право на самоопределение, в силу которого они могут свободно устанавливать «свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». В статье 3 государства обязуются обеспечить «равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами». В статье 20 предусматривается, что должны быть запрещены законом как «всякая пропаганда войны», так и всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой «подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию». Выполнение как этих, так и ряда других статей должно быть основано на признании и строгом соблюдении основных экономических и социальных прав человека. Необходимость этой неразрывной связи отмечается и некоторыми буржуазными органами печати. Так, например, перуанский еженедельник «Ойга» писал: «Права человека это не только право не подвергаться пыткам или не быть безосновательно арестованным, это не только неприкосновенность жилища или переписки. Эти права наиболее разрекламированы и потому наиболее известны. Но они не являются единственными... Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор своей работы. Между тем капиталисти-

ческая система не только не решает проблему безработицы, но, наоборот, делает невозможной полную занятость. Она вынуждает человека продавать свой труд независимо от его склонностей и способностей. Мы можем объективно сказать: капиталистическая система несовместима с названными правами человека».

Советский Союз был первой великой державой, ратифицировавшей пакты о правах человека. Их ратифицировали также и все остальные социалистические государства. Международный пакт об экономических и культурных правах вступил в силу 3 января 1976 года, Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу 23 марта того же года.

Соединенные Штаты Америки до сих пор не подписали ни пактов о правах человека, ни вступившую еще раньше в силу конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 года. Всего же, как сообщалось в печати, Соединенные Штаты подписали 6, а ратифицировали лишь 3 из существующих 20 международных документов о правах человека. И именно потому, что в США меньше, чем где-либо, уважаются и соблюдаются права человека.

Американки получили избирательное право только в 1920 году. Но эта поправка XIX к федеральной конституции не была дополнена признанием равноправия женщин в областях политической, социальной, экономической и культурной. Таким равенством в правах гражданки США не пользуются и до сих пор. 22 марта 1972 года конгресс США одобрил XXVII поправку к конституции, которой американкам обеспечивалось равноправие с мужчинами. Но эта поправка должна вступить в силу, лишь если она до 7 марта будущего (1979) года будет ратифицирована по крайней мере 38 штатами. А пока не похоже на то, что такие ратификации состоятся.

В наши дни там существует политическая, экономическая и социальная дискриминация женщин: их средняя заработная плата составляет всего 57 процентов зарплаты мужчин, и только 5 процентов американок занимают официальные должности в федеральных и местных органах власти.

В Соединенных Штатах Америки до сих пор широко распространена расовая дискриминация. Ее жертвами являются негры, индейцы, пуэрториканцы и другие национальные меньшинства.

Естественной поэтому выглядит поддержка Соединенными Штатами расистских режимов Израиля, ЮАР и Родезии, попирающих законное право коренного населения этих стран на национальное и государственное самоопределение и самостоятельное решение своей политической судьбы.

Наряду с расовым неравенством усиливается и социальное неравенство. В 1977 году число безработных в США превышало 8 процентов от общей численности рабочей силы. Одновременно с обострением социальных конфликтов ужесточается преследование борцов за подлинные права тружеников, которое легализуется в чрезвычайном законодательстве США.

На фоне бесчисленных других нарушений элементарнейших прав и свобод человека в США ханжескими выглядят притязания некоторых государственных деятелей этой страны на роль «блюстителей» прав человека в других государствах и в мировом масштабе.

Права человека были подтверждены совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе. В подписанном в Хельсинки 1 августа 1975 года Заключительном акте совещания содержится «Декларация принципов, которыми будут руководствоваться государства-участники во взаимных отношениях». В Декларации государства обязались уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, религии и убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они обязуются также действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека и выполнять свои обязательства, фиксированные в декларациях и соглашениях в области защиты прав человека, «включая международные пакты о правах человека, если они ими связаны».

Заключительный акт подписали 35 государств, из которых 33—европейские, но почему-то США взяли на себя роль контролера за выполнением акта остальными государствами. В июне 1976 года в Соединенных Штатах была создана «специальная комиссия по наблюдению за выполнением Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе». Как указывалось в представлении, сделанном посольством СССР в Вашингтоне 18 июня 1976 года, незаконность этой комиссии ни у кого не может вызвать сомнений, так как ей «пытаются присвоить незаконные функции некоего контроля над деятельностью суверенных государств».

В Заключительном акте подчеркивается, что изложенные в нем принципы «будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других». А между тем первым принципом провозглашается суверенное равенство государств и их обязательство «уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила». Создание в США «специальной комиссии» по контролю деятельности иностранных государств является нарушением принципа Заключительного акта о невмешательстве одних государств во внутренние дела других.

После прихода к власти администрации Картера компания по обвинению Советского Союза в нарушении прав человека и хельсинкских договоренностей еще более усилилась, превратившись в орудие срыва разрядки, правовые основы которой были заложены в двусторонних и многосторонних соглашениях и четко сформулированы в заключительном акте. В июне прошлого года президент США Дж. Картер направил полугодовой доклад в самозванную «комиссию по наблюдению за выполнением Заключительного акта». Содержание доклада не оставляет никаких сомнений в том, что он составлен противниками разрядки. В нем обходится молчанием вопрос о выполнении хельсинкских соглашений и соблюдении прав человека самими Соединенными Штатами, вместо этого в нем содержатся измышления о мнимых нарушениях прав человека в СССР и других социалистических государствах. При этом горстка отщепенцев, разоблаченных в странах социализма в качестве агентуры сионизма и американских разведывательных служб и противопоставляющих себя социалистическому обществу, изображается в докладе «борцами за права человека». Подобная позиция окрылила как этих отщепенцев, так и их покровителей, среди которых наиболее ревностны-

ми и крикливыми «человеколюбями» выступают главари сионистских организаций США. Бандитствующая «лига защиты евреев» безнаказанно совершает вооруженные нападения на советские учреждения и советских дипломатов в США. Радиостанция «Голос Америки» широко используется для сионистской пропаганды на СССР, сионистские корреспонденты из США активно участвовали в сборище, пытавшемся сорвать предварительную встречу представителей министров иностранных дел в Белграде.

В речи на XVI съезде профсоюзов товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что Советский Союз не потерпит никакого вмешательства в его внутренние дела. «Притязания Вашингтона учить жить других не могут... быть приняты ни одним суверенным государством, не говоря уже о том, что для таких претензий не дают оснований ни положение дел в самих США, ни их действия и политика во внешнем мире». «Вмешательства в наши внутренние дела мы не потерпим ни с чьей стороны и ни под каким предлогом... Суверенные права, свое достоинство и свои интересы Советский Союз всегда отстаивал и будет отстаивать твердо». Что же касается тех отщепенцев, которые, нарушая интересы Родины, клеветают на нее, совершают преступления, а затем стараются бежать от ответственности на Запад, к своим зарубежным покровителям, то по поводу них Л. И. Брежнев, выражая мнение всего советского народа, в той же речи сказал: «Наш народ требует, чтобы с такими, с позволения сказать, деятелями обращались как с противниками социализма, людьми, идущими против собственной Родины, пособниками, а то и агентами империализма. Естественно, что мы принимаем и будем принимать в отношении них меры, предусмотренные нашим законом».

Выступая на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко довел эту линию Советского государства до сведения этого представительнейшего в мире форума. Говоря о необходимости «поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех людей, без различия рас, пола, языка и религии, как это определено, в частности, международными пактами о правах человека», А. А. Громыко вместе с тем заявил: «Но пусть никто не сомневается и в другом. Любые попытки читать мораль или, того хуже, вмешиваться в наши внутренние дела под надуманными предлогами встречали и встретят решительный отпор».

Шумиха, поднятая на Западе вокруг прав человека в СССР и в других социалистических государствах, преследует далеко не способствующие установлению разрядки и добрососедских отношений цели. Как отметил Леонид Ильич Брежнев, у этих специалистов «психологической войны» одна цель: помешать росту влияния социализма на умы людей, посеять любыми средствами неверие и неприязнь к нему. С этой целью они старались накалить атмосферу на встрече в Белграде представителей министров иностранных дел стран — участниц общеевропейского совещания в Хельсинки, которая призвана послужить обмену мнениями об упрочении безопасности и дальнейшем расширении сотрудничества в Европе, о развитии процесса разрядки в будущем.

Выступая в Белграде в качестве руководителя делегации США, А. Гольдберг, по существу, представлял и защищал интересы между-

народного империализма и сионизма, пытавшегося под предлогом «борьбы за права человека» вынудить социалистические государства оставлять безнаказанной деятельность своей агентуры в СССР. При этом Гольдберг по сути дела добивался включить в число неотъемлемых прав человека: «право» отдельных отщепенцев на ведение борьбы против государства-отечества и его народа; их «право» беспрепятственно вывозить за границу любые военные и государственные секреты; наконец, их «право» беспрепятственно возвращаться на Родину, от которой они отреклись, когда они оказались лишними в капиталистическом «раю»...

Требования Гольдберга повторяли в многочисленных резолюциях самые различные сионистские организации. Так, например, Генеральный Совет Всемирного Еврейского Конгресса (ВЕК), собравшийся в Вашингтоне в разгар работы Белградской встречи, бесцеремонно выступил с притязаниями на оказание «покровительства» советским евреям, на их «защиту» от . . . собственного правительства. Советскому Союзу в ультимативной форме было предъявлено требование санкционировать беспрепятственную деятельность ВЕК и других сионистских организаций в СССР.

Одновременно с этим противники разрядки стремятся отвлечь внимание от действительных нарушителей прав человека. Они пытаются дезориентировать и расколоть прогрессивные социально-политические силы в капиталистических странах, дискредитировать идеи научного коммунизма, политические платформы коммунистических и рабочих партий, всех революционных движений, чтобы столкнуть компартии западных стран с правящими партиями стран социализма. Они стремятся, наконец, к обеспечению безнаказанности подрывной деятельности своей агентуры в социалистических государствах, возможности беспрепятственного выезда империалистических агентов из этих государств после разоблачения их преступлений против своих стран и народов, чтобы они могли продолжить преступную деятельность, проживая под крылышком покровителей в странах Запада.

Само собою разумеется, что ни одно суверенное государство не допустит такого вмешательства в свои внутренние дела, и это должны наконец понять противники разрядки, спекулирующие на правах человека. Не допустит этого, конечно, и Советский Союз!

КОМСОМОЛЕЦ АНАТОЛИЙ ПРИМАКО

Ему всего двадцать четыре, а работает он на Минском тракторном (с конвейера которого сходят всемирно известные тракторы-универсалы «Беларусь») вот уже семь лет. Здесь, на заводе, и началась трудовая биография комсомольца Анатолия Примако — первоклассного фрезеровщика, делегата XXVI съезда комсомола Белоруссии и просто хорошего рабочего парня.

...Он пришел на тракторный, как, впрочем, и большинство его сверстников — заводских комсомольцев, после десятилетки. Предложили учиться на токаря, а Толя, приглядевшись к работе старших, выбрал специальность фрезеровщика. С помощью наставника до тошный и пытливый парень уже через три месяца получил третий разряд. Не всякому такое скоро удастся...

— Дело у меня сразу на лад пошло потому, что учился у настоящего мастера — Николая Николаевича Чернеца. Человек он спокойный, увлеченный, работает так, что залюбуешься, — вспоминает Анатолий. — И таких людей у нас на заводе много. У них я научился работать, дорожить маркой родного коллектива. А марка заводская — слышали, наверное, — высоко ценится. Стало уж традицией, что наши «Беларуси» постоянно увозят «золото» с международных выставок...

Говорят, что хранителями традиций чаще бывают те, кто на собственном опыте познал их подлинную цену и значимость. На Минском тракторном комсомольцы и молодежь берегут честь родного коллектива с той же благородной ревностью, что и коммунисты, ветераны труда, заложившие в памятном сорок шестом фундаменте будущих корпусов завода. Яркий пример тому — конкретные дела более чем семитысячного отряда комсомольцев тракторного и их достойного полпреда — Анатолия Примако. Судите сами.

За те семь лет, что Толя трудится на заводе, стал он настоящим асом в фрезерном деле и не раз завоевывал призовые места на

После смены. Сегодня вечером у комсомольцев-дружинников тракторного (слева направо) Александра Побойкина, Анатолия Примако, Владимира Родичева и Василия Чугунова очередное дежурство.

Фото Б. РЫБИНА.

конкурсах рабочих профессий всей тракторостроительной промышленности страны. Досрочно закончил задание девятой пятилетки. Ему приходится выполнять сложные, а зачастую единственные в своем роде фрезерные работы, и тем не менее план он постоянно перевыполняет на 15—20 процентов. А год назад «мастер — золотые руки» Анатолий Примако за свой поистине виртуозный и высокопродуктивный труд был удостоен премии Ленинского комсомола...

Не отстают от Толи и его друзья.

— За то время, что я работаю здесь,— рассказывает Примако,— наши молодые рабочие создали на заводе комсомольский фонд экономии и за счет бережного использования оборудования, инструмента, сырья внесли в него около двух миллионов рублей! Добились сдачи восьмидесяти процентов продукции с первого предъявления — недаром все «Беларуси» выходят со Знаком качества. За

победу в социалистическом соревновании по отрасли получили переходящее Красное Знамя ЦК ВЛКСМ и Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР...

И в чем же секрет успехов молодых тракторозаводцев? Когда я задал такой вопрос Анатолию, он улыбнулся:

— И вовсе это не секрет. В цехах у нас строго следят за трудовой и технологической дисциплиной, за ростом квалификации молодых рабочих, и что особенно важно — ребята не мирятся с лодырями, пьяницами, хулиганами. Такая уж традиция сложилась у нас — беречь честь коллектива, как говорится, по всем пунктам...

Сам Анатолий — дружинник. Его постоянный пост — на проходной. Задача — не допустить на территорию завода пьяного, задержать того, кто, потеряв стыд, выносит с предприятия какую-нибудь деталь. Редко, но и такое бывает.

— Но дело не только в том, чтобы задержать нарушителя, — говорит Анатолий. — Надо помочь совести его рабочей пробудиться. Наши ребята из комсомольского оперативного отряда шефствуют над «трудными» подростками из райсна. Ведь им, чтобы выполнить комсомольское поручение, надо беспокойное, доброе сердце иметь...

Что ж, Анатолий прав. В комитете комсомола мне назвали десятка полтора имен тех молодых рабочих завода, которые в свои шестнадцать-семнадцать лет не только состояли на учете в милиции, но даже были под судом. Многим из них найти верную дорогу в жизни так или иначе помогли комсомольцы оперативного отряда, дружинники. Взять, к примеру, судьбу семнадцатилетнего ученика токаря Вити И. (фамилии не называю — не стоит, думаю, ворошить его хоть и недалекое совсем, но уже прошлое). Парень из хорошей трудовой семьи. А вот начал еще школьником красть, по чужим квартирам лазил. Что его толкнуло на это, он и сам толком разобраться не может. В чем причина — родительский недогляд или упущения школьных педагогов? Наверное, можно было бы «списать» вину и на них. Но если посмотреть с другой стороны — ведь и сам он уже не дитя был, паспорт получил. В общем, попал на скамью подсудимых. Суд определил условное осуждение. После этого пришел Витя на завод. Зачислили его в цех, где работает наш активист Федя Хатылев. Нелегко пришлось с ним поначалу — замкнулся после всего случившегося. Для начала комсомольцы цеха позаботились к делу его пристрастить, чтоб вкус к работе привить. Понемногу стал он интересоваться то тем, то другим, старался выполнять задание в срок и не хуже соседа. А однажды ребята решили взять его с собой на дежурство оперотряда. Потом еще раз. И Витя постепенно «вошел» в коллектив, стал жить его интересами и

заботами, почувствовал себя хозяином на заводе. А это уже зримый, серьезный рубеж в сознании человека...

— Когда убежден, что малейший твой промах может отразиться на товарищах, то не только сам, к примеру, не прогуляешь или не выбросишь равнодушно запоротую деталь в корзину брака, но и с соседа за такое разгильдяйство и бесхозяйственность спросишь,— делился со мной своими мыслями Толя Примако.— Кстати, о бесхозяйственности: наш «Комсомольский прожектор» и народные контролеры считают своей главной задачей воспитывать у ребят бережливость, рачительное отношение к государственной копейке.

Как-то на очередной проверке народные контролеры заметили, что в «литейке» при каждой плавке часть металла вместе со шлаком попадает в отходы. Сообщили об этом дирекции. Там внимательно разобрались в их замечаниях, и вскоре в цехе уже работала установка грануляции, позволившая извлекать из шлака около трех тонн металла в сутки!

Или вот совсем недавно прожектористы провели рейд по экономии в цехах энергии и топлива. Для начала посмотрели в отделе главного энергетика отчеты о подготовке цехов к зимнему сезону. Всеми цехами были сделаны одинаковые отметки — «выполнено». Проверили и... обнаружили, что в одном из механических цехов недостает второго ряда остекления, ворота в таком состоянии, что огромные массы тепла просто-напросто «выдувались» наружу. «Нараспашку» оказались и все ворота кузнечного корпуса.

По результатам проверки виновные в бесхозяйственности были наказаны, а в цехах быстро наведен порядок. Так дозорные помогли заводу сберечь десятки тонн дорогого топлива...

«Экономить во всем, в большом и малом, снижать себестоимость, полностью изжить факты разбазаривания и расточительства...» — этот призыв из Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы комсомольцы, весь коллектив завода восприняли как свое кровное дело...

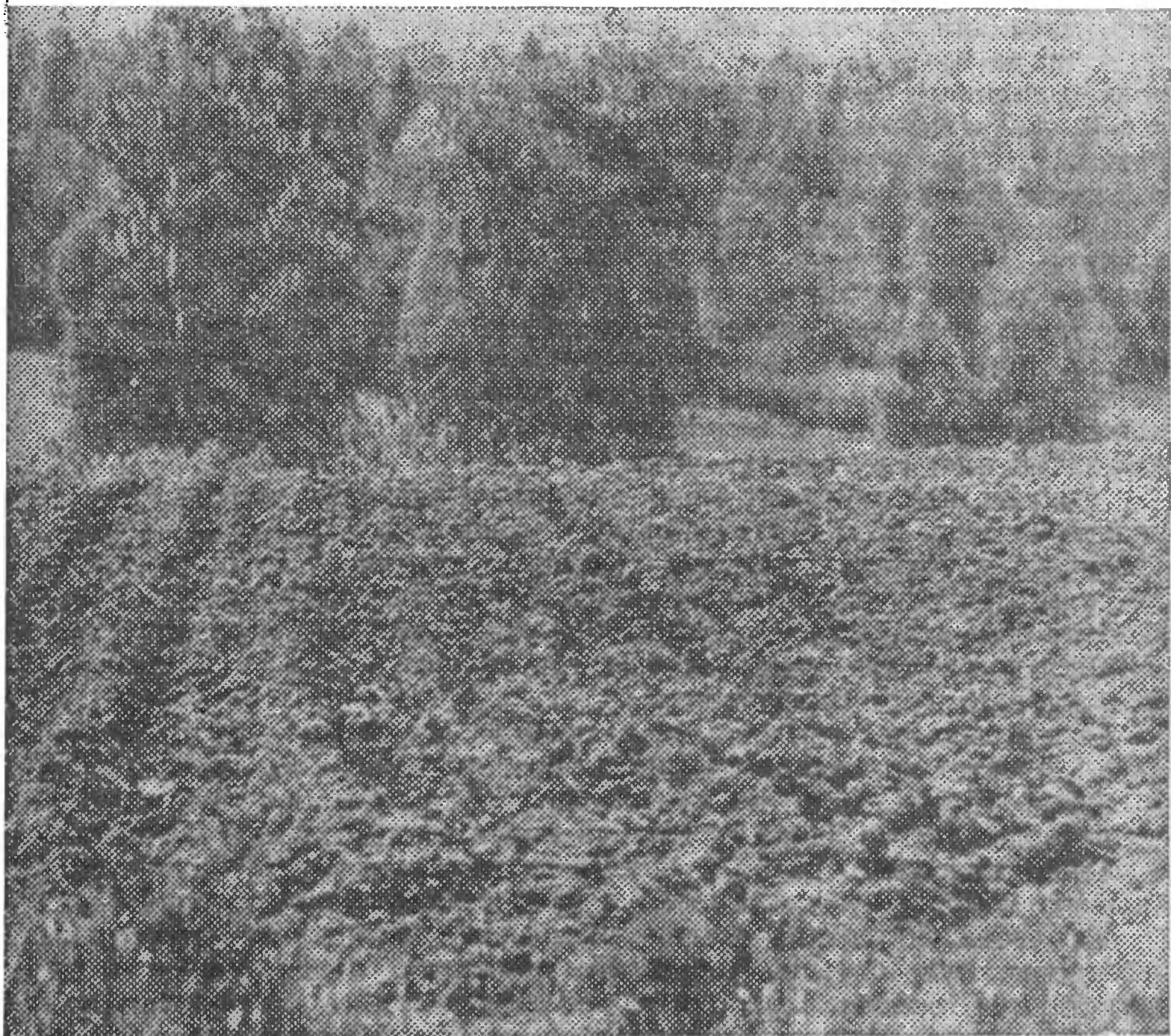
Многое еще можно было рассказать о заботах и свершениях беспокойной комсомолии Минского тракторного, которая готовится сейчас к большому событию — XVIII съезду ВЛКСМ. И заводскому делегату будет чем поделиться на нем со своими сверстниками из разных уголков страны.

СВОЙ ОГОРОД

II

А теперь по порядку разберемся как с доводами против личных подсобных хозяйств, так и с возражениями против перехода на оплату труда с урожая на больших полях. Для начала о многотрудных огородных сложностях. На октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев говорил: «...Свертывание производства сельскохозяйственных продуктов в личных подсобных хо-

И ПОЛЕ ЗА НИМИ

зяйствах колхозников, рабочих и служащих... преждевременно. Личным хозяйствам надо уделять больше внимания, проявлять о них заботу».

Что же предстоит преодолеть на этом пути, каким воспользоваться опытом, что думают о личных хозяйствах люди самого разного положения в деревне и городе, что предлагают? Вот весьма любопытная и для многих, пожалуй, неожиданная точка зрения бригадира из азовского колхоза «Заветы Ильича» Федора Яковлевича Канивца, старого хлебороба, Героя Социалистического Труда:

«Нам рано отказываться от своего хозяйства. Я всю жизнь живу

в селе, ращу хлеб, отдаю земле все силы, и колхоз наш — один из лучших на Дону, но существовать без приусадебного участка не могу. А в последнее время все чаще езжу в Ростов, чтобы прикупить мяса или колбасы, хотя имею на семью 50 соток земли.

А когда-то было иначе. Помню, перед войной мы зарезали корову и половину мяса повезли на базар. Четыре дня с отцом стояли в очереди, держа мясо в холодильнике, пока получили место за прилавком. На вырученные деньги купили патефон и кое-что семье на гостинцы. Мясо стоило тогда очень дешево.

...Я мог бы сполна обеспечить семью продуктами и продавать излишки государству, если бы разрешалось держать две коровы, два-три кабана, побольше птицы. И не просто держать, а еще иметь под такое поголовье надежную кормовую базу. Но возможности нет, поскольку даже мне, хорошо зарабатывающему, натурой выдают зерна, например, не больше полутора тонн. А до войны, работая рядовым трактористом, я получал его по 6 тонн. Надо бы подумать, как такую практику восстановить.

Считаю, что проблему мяса для снабжения себя деревня может решить быстро. Как? Кроме выдачи большего количества зерна надо увеличить в разумных пределах и размер участка. Это одна сторона дела. Другая — в том, что каждая ферма, звено, бригада должны завести свое общественное подсобное хозяйство: выкармливать для питания коллектива свиней, кур, иметь другую живность. Производство это надо тоже планировать.

Сегодняшними комплексами, какими бы крупными они ни строились, деревню не накормить: мясо, производимое там, прежде всего нужно городу. Еще лет десять мы должны кормить себя с приусадебного участка. Надо призывать людей обзаводиться хозяйством, особенно молодежь, которая потеряла к нему охоту, продавать населению молодой скот, грамотно и на местах закупать излишки».

На своих 50 сотках Федор Яковлевич выращивает картофель, помидоры, лук, огурцы, редис. Но обработка участка и уход за ним даются тяжело. Приходится самому наводить подручную «рационализацию». Пашет Канивец свой огород обычным трактором. Когда приходит пора сажать картошку, берет в бригаде лошадь. Сперва с помощью особого приспособления вдоль борозды разбрасывает семенные клубни, а заделывает их знаменитый бригадир с помощью... обычной лестницы, которая наискось тянется за лошадью.

Если работать вручную, операция эта растягивается часа на три. Канивец управляется за 40 минут. Для прополки придумал приспособление из проволоки.

Уже не первый год, как известно, идет дискуссия о сельском поселке: как его спроектировать, какие ставить дома? Дома на одну семью или селиться «на этажи» со всеми городскими удобствами, чтобы из окон виднелся тот самый фонтан и аллея плакучих ив? За удобства ратуют все, у «этажей» сторонников поменьше. Но всякий раз упрямо встает вопрос — как разместить все тот же приусадебный участок? На балкон его, понятно, в ящиках не подвесишь, а обойтись без участка, на поверку-то, не может даже Канивец.

Да, это заманчиво — жить в добротном доме и иметь вокруг него, что называется, под рукой, как у Федора Яковлевича, чет-

верть, а то и половину гектара земли с садом, огородом, коровником, хлевом, птичьим двориком... Но в них надо вкладывать уйму труда! И какого! По преимуществу ручного. Бригадным трактором или лошадью может распорядиться не каждый. Одни считают, что лучше всего решить проблему могли бы миниатюрные садово-огородные тракторы, культиваторы, комбайны и иные маленькие машины и оборудование, которые, к сожалению, не производятся. Другие критикуют такой подход как «подражание Западу», считают неразумным параллельно с обычной техникой выпускать ее в «игрушечном» варианте.

Мнение первого секретаря Приморского райкома партии Запорожской области Е. В. Тиховода: «Проблема личных подсобных хозяйств все еще плохо изучена, хотя очень своевременна и чрезвычайно важна. Они служат не только удовлетворению потребностей сельских жителей в продуктах, но и снабжают городские рынки. Однако за последние годы сложилось положение, когда деревня все больше продукции даже из общественного производства оставляет у себя и кроме того еще покупает ее в городах. Готовятся ли к свадьбе, проводам в армию или юбилею — и на стол председателя ложится заявление: «Прошу отпустить из кладовой...» А дальше — длинный список продуктов, которые вполне можно производить, что называется, у порога.

Происходит все это потому, что у нас на Украине практически нет земли для выпаса скота, находящегося в личной собственности. На приусадебном участке кормовую базу не создашь, а купить необходимое негде. Как же заводить корову, свинью или птицу, если колхозник наперед знает, что кормить их будет нечем. Вот почему люди предпочитают истратить деньги на «Жигули», будучи уверенными, что бензин для них продавался и будет продаваться.

Личное подсобное хозяйство в современных условиях должно стать составной частью общественного, продолжением его. При составлении планов производства кормов надо учитывать потребности скота, находящегося в личном пользовании. Что касается механизации труда на приусадебных участках, механизации, которой практически нет, то здесь самой суровой критики заслуживает наше сельхозмашиностроение...»

Читаешь такие вот письма и постепенно прорисовывается вывод, — пожалуй, правы те, кто считает, что малые сады с огородами тоже имеют право на специальную технику, оборудование, инвентарь, способные заменить коня и лестницу, которой бригадир Канивец заделывает картошку. Особенно, если учесть, что во всем этом нуждаются не только колхозники и рабочие совхозов, но еще и садоводческие товарищества горожан, ученические бригады, опытные станции, институты...

Не могу не привести, допустим, такие цифры. Только в Московской области садоводческие товарищества объединяют 160 тысяч семей рабочих и служащих. Кроме этого, в столичной области 840 тысяч семей имеют приусадебные участки. Миллион семей! Это в общей сложности три или четыре миллиона человек.

Значит, наиболее удобным может представляться, если иметь в виду сельскую местность, такой вариант: удобный дом, земельный участок при нем, набор техники?.. Нет. Однозначного решения здесь

быть не может. И вот почему. Представьте себе новый поселок из обширных подворий, как у Федора Яковлевича Канивца. Поселок такой, вроде старых сел, растянется на несколько верст. Линии водопровода, канализации, электрические сети окажутся очень дорогими.

Во многих местах идут по другому пути — усадьбу организуют так, чтобы кроме дома разместить здесь цветник, небольшой сад да несколько огородных грядок, чтобы хозяйка без беготни в магазин могла сорвать к столу свежего укропа, чеснока или пучок редиски. Вот и все. Остальная площадь, положенная семье колхозника или рабочего совхоза, выносится за поселок, в севооборот хозяйства. Такая практика не первый год оправдывает себя на Кубани и на Дону, в Белоруссии, на Украине. Механизаторы здесь возделывают кукурузу, картофель, подсолнечник, капусту и огурцы точно так же, как на обычных производственных полях и теми же машинами. Работа эта, естественно, оплачивается. Зато нет нужды ходить с тлякой на прополку «куда Макар телят не гонял», возить урожай в мешках на тачке. Его получают со склада или с тока очищенным и просортированным.

Нет нужды, как уже показывает опыт ряда хозяйств, городить в каждом дворе коровники, хлевы и птичники. Во многих местах они тоже вынесены за околицы. В совхозе «Любаньский» под Минском личный скот содержится в добротных помещениях, где механизированы водоснабжение, подача кормов, уборка. Корма в «Любаньском» заготавливают для личного скота так же, как для общественного. Плата за содержание коровы на такой ферме не высока — 6 рублей в месяц. А годовая экономия труда составляет весьма внушительную цифру — 750 часов на каждую хозяйку.

Это, пожалуй, самое лучшее решение, его можно только приветствовать. Но как быть с несметным множеством мелких сегодняшних поселков и хуторов Российского Нечерноземья, в Прибалтике, Центральных черноземных областях и т. д. Можно ли здесь помогать подсобным хозяйством и как? Можно.

Председатель исполкома Утенского райсовета Литовской ССР В. Талмантас пишет:

«Стремление селянина к личному хозяйству мы всячески поддерживаем. Колхозы наши богатые, но, говорят в Литве, и свой очаг греет. Имея усадьбу, в хлеву — буренку, во дворе — борова, гусей и прочую живность, семья обеспечивает себя полностью молоком, картофелем, овощами и более чем наполовину — мясом. От продажи излишков каждый двор получает в среднем до 1000 рублей дополнительного дохода в год. И это при том, что половину молока владельцы коров продают не на рынке, а государству по твердым ценам.

Думается, что теперь, когда Леонид Ильич Брежнев поставил вопрос об укреплении подсобных хозяйств, было бы полезным пересмотреть прежние нормы и разрешить иметь в личном пользовании не одну, как нынче, а двух коров. Но при обязательном условии — продавать излишки продуктов только государству, и — в зависимости от исполнения этого условия — обеспечивать личный скот кормами, что сулит большие выгоды и государству. Вот расчеты.

В 1976 году от каждой коровы «частника» в среднем надоено

2945 килограммов молока, а закуплено государством по 1414. Остальное потреблено семьями и частично продано на рынке. Но представим, что разрешено иметь две коровы. Больше того, что выпивалось, семья молока не выпьет. Значит, при условии, что надой от коровы останется прежним, хозяин продаст государству от одной коровы — те же 1414 килограммов молока, а от второй — весь надой. В итоге продажа молока государству увеличится в два с половиной раза.

Опасений, что личное хозяйство отвлечет людей от общественного, у нас нет. И вот почему. Издавна здесь введен порядок: обеспечивать кормами личный сектор с колхозных лугов и пастбищ. Причем обеспечение это поставлено в прямую зависимость от степени участия колхозника в общественном производстве. Больше того, во многих местах республики приусадебные земли включены в колхозный севооборот. С весны колхозник заявляет, как бы он распорядился своими «сотками», а по осени получает из кладовых картофель, свеклу, зерно. В этом случае колхозник полностью отдает свой труд общественному хозяйству. У него нет нужды с утра до вечера копать на своем огороде».

Кое-где, если позволяет планировка, снимают заборы и обрабатывают все огороды поперек. Хорошо? Конечно. Но делается это далеко не везде. Оттого и ходят рязанские, ярославские и вологодские старухи за бригадирами, умоляя дать хоть на полдня конягу вспахать огород или окучить картошку. Городские родственники берут отпуска и едут в деревню на покос. А трактористы, прежде чем выехать в поле, берутся за лопаты.

Оттого и рождаются такие вот строки:

«Колхозники долгое время обрабатывали свои огороды, используя конную тягу. Но ввиду того, что инвентарь не выпускается, а старый пришел в негодность, начали приглашать трактористов. Последние, не меняя глубины вспашки, рвут корни плодовых деревьев, иногда ломают плуги, распивают магарычи и год от года повышают таксу за вспашку».

«В нашем небольшом селе колхозники осенью выплачивают по 800—900 рублей только за подъем зяби на приусадебных участках. Спрашивается, кто берет деньги? Любители калымить. Приедет такой ловкач вечером, вспашет 7—8 усадеб и у каждого хозяина получает красненькую. Вот и заработал одним махом 70—80 рублей. Деньги он берет лично для себя, хотя трактор колхозный, плуг колхозный и горючее — колхозное».

«У нас 316 дворов и в каждом — огороды. Но дошло до того, что обрабатывать их нечем, — нету плугов, нету тягла. Тем, кто живет на ровных местах, пахут колхозными тракторами. А у многих усадьбы раскиданы по крутым склонам. Большой трактор сюда не пустишь — перекинется. Такие огороды вскапывают лопатами, а сколько накопишь руками, особенно в преклонном возрасте? Молодым же некогда, они спешат на работу. В последние годы много земли остается необработанной и незасеянной. А урожай нам еще нужен всем».

Почему? Почему? Их много, этих «почему».

...Осенью 1976 года мне удалось побывать на московской выставке садоводства в Политехническом музее. Она заняла четыре

больших зала и все дни была до отказа заполнена посетителями. Те плоды, что демонстрировали здесь научные учреждения, колхозы, совхозы и садоводы-любители, достойны восхищения. Огорчал лишь стенд садово-огородного инвентаря. На нем была выставлена продукция единственного предприятия — Павловского завода сельскохозяйственного машиностроения Горьковской области. Стенд этот был слишком скуден: всего десяток экспонатов. Зато чего только не навезли сюда умельцы — и хитроумные ловушки для мышей, и пылесосы, приспособленные для опрыскивания деревьев, и полотеры, переделанные в машинки для стрижки травы на газонах. Д. Чусов, председатель секции садоводства Московского областного общества охраны природы, и А. Шестаков, возглавляющий сектор инструмента в этом обществе, показывали мне несложное оборудование для выращивания тюльпанов зимой в домашних условиях, миксеры, которыми убирают... крыжовник, и жаловались:

— Все это делают радиоэлектроники, химики, агрономы, но мы не встречаем у наших стендов инженеров, которые здесь, в Москве, делают садовый инструмент хуже, чем любители.

— Выставка показала,— говорил председатель оргкомитета выставки, кандидат сельскохозяйственных наук Б. Попов,— что спрос на такое оборудование и инструменты огромен, но удовлетворяется он пока еще плохо.

В чем же дело? Оказывается, проблема механизации работ на малых площадях не так уж нова, возникла она не сегодня и не вчера. Еще в 1968 году Министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР было поручено наладить в стране производство садово-огородного инструмента в необходимом ассортименте, количестве и хорошего качества. Для выполнения этого задания министерству выделили средства, чтобы организовать специальное конструкторское бюро и оснастить оборудованием, в том числе импортным, завод сельскохозяйственного машиностроения в городе Павлово-на-Оке. В 1972 году Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике проверил, как решается эта проблема, и устроил выставку образцов садово-огородного инвентаря. Здесь были разделы: инструмент пригодный, нуждающийся в доработке, низкокачественный и... явный брак. Первый раздел получился самым малым. Выяснилось, что Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР использует завод, который должен выпускать садово-огородный инвентарь, по другому назначению.

Сейчас завод занят своим, казалось бы, прямым делом, имеет крупное конструкторское бюро. Но заметных сдвигов, к сожалению, так и не произошло, о чем и поведал стенд московской выставки. Посетители не видели здесь по-настоящему новых видов ручного и механизированного оборудования, которое предстояло разработать в 1973—75 годах для продажи населению и для работ на селекционно-семеноводческих и опытных участках, не увидели малогабаритных тракторов, готовящихся к испытаниям, и многого другого, чего требует жизнь.

Правда, одно время Кутаисский завод малогабаритных тракторов предлагал для розничной торговли свою машину «Риони-2». Однако продажа этого трактора могла лишь дискредитировать идею

механизации работ в хозяйствах с малыми площадями. «Риони-2» морально и технически давно устарел. Его вес — почти 200 килограммов при мощности двигателя всего в 6 лошадиных сил, что вдвое превышает нормативную металлоемкость. Стоимость трактора «Риони-2» с комплектом сменного рабочего оборудования, по данным завода, составляла 2 200 рублей. Настолько дорого, что покупать его никто бы не стал.

Более того, недавняя оптовая Всесоюзная ярмарка товаров народного потребления показала, что из 313 образцов инвентаря только 4 можно признать новыми, остальные или устарели, или нуждаются в улучшении. Выпускается все это сейчас на 255 заводах 36 министерств и ведомств. Они делают лопаты на целый килограмм тяжелее, чем, скажем, в Финляндии. Грабли тоже слишком тяжелы. А их производят в год почти пять с половиной миллионов штук. У нас совсем не делают инструмента для подростков, пожилых людей. Нечем обрабатывать в садах междурядья, опрыскивать ветви...

Я писал об этом, а потом читал горькие отклики, которые просто нельзя обойти молчанием. «Почему раньше люди больше любили труд на земле? Да потому, что с малых лет, как только ребенок становился на ноги, ему давали в руки маленький, но настоящий серп и брали в поле. В московских магазинах вы найдете сколько угодно пластмассовых игрушечных лопат, в любом дворе увидите, как малыши самозабвенно копают ими снег или песок. Лопатки эти у детворы стали, пожалуй, самым первым орудием труда. Но поищите в магазинах настоящий детский инвентарь, которым можно вскопать крошечную, первую в жизни грядку, посадить первый цветок, первое деревце... Не трудитесь — ничего этого в продаже нет».

«Тяпки, как правило, делают кузнецы сами. Обушок загибают из железа, а на лезвие берут косы или тонкие пилы».

«Железные грабли штампуют из толстой жести. Зубья получаются плоские, к ним налипает много земли, и работать тяжело на руки. Лучше бы делать из облегченного уголкового железа, с круглыми, гладкими стальными зубьями. Они легкие, ходкие.

Лейки для полива грядок тоже плохие — пайка никудышная, решетка плоская. При поливе струя не разбрызгивается, а течет узкой полоской, в основном на ноги. Решетку, каждому известно, надо ставить выпуклую, чтобы мелкие струи выбрасывались широким веером».

«Хочу отметить низкое качество простых штыковых лопат — тяжелы, металл плохой, часто ломаются. А вспомните малую саперную лопатку времен войны. Сколько же в нее вложено ума! Наверное, не меньше, чем в саблю. Ни грамма лишнего веса. Не удивлюсь, если кто-то из солдат умудрялся такой лопаткой даже побриться».

«Еще в моей молодости на Сахалине были в ходу удивительно хорошие лопаты. Удобные в работе, легкие, с прочными ясеновыми или дубовыми черенками. Обязательно точеными, с ручкой на конце, и прочно насаженными. Сталь для них шла такая, из которой сейчас делают поперечные пилы. Пользуюсь я теми лопатами до сих пор, причем одна из них с «рождения» остается со своим черенком, только у меня уже 30 лет!

Хотел бы видеть хоть одну новую штыковую лопату, способную прожить 3 года. Если такие и есть, то разве что на пожарном щите. Возможно, кто-то скажет: «Мелочь». Нет. Экскаваторы экскаваторами, а лопата почти каждому та же ложка — вещь жизненно необходимая и останется таковой еще добрую сотню лет. Так почему же ей «ноль внимания»? А потому, что те, кому поручено делать лопаты, мягко говоря, наплевали на наши нужды и, похоже, лопату хорошую в руках не держали.

Нет металла? Есть, в магазинах много хороших пил подходящей толщины. Из такой стали лопата получится добрая, а заводы гонят вал в тоннах, переводя народные деньги в металлолом.

Возьмем черенки. Тоже вал — обработанные на станке дрова. Иначе не назовешь. Прелая, сучковатая, косослойная береза ломается при первом же нажиме. А сколько миллионов мозолей останется от такого «инструмента?»

Что ж, как говорится, не в бровь, а в глаз. Весь инструмент, как правило, являющийся для заводов продукцией третьестепенной, до сих пор, действительно, изготавливается из металла низкого качества, его рабочие свойства плохи, а срок службы во многих случаях не превышает даже одного сезона, что приводит к необходимости выпускать инвентарь в неоправданно больших количествах.

Между тем выпускаемые за границей компактные наборы садово-огородной техники рассчитаны на выполнение более 20 различных операций в растениеводстве, животноводстве и домашнем хозяйстве. Таковы, например, наборы чехословацкой фирмы «Агрострой» или венгерской «Комплекс», куда кроме малых, очень маневренных тракторишек входят и рыхлители, и опрыскиватели, и транспортные тележки. Насколько эффективным могло бы стать внедрение таких средств механизации в нашей стране, можно проследить на примере самой распространенной работы — выращивания картофеля. Изучение агротехнических приемов возделывания картошки в личных подсобных хозяйствах показывает, что большинство операций здесь поддается механизации с помощью комплексов типа «Агрострой», причем можно ожидать, что на ряде операций, таких, как пахота, окучивание, рыхление, производительность труда возрастает в 4—5 раз, а на других — в полтора-два раза.

По расчетам специалистов, затраты труда на производство центнера картофеля в личных подсобных хозяйствах составляют сейчас 2,8 человеко-дня. Если с внедрением механизации затраты труда снизятся только вдвое, то удастся высвободить 840 миллионов человеко-дней.

Человеку несведущему обрезка ветвей может показаться почти развлечением. Только специалисты знают, что на эту работу в общественных садах и на виноградниках страны расходуется 43 миллиона человеко-дней в год. Но сюда надо добавить еще сады колхозников, рабочих, служащих... Миллионы и миллионы садоводов давно ждут, когда будет облегчен их труд на обрезке. Попыток предпринималось множество — пытались резать ветви струей воды, раскаленной проволокой, лучом лазера, автогеном. Даже взрывом! Но когда принимались «считать экономику» и сравнивать удобства работы, победителем всякий раз выходил обычный старый секатор,

за долгие столетия претерпевший лишь небольшие конструктивные улучшения. Действуя им, садовник за день как бы переносит одной рукой 150 тонн груза.

Доколе же?

Или такая простая работа, как измельчение соломы. Признаюсь, удивился, когда прочитал в одном из писем:

«Чтобы накормить своих коров, солому и грубое сено приходится рубить топором, а зеленую траву и корнеплоды измельчать в ящиках секачом. А все потому, что соломорезки и корнедробилки не выпускаются, в продаже их нет. Если учесть, что, по данным ЦСУ на 1 января 1977 года, в личном секторе имелось 22,8 миллиона голов крупного рогатого скота — 20 процентов от всего поголовья, 12 миллионов свиней — 19 процентов, 29 миллионов овец и коз — 13 процентов общего их числа, то получится: рубка-резка отнимает 900 миллионов рабочих дней».

И верно, самые большие возможности экономии труда скрыты в животноводстве, поглощающем 70 процентов хлопот в личном хозяйстве. С внедрением механизированного садово-огородного инвентаря общий выигрыш, по самым осторожным прикидкам экономистов, составит не менее полутора-двух миллиардов человеко-дней в год.

Взять ту же обрезку ветвей. Специалисты подсчитали, что решить проблему мог бы инструмент, весящий 300—400 граммов, дающий в минуту 150—200 срабатываний и приводимый в движение от сети, группового или автономного источника питания. Создание такого секатора уже завершается на Украине в Научно-исследовательском институте садоводства. Здесь удалось разработать электромагнитный привод, не имеющий пока ни одного аналога в мировой практике. Новый инструмент отсекает ветви диаметром в 22—27 миллиметров, скорость среза подскочила в 30—50 раз. И что еще интереснее, при более толстых ветках ножевой аппарат продолжает врезаться в древесину после каждого нажатия на кнопку.

«У нас в Каменец-Подольском ботаническом саду труд рабочих ручной, — пишет директор сада В. Гавриленко, — привлечь технику колхозов — невозможно. Она крупная, а участки мелкие. Механизировать же труд крайне необходимо, особенно в цветочном и плодовых отделах. Хотелось бы механизировать работы в дендротделе, отделе флоры и особенно в школьном отделе, где приучаются к труду дети».

Создание малогабаритной техники, хорошего оборудования и инструмента для работы в саду и на огороде вызвано не просто желанием облегчить труд, а требованиями экономики. Министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, как ведомству-координатору, не раз указывалось на это. Давно настала пора взяться за дело, что называется, засучив рукава, создать и поскорее наладить производство удобного, надежного и не очень дорогостоящего оборудования. Тем более что оно, как уже говорилось, очень пригодится и в промышленных садах, и на больших овощных плантациях.

Высокий уровень механизации работ в подсобных хозяйствах вовсе не означает, что в каждом дворе, на каждой даче, в загородном

саду должен стоять трактор с навесным и прицепным инвентарем и другое оборудование. Эта техника должна принадлежать колхозам и совхозам, использоваться высокопроизводительно — понятно, за плату. Иметь ее смогут также садовые товарищества для коллективного пользования, городские парки, школы, опытные учреждения.

Возможно — это подскажет время — садоводческие товарищества своей техникой смогут выполнять на договорных началах наиболее трудоемкие операции на дачах и в индивидуальных хозяйствах рабочих и служащих.

III

Итак, с одной стороны, приусадебный участок нужен, без него не обойтись, а с другой стороны, он требует больших трудовых затрат, отвлекает людей от поля и фермы, чтобы ухаживать за ним, перерабатывать и реализовать продукцию. Отсюда — конфликты из-за урезанных огородов, запреты вывезти на рынок овощи и фрукты до тех пор, пока район, область, а то и республика выполнят плановые задания... Сложности, сложности!..

Честных тружеников, имеющих подсобные хозяйства и готовых продать излишки продукции из сада и огорода, стали вытеснять на рынке спекулянты, перекупщики тех же излишков, наносящие прежде всего материальный и моральный ущерб и тем, кто мог бы реализовать излишки приусадебного участка, и тем, кто мог бы их купить.

Научный сотрудник из Волгограда с негодованием пишет в редакцию:

«По роду своей деятельности мне часто приходится бывать во многих городах страны... И почти везде наблюдается одна и та же картина: все гостиницы заполнены до отказа так называемыми частниками, реализующими «излишки» продукции, в основном субтропического происхождения. Такими «колхозниками» буквально забиты гостиницы и колхозные рынки Челябинска, Омска, Саратова, Куйбышева, Волгограда и других городов. Нашему командированному брату устроиться не просто, иногда приходится ночевать и на вокзалах. Едут эти дельцы каждый со своими мешками, а то и с контейнерами, не десятками, не сотнями, а тысячами — на Урал и в Сибирь. И чем дальше, тем цены выше, нажива больше».

На дорожных перекрестках Северного Кавказа я поначалу не мог сообразить, с чего бы это сидеть на обочинах мужикам и, свесив ноги в кювет, держать перед собой палочку с нанизанным на верхушку помидором, яблоком или огурцом? Оказывается, символы сии в толковании просты и означают: «Имею партию помидоров, подкинь»... При этом где-нибудь неподалеку в лесопосадке обязательно сложены ящики. Не один-два, а целый штабель. Затем следуют переговоры с водителем малого ли грузовика, большого ли рефрижератора «Алка», погрузка и — дорога. Зачастую очень дальняя.

В Тбилиси из-за этого однажды вышел даже конфуз. У Метехского замка готовили к открытию памятник основателю города. Отливался памятник на ленинградском заводе «Монументскульптура»,

везли его к берегам Куры частями. А начали собирать, выяснилось — нет у коня, на котором должен восседать основатель, одной ноги, пропала. Только через четыре месяца нашли богатырскую ногу валяющуюся у дороги на территории Краснодарского края. Шофер грузовика все это время доехать в Тбилиси не мог: сбросив бронзовую поклажу, он колесил по стране с «левыми» овощами.

Про конскую ногу сказано не ради красного словца. В липецкой областной газете «Ленинское знамя» от 15 февраля 1976 года описаны случаи, когда многотонные рефрижераторы «Плодпрома» от двух до пяти месяцев работают по подрядам спекулянтов. Водители самовольно меняют маршруты, отправляясь после Москвы или Ленинграда на Ставрополье, в Чечено-Ингушетию, Кабардино-Балкарию, а оттуда с грузом частников в Калинин, Ригу и т. д.

Сетования председателя на то, что колхозу прилепилось прозвище «веничный», тоже не случайны. Тут прямое следствие, так сказать, «специализации». И не только в растениеводстве. Не менее широкое распространение получают всякого рода скотооткормочные и даже звероводческие частные пункты в городах и поселках, меховые и платочные производства. Для продажи мяса, пуха и меха по спекулятивным ценам даже в городах сверх всяких норм выращиваются телята, свиньи, овцы, козы... Десятки и сотни песцов, лис, нутрий... Город Урюпинск, например, специализируется на платочном производстве. Многочисленное козье поголовье опустошает при этом преимущественно колхозные угодья. «Коз в городе и районе — тучи. Сколько они поедает сена, хлеба, пшеницы! Доход весь идет, конечно, в частный карман, — жалуются урюпинцы. — Ловкие хозяева понастроили себе домов — и не по одному, — дач, гаражей».

Во многих малых городах Сибири и Алтая число звероводов за последние годы почти удвоилось. Песцов и лис держат чуть ли не в каждом доме, иногда по 40—50 голов и даже больше: «Люди ухватились за легкую наживу, многие бросили работу на производстве, выделывают шкурки, возят на продажу в Новосибирск, Свердловск, Ригу. Цена одной шкурки на рынке 180—200 рублей. Расчет здесь простой: раньше, говорят они, мы получали 100 рублей в месяц, теперь 500—800». Жители страдают от зловония, грязи, обилия мух, а главное — от перебоев с продуктами, которые звероводы закупают мешками.

Другими источниками для кормления зверей стали завоз павших животных, браконьерский лов рыбы в окрестных озерах, незаконные сделки с работниками мясокомбинатов и райпотребсоюзов, со складов которых крупы развозят частникам мешками.

О многом заставляет задуматься письмо грузчика фрунзенского комбината хлебопродуктов Н. Плотникова. Он пишет:

«Как известно, в свое время был издан закон, разрешающий держать в личном хозяйстве строго ограниченное количество коров, свиней и прочих животных. Ограничили! И вот что из этого вышло. Во Фрунзе 40 тысяч частных домов, и почти в 80 процентах дворов теперь что-то хрюкает, блеет и мычит. Частники держат по 5—8 свиней, по 100—200 уток, по сотне кроликов и другой разной скотины и птицы. Люди увлеклись личными хозяйствами и работать на предприятиях не хотят. А если работают, то лишь бы числиться. Это одна сторона дела, а вот другая. Животных надо кор-

мить. Откуда же корм? Из магазина. Крупы ячневая, перловая, овсяная на базах есть, и магазинам они отпускаются. Но что получается? Приезжают из магазина получать крупу, которую положено отпускать потом в расфасованном виде. Но экспедитор не берет пакеты — он берет мешки. Мы загружаем машину, она выезжает с мелькомбината, и ее за воротами уже встречают частники, которые либо покупают машину целиком, либо растаскивают мешками. Например, мешок ячневой крупы стоит 9 рублей, а экспедитор продает его за 12—13 рублей. И вот одни крупой свиней кормят, а другие бегают по магазинам, ищут эту крупу. И они думают, что в стране крупы нет. А она есть. У нас крупзавод выпускает ее по 3 500 тонн в месяц. Мы иной день отгружаем со склада 30—50 машин по 3—5 тонн каждая, а в магазины она не попадает. Грузишь иной раз машину, и зло берет за нашу бесхозяйственность: мы работаем и по праздникам, стараемся выполнить план, а для кого? Для предприимчивого спекулянта?

Предлагаю издать закон, запрещающий держать скот в городе, а построить свинофермы и откармливать там свиней этой же крупой».

Жители Аягузского переулка г. Фрунзе написали в редакцию газеты «Вечерний Фрунзе» о том, что некто Болтобеков содержит в своем личном хозяйстве двух лошадей, около тридцати овец, три головы крупного рогатого скота. Ответ на этот сигнал редакция дала печатно: за нарушение санитарных (!) правил содержания животных административной комиссией Первомайского райисполкома товарищ Болтобеков оштрафован на 10 рублей и предупрежден о необходимости ликвидировать излишнее поголовье.

Читатель П. Федоров так прокомментировал этот ответ:

«Когда наши рабочие прочитали эту заметку, то подавляющее большинство было возмущено: неужели такими мерами думают искоренить все еще имеющиеся у нас тунеядство, спекуляцию, стяжательство? Давайте подойдем к делу более внимательно, проанализируем его, и тогда сразу же возникают такие вопросы. Занимается ли общественно-полезным трудом Болтобеков, имеющий собственную «животноводческую ферму»? И если работает, то где и как? Какую ниву удобряет он навозом и пашет на своих двух лошадях, проживая в городе? Вероятно, Болтобеков занимается частным извозом, не платя налогов, торгует молочными продуктами, мясом, шерстью. И все это, конечно, не по государственным, а по спекулятивным ценам, для личной наживы, отнюдь не в интересах общества, хотя он и пользуется всеми его благами наравне с честными тружениками. Как и чем умудряется Болтобеков прокормить столько скота, где он заготавливает массу кормов, какими путями он их «добывает», кто ему оказывает «помощь» в этом деле?»

Можно не сомневаться, что Болтобеков и ему подобные отравляют всех, кто соприкасается с ними: отравляют сознание людей, разлагают их своими «услугами», «подарками» (взятками), чтобы залучить корм, сбыть продукцию и отделаться десяткой штрафа.

При снисходительности местных властей к таким людям (а их немало на фрунзенских рынках и на «толкучке», на периферии и того больше) можно не только собственной конюшней обзавестись, но и парк грузовых автомашин занять».

Еще интереснее типаж по кличке «Лесной царь» — директор лесхоза в одной из областей центральной России. О нем пишет наш читатель: «Лесхоз расположен на территории четырех районов, где «Лесной царь» имеет «свои» земли, которые ему обрабатывают рабочие лесничества и урожай с которых поступает в его собственное распоряжение. Во дворе директорского дома хрюкают борова, мычат коровы и телята. То и дело грузовые машины подвозят сюда из лесничества фондовые комбикорма, зерно, свеклу, сено. А потом сразу по нескольку громадных свиных туш вывозится отсюда и продается на базаре по спекулятивным ценам. Каждое утро из калитки директорского особняка выходят покупатели с бидонами молока, — оно здесь льется рекой. У нас корма не продаются, на 10—12 прилегающих улиц коров и свиней имеет только семья директора».

Нужно, конечно, все это перевести в суровую следственную прозу и передать ее для дальнейшего изучения судебным органам. Но если «Лесной царь» покажется исключением, то позвольте спросить: знаете ли вы, что такое «бабай»? Хозяин?.. Верно. Но существуют, оказывается, не просто бабаи, а «бабай-тресты»! Они возникли в Узбекистане и конкурируют с организованными там несколько лет назад СУТУ — специальными учебно-трудовыми учреждениями для лиц, ведущих паразитический образ жизни. Люди без определенных занятий, документов, пропойцы нанимаются работать в «бабай-трест» порой только за питание и крышу над головой.

Работа — самая разная, от кладки стен с шабашниками до ухода за частными отарами и бахчами в пустыне. Среди песков люди пасут неизвестно кому принадлежащих верблюдов и овец, поливают арбузы и дыни. Все это поставлено на широкую ногу, оберегается от постороннего взгляда...

Да, предприниматель, делающий подсобное хозяйство главным источником обогащения, многолик, вреден и весьма изобретателен. Он выгоняет на сверхвысоких дозах удобрений дыни, громадные по размеру и заманчивые по виду, съев которые люди получают отравление и оказываются в больнице. Разведенный водою сахарный песок «перегоняет» через пчел и выдает за цветочный мед. Хуже того, есть ловкачи, которые опаивают пчел вином, и те в хмельной агрессивности начинают воровать мед на близлежащих пасеках. С полей не вся кукуруза доходит до тока, не вся свекла — до сахарного завода. Пятнадцать рублей за самосвал — и сыпь в сарайчик. Пшеницу редко кто берет: тут строго — могут засудить. А кукурузу — уже проще, риска меньше, да и за свою выдать можно: росла, мол, в огороде.

В докладе «О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения» товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Были также предложения ликвидировать или резко ограничить ведение подсобных хозяйств. Но ведь известно, что эта форма труда, не связанная с эксплуатацией, играет в данное время полезную роль в нашей экономике. Поэтому, на наш взгляд, правы те товарищи, которые предлагают подчеркнуть в Конституции, что государство и колхозы оказывают содействие гражданам в ведении подсобного хозяйства. Впрочем, тех, кто высказывается против подсобных хозяйств, беспокоит, судя по всему, не столько сам факт их наличия, сколько име-

ющиеся еще, к сожалению, случаи злоупотребления ими в целях извлечения спекулятивных доходов. А вот здесь соответствующие государственные органы как раз и должны твердо осуществлять данное им Конституцией право контроля, строго следить, чтобы земельные участки, предоставляемые гражданам, использовались рационально, с пользой для общества и чтобы доходы от подсобного хозяйства и индивидуальной трудовой деятельности соответствовали принципам социализма».

Борьбу с негативными явлениями одними строгостями, конечно, ограничивать нельзя. Сейчас важно так построить работу местных хозяйственных органов, чтобы убедить добросовестных тружеников в том, что речь идет не о временной кампании, а о линии, преодолеть сомнения в ней. А сомнения такие бытуют. После статьи о московской выставке садоводов я получил сердитое письмо, где говорилось следующее: «Со своими огородами мы испытываем такие трудности, что порой и не рады этой земле. Но деваться некуда. А чтобы кто-то думал о нас — я никогда не поверю. Как мы мучаемся, особенно весной и летом, так и будем мучиться. У нас есть еще такие факты, когда огороды садят старым дедовским способом! Посмотрели бы своими глазами хоть раз — не знаю, что бы вы написали. Пройдет еще немного времени, мы откажемся от этих огородов. Жаль только, что без них нельзя».

Или такой, к примеру, случай. Рослый, крепкий еще казачина подрядил шофера отвезти партию помидоров в Шахты. Только погрузили ящики — к лесополосе подкатывает милицейская коляска.

— Прошу, граждане, — рука под козырек, — следовать за мной на приемный пункт и сдать продукцию. Есть решение исполкома...

— Ты шо, Митрий, сказался? Да там ее...

— Никаких Митриев, Кузьмич! Я на службе. Следуйте.

Последовали. На пункте было завозно. Помидор только-только хлынул с плантаций, а девать его уже было некуда. Кузьмича определили, понятно, в конец очереди. Шофер кипел от негодования, сопел шумно, но молчал, боясь, что милиционер поинтересуется путевкой. А когда власть отбыла, взорвался:

— Сгружай к едрене фене, плевать я хотел на твои сотельные. У меня план!

Вскоре ящики были скинуты, и Кузьмич стоял в очереди пеший. К заведующему мы зашли вместе. После шумных препирательств помидоры приняли: может, причиной тому был я. Кузьмич трижды пересчитал пачку денег и всякий раз вздыхал:

— Себе дороже.

Подвез его ко двору, не отказался пообедать. Сидели мы в «зале». Со стен, фотографиями на меня смотрел Кузьмич то артиллерийским сержантом со многими медалями, то женихом в черном пиджаке, то трактористом при победном вымпеле.

— Попомни мое слово, сгниет помидор. А его, понимаешь, я под пленкой выхаживал. Ранний! Думал, я в Шахтах сбуду оптом по тройку, обернусь в воскресенье домой, выплусь и с утра в понедельник — на работу. Так нет же, подсунул нечистый Митьку! Сама зараз явится, и быть великому конфликту. Сгонит со двора. Чего другого, а это она учинит, хоть уже скоко разов делал ей последнее сурьезное упреждение. Ты скажи, безобразие это или не безо-

бразие? Такой помидор — и по казенной цене?! Сгонит, зараза, с дому. Как пить дать!.. Давай еще по одной...

Я соглашался, что вышло плохо, вызывался выступить свидетелем перед «самой». Но Кузьмич не мог успокоиться. И тогда мы начали рассуждать логически. Наступал теперь я, говорил, что ранний да еще такой помидор в Шахтах, точно, торгуют по пятерке, что стоило бы в организованном порядке колхозу, например, скупить в станице помидоры по три рубля и своим транспортом отвезти в те же Шахты, чтобы реализовать, допустим, по четыре. Говорил, что так когда-то будет, что заготовители наконец-то начнут закупать продукцию по дифференцированным сезонным ценам, ибо сегодня Кузьмич, конечно, проиграл...

...Что же, еще недавно так оно и было. А сегодня министр сельского хозяйства Белорусской ССР В. А. Козлов считает: «Личные подсобные хозяйства при разумном подходе к организации и ведению их могут дать нам очень много. При выполнении задачи, поставленной на этот счет товарищем Леонидом Ильичем Брежневым, мы добьемся прежде всего положения, когда семьи колхозников и рабочих совхозов во все больших размерах смогут сами себя обеспечить продуктами питания, укреплять доходы семьи. Одновременно начнет возрастать продажа государству и на городские рынки упадут значительные излишки».

А вот взгляд председателя колхоза «Коммунистический маяк», депутата Верховного Совета СССР Ю. А. Бочарникова:

«Наш колхоз находится в степной, засушливой зоне. В таких же условиях — тысячи хозяйств России, юга Украины, Казахстана, Сибири. Исходя из практического опыта, думаю, что здесь трудно, да и вряд ли целесообразно наращивать поголовье молочного скота у населения. Коров содержать трудно — все время будет нехватка кормов. Зато мы — зерновики — можем быстро и эффективно увеличить поголовье свиней в личных хозяйствах. Для этого надо, чтобы трудовая колхозная семья имела возможность содержать двух свиней и птицу. Одну свинью семья выкармливает для себя, другую — для продажи. Чтобы этот принцип соблюдался четко, необходимо обеспечивать индивидуальные хозяйства комбикормами через потребкооперацию на договорных началах. Кооперация, исходя из норм расхода кормов на центнер привеса, дает колхознику фураж, колхозник обязуется определенное количество мяса продать кооперации. Колхоз же закладывает в промфинплан обеспечение населения молодняком скота. Корма, которые целевым назначением нужно для этого выделить кооператорам, все равно выделяются и сейчас, но хозяйствам, а расходуются там порой бесконтрольно. Здесь же можно заметно увеличить производство мяса в короткий срок».

«Правильно и своевременно Леонид Ильич Брежнев ставит вопрос о развитии индивидуальных подсобных хозяйств, — считает зав. оргинструкторским отделом Горьковского облисполкома А. Ф. Ларин. — Действительно, рано «раскрестьянивать крестьян». Недавно Горьковский облисполком принял решение об инициативе Слизневского сельского Совета Арзамасского района, который ведет деятельную работу по повышению продуктивности личных подсобных хозяйств: помогает в обработке приусадебных участков техникой колхозов и совхозов, содействует продаже сортовых семян, мине-

ральных удобрений, материалов для ремонта хозяйственных построек. Не оставляет местный Совет без внимания и распределение пастбищ для скота, находящегося в личной собственности, помогает в организации закупок излишков продукции.

Агитировать, и весьма успешно, за развитие личных подсобных хозяйств, как показывает практика, можно. И это неверно, что доярка больше никогда не согласится держать дома корову. В командировке пожилая женщина рассказывала товарищу:

— Приснилось мне, будто прихожу это я домой из клуба, а на дворе стоит моя Рыжуха, корова, значит. Батюшки, дак ведь давно ее свела. Да что же мне опять до света вставать? Дак я и доить-то разучилась, на ферме мехдойка. А корма где? Попробую руками доить, может, вспомню. Пошла я за подойником... И тут проснулась — от глаз ее, глаза у ней больно наплаканы. Страшный сон!

...В Ростовской области на территории Краснополянского сельского Совета расположены всего два хозяйства — колхоз имени Кирова и совхоз «Развиленский». На 1 600 дворов здесь приходится 1 300 голов крупного рогатого скота, почти 900 свиней и 14 000 голов разной домашней птицы. Кроме того, есть много овец, жители разводят кроликов. Колхозники и рабочие совхоза покупают для выращивания поросят, цыплят и утят. Есть и пастбище для скота, находящегося в индивидуальном пользовании, продаются комбинированные и грубые корма. У населения за 1976 год закуплено 63 тонны мяса, 410 тонн молока, 622 тысячи яиц.

На сельском сходе подвели итоги сделанного и обсудили, как лучше вести дело в домашних хозяйствах. На 1977 год решено было продать государству излишков: молока — 450 тонн, мяса — 130 тонн, яиц — 1 миллион штук, шерсти — 9 тонн. Для этого правление колхоза и дирекция совхоза обязались обеспечить селян молодняком. Площадь под выпас расширили до 400 гектаров, которые раньше «никак не удавалось выкроить».

Почин краснополянцев находит широкую поддержку по всему Дону, одобрен областным Советом народных депутатов. Депутаты Керчикского сельского Совета из Октябрьского района вместе с активистами обошли все дворы, выяснили, сколько и какой живности держат хозяева, в какой помощи нуждаются. По прикидкам получается, что из излишков жители сельсовета для начала за год продадут государству 90 голов крупного рогатого скота, 150 свиней, более 2 000 кроликов, 48 тонн молока и 30 тысяч штук яиц. Под такое обязательство здесь тоже подвели продажу и молодняка хороших пород, и кормов, и строительных материалов.

По решению бюро обкома партии и облисполкома населению продали для выращивания 350 тысяч поросят, около 19 миллионов цыплят и утят. Как говорится, лед тронулся.

Если суммировать площади, занятые в области под приусадебные участки, то они не так уж малы — 78 тысяч гектаров! Однако для получения хороших урожаев и содержания скота, особенно в северо-восточных и восточных районах, мало воды. Чтобы обеспечить ею потребности личных хозяйств, колхозы и совхозы с помощью населения сооружают колодцы, расширяют водопроводную сеть.

Окончание следует.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Конституция СССР и дальнейшее укрепление правовых основ развитого социалистического общества» — тема научно-практической конференции, организованной Министерством юстиции РСФСР и правлением российского общества «Знание».

С докладом «Конституция СССР — важная веха в жизни советской страны, основополагающий документ в деятельности органов юстиции и судов Российской Федерации» выступил министр юстиции РСФСР В. М. Блинов. О совершенствовании планирования в свете задач, поставленных XXV съездом КПСС и Конституцией СССР, рассказал заместитель председателя Госплана РСФСР Н. С. Зенченко.

В работе конференции приняли участие видные ученые-юристы, доктора юридических наук М. Г. Кириченко, А. Е. Лунев, В. М. Савицкий, Н. П. Фарберов, работники органов юстиции и судов.

Участники конференции подчеркнули огромное историческое значение новой Конституции СССР, в которой нашло дальнейшее выражение укрепление социалистической законности и правопорядка, совершенствование советских законов, создание твердых гарантий против каких-либо нарушений прав граждан. Наметили координацию деятельности организаций и учреждений по разъяснению Конституции СССР и советского законодательства.

Большое внимание конференция уделила выработке мер по совершенствованию пропаганды решений октябрьского (1977 года) Пленума ЦК КПСС, выводов и положений товарища Л. И. Брежнева в выступлениях на Пленуме ЦК и внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР.

В работе научно-практической конференции приняли участие ответственные работники аппарата ЦК КПСС, союзных и республиканских министерств и ведомств.

Механизатор совхоза «Катайский» Альменьевского района Курганской области Б. Т. Хайсаров хранил в чулане заряженное ружье. Его девятилетний сын Ильяс со своим товарищем Римом Нурмухаметовым увидели это ружье и стали играть с ним. Во время игры Ильяс прицелился в Рима и нажал на спусковой крючок. Прогремел выстрел, заряд попал в Рима. Хайсаров Б. Т. был привлечен к уголовной ответственности за небрежное хранение огнестрельного оружия, повлекшее тяжкие последствия. Альменьевский районный народный суд приговорил его к одному году исправительных работ по месту работы с удержанием 20 процентов из зарплаты в доход государства.

В городе Новокузнецке Кемеровской области стали пропадать плакаты и стенды, вырезались полотна, на которых были написаны различные тексты. Так были уничтожены 42 рекламных щита кинотеатра «Сибирь», 20 панно у цирка, в других местах. Это варварство, как выяснилось, явилось побочной статьей получения доходов для грузчика райпищеторга Ю. Федосеенко и учащегося ГПТУ А. Бокова. Центральный районный народный суд г. Новокузнецка квалифицировал их действия как хищение государственного имущества и приговорил: Федосеенко — к 4 годам, Бокова — к 2 годам лишения свободы.

Два студента решили поужинать в ресторане «Двина» в городе Архангельске. Выявив свои финансовые возможности, они расположились за столиком, который обслуживала официантка З. Д. Ахапкина. В соответствии со своими денежными возможностями студенты сделали заказ. Когда Ахапкина предъявила им устно счет, его сумма значительно превышала их наличные. Студенты попросили официантку еще раз перерассчитать. Та это неохотно сделала, но счет уменьшился только на мизерную сумму. Они пытались обратиться за помощью к администратору, но та заявила, что они нетрезвые, и не стала их слушать. Истина была установлена только с помощью работников милиции. По их требованию Ахапкина наконец представила письменный счет. По нему выходило, что студенты съели по два полных обеда. Обсчет равнялся 6 рублям 48 копейкам. На Ахапкину было возбуждено уголовное дело. Народный суд признал ее виновной и осудил по статье 156 Уголовного кодекса РСФСР за обман покупателей.

откуда начинаются реки

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Среднерусская земля видится всем по-своему и так же по-своему, по-разному вбирается в память разума, сердца. Красота ее не бьет в глаза, сила не так заметна. Но взглядишься — почувствуешь: это особый край, удивительный.

Кажется, что в нем? Обычайшее Нечерноземье, где в поле песок да камень, подзол да глина. Немного таких исключений, как Владимирское ополье. И короткое лето, и переувлажненность. То и дело — сырину да мочажину.

Что в нем? Озера, голубыми глазами глядящие в небо, да болота на месте бывших озер — то зеленые, то белые ото мха, то красные от клюквы, да переменчивые леса, кустарники. Низина, чуть всхолмленная, разделенная, что ни шаг, ручьями, оврагами, реками.

Ох уж оно, разделение это, для современного полеводства с комбайнами и прочей техникой! Не в степи — не разгонишься на «мелкоконтурном» поле. Какой тут разгон — и развернуть машину, бывает, трудно: то лес, то ручей, то болотина.

Что ж, убирать эти естественные «межи»? При нынешней механизации дело это нехитрое. Запросто можно бы степью сделать весь

край, если видеть его лишь с удобно-хозяйственной «колокольни», вовсе не принимая в расчет, что здесь-то, в сыринно-мочажинных, болотных местах, берут начало и северные, и южные реки, отсюда течет и тут полнится Волга сама. И ярославцу, к примеру, не надо ходить далеко, чтобы понять, на чем держится ее полноводие: все реки области, притоки Волги, да и притоки притоков, бесчисленные ручейки рождаются в местных или соседних вологодских, ивановских, калининских болотах и болотистых лугах, лесах.

Наверное, одной этой заслуги хватило бы, чтоб природа края охранялась особо, стала по преимуществу заповедной.

Мы, что ни год, все больше думаем о природе, нас окружающей и питающей. Говорим даже о сохранении животного, растительного мира пустынь. Но, кажется, еще недостаточно понимаем особенное значение водоносной полосы нашей среднерусской, хранить которую — наисвятейшее дело.

В этом есть и другой важный смысл: природа края своеобразна. Очень уж ладно содвинулись тут, соединились юг и север! То ельники с можжухой, со мхами да плаунами, то дубы да клены, да липы с орешником, то сосняки, то березы, осины, то ольшаники с черемушником, ивняком, а бывает — все так весело перемешается! И болотная клюква с морошкой, брусникой и княженикой, малина по вырубкам в ельниках, а рядом, совсем поблизости — полустепная полуница в суходольном лугу. А какое разнообразие, разноцветье трав! Ни шагу не ступишь без смены растений, красок и запахов. Птицы? Да куда еще прилетает весной столько всяческих певчих. Тут их гнездовье, родина. И не только поющие — курлыкающие и хоркающие, крякающие, свистящие — без числа. Звери? И их довольно, от медведя и кабана, оленя и лося до горноста и лисы. А зайцы! Здесь встретишь северного беляка и южного русака.

Поневоле начнешь понимать особые те источники, что поили, питали внутреннюю культуру народа, наполняли ее великой духовной силой. Начнешь понимать непонятное прежде. Откуда, скажем, взялось богатырство русское, благородное в лучших своих проявлениях, у посланцев прославленно-скудной земли — у Ильи из Мурома, Алеши (Александра) Поповича из северного Ростова, Добрыни и Буслая новгородских, Микулы Селяниновича. Земля всегда была в этих краях скудна, да и ласкова, бедна, да со щедростью, забита, да и мощна.

Сила ее не однажды сказала в нашей истории. Сказалась и в том, что здесь, на срединной Руси, вызрели первые в мире Советы: общефабричный в Ярославле, общегородские в Иванове и Костроме. Отсюда поднимался в начале века народ на московские, нижегородские баррикады и на общий штурм самовластья.

Начнешь понимать, почему именно здесь, среди лесов, лугов и болот, вызревали таланты величайших писателей, художников, музыкантов, что вобрали в себя всю поэзию, силу, все слезы и радости людей. И тайну рождения создателей песен, сказок, да и сказок-песен совсем непредвиденных, врезанных в камень и дерево, вплетенных в льняное кружево, в дорогую серебряную скань да вписанных в яркие лаковые вещицы и в самую обыденную посуду. Тут что ни город, поселок, село — колыбель удивительного, самобытного искусства, ныне всемирно известного.

Обогащая себя духовно, люди края в то же время старались вырваться из нужды, выжимали из трудных земель все, что могли. И прославились тверские, смоленские, костромские льны. Древний Ростов стал родиной русского овощеводства (до сих пор лук ростовский и «мозговой» зеленый горошек — из лучших в мире). Здесь, на Верхнем Поволжье, выведены знаменитые породы скота — костромские и ярославские коровы, владимирские лошади-тяжеловозы, романовские овцы и брейтовские свиньи. Верхняя Волга известна и медом, и ягодами, и грибами.

На моей недавней памяти сельский наш агроном Иван Петрович Гаврилов на ярославской земле, в только что созданном колхозе, устроил такой огород, на котором красно было от спелых помидоров. И стояли на грядках кочаны капусты, что бело-зеленые самовары, и росла морковь, краснейшая и сладчайшая, свекла чуть не в обхват.

Он, старатель и испытатель земли, у себя под окном растил даже кукурузу, и не на силос, а на зерно. Была она низенькая, не выше метра, но золотистые зубочки в початках вызревали до полной спелости.

До нынешних дней восхищают знающих людей садовники здешних мест: у них первосортные яблоки, вишня...

При современном уровне крупного механизированного хозяйства, поставленного на строго научную основу, использовать возможности земель и в среднерусской полосе стало несравнимо проще. Но все-таки труд здесь более тяжелый, чем во многих других местах, а урожай и достаток людей подчас куда меньше. И понятно, почему с такой радостью встречен великий План партии по развитию Нечерноземья, в котором наглядно видна забота об этом крае, о людях его, трудолюбивых и скромных, для всех наций, народностей щедрых.

План хорошо продуман. Учтены особенности мест. И где что извечно родилось, но требует улучшения производства (скажем, ростовский лук и другие овощи района, или романовское овцеводство на Верхней Волге), и как лучше удобрить тощие земли, расширить площади и ускорить механизацию труда, обеспечить хозяйства постоянными кадрами специалистов, повысить плату за лен и картофель, за рожь и овес, и создать благоустроенные сельские поселки взамен древних, книзу глядящих бревенчатых деревень, и проложить дороги...

План, имеющий силу закона, выполняется. Однако в огромной работе по преобразованию края есть и тревожащие «уклоны». Если ЦК КПСС и Совет Министров СССР обращает внимание на решение главных задач (молочные, овцеводческие, птицеводческие, овощеводческие и прочие производственные комплексы, дороги, жилье для людей, торговое, культурное обеспечение жителей села и т. д.), местные Советы часто спешат с тем, что полегче, усиленно подхлестывая осушение болот и низин, раскорчевку ольшаников да ивняков, орешников да черемушников, «сводку» малоценных лесов под пашню и пастбище (есть такое каверзное словечко — «сводка») и прочее расширение, хоть и прежние, готовые площади то и дело совсем не используются.

В этой спешке порой не видно продуманной, обоснованной под-

готовки, не чувствуется и настоящего уважения к законам об охране природы.

Нам надо помнить всегда великие положения новой Конституции СССР, всенародно принятой. Чуть ли не с первых строк об экономической системе — затверждено:

«Колхозы, как и другие землепользователи, обязаны эффективно использовать землю, бережно относиться к ней, повышать ее плодородие».

Каждое слово — в точку. А что значит, скажем, «бережно относиться»? Это ведь — и о сохранении водного режима рек. Нарушать водоносные жилы, питающие реки, речки и ручейки, — незаконно.

Об этом и особая статья в новой Конституции страны:

«В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

Общеизвестно, какую громадную работу проделывают из года в год наши лесные хозяйства, на миллионах гектаров высаживая новые деревья вместо срубленных. Лишь один упрек, быть может, уместен: высаживаются чуть ли не сплошь елки да сосны, привычно ценные, а об осине, березе, ольхе да иве — хранителях жизни, воды — забываем.

Замечательно, что охрана природы стала **обязанностью** каждого человека. «Граждане СССР, — говорит Основной Закон, — обязаны беречь природу, охранять ее богатства».

Всегда было и будет, конечно, противоречие между потребностью и возможностью. Человек извечно стремился взять, что можно, от Нечерноземья. Сейчас задача — дать прибавку к общему урожаю.

А способы?

Ныне мы предельно внимательны к надеждам и бедам Нечерноземья, к будущим дням людских поколений. И ясно же: одно дело — оконтурить поле, другое — начать «сводку» лесов, где совсем и не требуется. Одно — расширить площади за счет недоиспользованного, другое — в погоне за отчетным процентом врезаться в тот самый пласт, который питает реки. Так же ясно: использовать земли, уже освоенные, — первейшее наше дело.

Можно бы многое рассказать о людях, которые глубоко понимают значение мелиорации, не сводя ее к примитивному обмелению рек. О людях, что занимаются торфованием наших песков, известкованием кислой почвы, устройством прудов для скота, орошением... Да, орошением. Ведь и в полосе повышенной увлажненности нет-нет — ударит засуха, так что искусственное дождевание должно быть всегда наготове, а для капусты, для всех овощей оно хорошо, наверное, каждый год. Хватало бы лишь воды в речках!

Конечно, обязательно надо писать и о геройстве тех людей, что себя до капельки отдают переустройству земли. И о тех хозяйствах, где все ладно идет, и люди стараются делать все как надо. Напишу непременно. Но прежде — об «отступлениях», промахах в этом великом деле.

Речь о самом простом.

Куда летели журавли?

В начале июня над лесом вдруг явно осенний клик: «Курлы... курлы...» И — клинышек журавлей на север углом. Что такое? Ведь не время летать журавлям ни в какую сторону, когда у них яйца в гнездах или совсем голенькие, нелетающие птенцы!

Догадка сразу схватила за сердце: где-то люди въехали на своих машинах во владения журавлей.

Помню поселение близ речки, где мы рыбачили чуть ли не двадцать лет. Всегда хотелось завернуть на болотце, глянуть на крупных, изящных птиц, вошедших в сознание вместе со сказками, песнями колыбельными. А весной и осенью, ранним туманным утром, позабыв свои удочки, замирая от наслаждения, смотреть журавлиные танцы, что лучше, красивее любого балета.

Потом по болотцу протянулись глубокие канавы-прорези, и журавлей тут не стало. Но случилось это, по существу, незаметно, во время отсутствия птиц. Прилетели они по весне, покружили над бывшей родиной и, снова построившись клином, отправились дальше на север, искать другие места.

А тут, в июне, стронули их совсем не по правилам.

У нас охраняются клюквенные болота, есть даже инструкции министерства на этот счет. А журавли? Неужели все дальше лететь им от нас, лишая детей наших, внуков и прелести сказочных танцев, особо таинственных среди тумана (так мы и балет понимать разучимся!), и чувства сказок самих, с этими птицами связанных? Разве можно лишаться этого!

Не говорю о самих болотах — источниках рек, питающих юг и север. Но ведь надо же оставлять и то, что питает души, наполняет людей культурой внутренней.

О соловьях

Река моего детства — Которосль, один из бесчисленных притоков Волги, А в отрочестве и юности я жил, по счастью, возле самой Карабихи, где Некрасов писал великие поэмы, откуда ехал затем в Петербург «с запасом сил и ворохом стихов».

Теперь нелегко представить леса по обе стороны дороги от Ярославля к усадьбе поэта — сосняки, осинники, орешники и дубняки. Их давно нет, тех лесов. И на месте дубовой рощи — совхоз «Дубки», где с трудом отыщешь дубочек. Нелегко представить всю Карабиху прежнюю, на холме, среди лесов, подступивших к ней. Еще при Некрасове на реке, возле самой усадьбы, построилась фабрика, стала «съедать» леса, а потом... Потом понадобились новые площади для полей, потом близ Карабихи сооружен был нефтеперерабатывающий завод.

Не о фабриках и заводах тут разговор, хоть и они, разумеется, могли быть построены подалее от места, святого для каждого русского человека. Но еще в предвоенные годы здесь был лес.

Спросит кто: «Где можно набрать грибов?» И всегда говорилось: «В карабихском лесу, за первым ручьем». Или: «За вторым ручьем»; «за третьим». И мы, подростки, шли по грибы через эти ручьи,

сквозь соловьиные трели и высвисты, выщелки (ольшаники да черемушники возле самых ручьев).

Сейчас ни первого ручья, ни второго, ни третьего. Нет и главного, куда текли эти три и где мы ловили рыбу. Высохло все, потому что и леса, и ольшаников, черемушников не стало. А совсем недавно прошел километров десять по Которосли — и многих соловьиных речушек, в нее впадавших, и многих ручьев тоже не считался. Да и сама Которосль на каменных перекатах поджалась, обсохшие камушки от одного берега точно бы подползли к другому, а где, бывало, проходили моторки над сваями бывших плотин, эти сваи торчат из воды метровыми зубьями.

Вот и еще направление памяти: были ольшаники, черемушники да ивняки — хранили воду ручьев, и была полноводнее речка под живописным холмом Карабихи, и вся округа усадьбы поэта была соловьиной.

Может, когда-то чем-то оправдывались эти странные для нашего края определения: «ценное» дерево (ель, сосна или дуб), «малоценное» (береза, осина) и «сорное» вовсе (ольха, черемуха, ива): был нужен строительный лес, и заготавливался он в больших размерах по среднерусской полосе, нужны были и дороги к сплаву. Но сейчас уже все по-иному, доступными стали нетронутые леса Зауралья, дальней Сибири. Потому и решение «сверху»: сократить заготовку древесины в среднерусских лесах. А местные хозяйственники по привычке все еще делят лес на «ценный» и «сорный», хоть «сорная» ольха с черемухой, ивой — наиценнейший накопитель, хранитель, распределитель вод. Лучше разве только беломощные, вместительные болота.

Обеспечивать водный режим реки — разве этого мало? И давать приют соловьям — не последнее дело, тем более там, где места признаны храмами высшей поэзии.

Можно понять и другую задачу хозяйственников: увеличить площади под посевы и пастбища, сделать поля и просторными, и удобными, «крупноконтурными». Это нужно, конечно. А срезать лишние «островки», «уголки» на полях — прямо-таки необходимо. Но разве просторнее станет поле, если срезать лесок по берегу речки (а так и сделано по Которосли почти напротив Карабихи и выше нее по реке)? И разве за этот счет увеличится урожай, если на давних, уже освоенных полях не всегда поймешь, что посеяно?

Идя вдоль берега славной речки, считая высохшие ручьи, спутник мой спросил неожиданно: «Что это — белое поле?» Мне показалось — гречиха цветет, ровно и плотно, а коль товарищ не выдывал цветущей гречихи, пошли поглядеть. Ан из конца в конец полевого клина — ромашка лекарственная. Можно было подумать — «пар»: Так нет, кое-где среди белого зеленели островочки пшеницы. Сеяли, значит. И, видя желтое поле, мы знали уже: не горчицу тут пробуют вырастить, а сурепка заполонила, вытеснила культурный посев; сплошь сине — васильки на месте все тех же пшеничных полос.

Видели мы и отличнейшую, чистую и густую пшеницу... подмятую гусеницами тракторов накануне жатвы, и овсяные поспевающие поля, по которым проложен машинный след, и скирды соломы среди поля, прошлогодние и новогодние, каждый год объезжаемые тракторами...

Что говорить! И без болот, без сырин, без ручьевых низин земель, пустующих в нашем краю, предостаточно.

Готовя статью в журнал, говорил я с охотниками и рыбаками, журналистами и писателями, с лесоведами, агрономами и работниками науки. Чуть не всеобщий глас: осушение в нашем краю — обмеление рек. И совсем уже общий: страдает природа.

Так надо ли спешить в этом легчайшем (при технике) направлении? Если верна старинная поговорка «семь раз отмерь, один раз отрежь», то в нашем краю не лишне и двадцать семь раз отмерить. Он не только для нас, наш край.

Дроздиные беды

Знакомый журналист, птицепоклонник, однажды сказал, что дроздов стало почему-то намного меньше.

А я тоже давно смотрел, как год от года редееет недавно еще бесчисленное, многоголосое дроздиное племя. По весне, бывало, такой пересвист любимейших певчих! Состязались, кто лучше лучшего соловья и высвищет, и выговорит разным-разные звонкие свои коленца. Белобровиков — не знаешь, где слушать: и на одной елочке тютюкает да поскрипывает, и на другой, и на третьей. И не столь голосистые дерябы наперебой торопятся прожурчать-прокартавить что-то. Осенью, как все, от певчих до рябинников и деряб слетятся в урожайный рябиновый год — ну, туча тучей. Аж гнутся алые от ягод деревца, серые от дроздов. Миг — и пустые рябины в лесу, и налетают быстрые стайки самых отчаянных птиц на рябины в селениях.

Сейчас и в апреле не везде белобровик тютюкнет, не с кем соревноваться одиночкам-певчим, и осенью лишь сиротливое киканье да поуркиванье редких дроздов по рябинникам с ягодой вянущей и краснеющей до зимы.

Понятно, грех винить в этой пропаже среднерусских тружеников, начальственных и рядовых. Известно, сколько птиц погибает при перелетах. И все-таки чаще бы мы наслаждались дроздинами песнями, когда бы всегда их видели сердцем.

Как-то пришлось мне встретиться с дизельным трактором на лесной малоезжей дороге. Конечно же, с трактором, а не с человеком, что был за рулем, ибо тот человек еще, как говорят, «не вызрел». Машина редела, трещала, вихляя, словно бы пьяная, и я видел, как рушатся то с одной, то с другой стороны дороги березки, елочки.

Когда я встал на пути ДТ, он сразу остановился, и высунулось из кабины развеселое личико паренька. Паренек удивился: «Ты что?».

Оказалось, он просто-напросто силу свою измерял, на двигатель как бы помноженную.

И после я знал того паренька. Совестился тракторист и сам понять не мог, что нашло на него, когда сбивал он деревья.

Дроздиные беды, бывает, подобного свойства: от лихости, невнимания.

Позади самолета, сеющего на поля химикаты, тянулось пыльное облако-хвост. И вдруг на лихом развороте (летчик, пожалуй, тоже

был пареньком) «дым» порошка стал оседать на огородик старушки-колхозницы. «Что ты делаешь, охламон?» — кричала в небо старуха. И столько горечи было в крике, совсем не напрасной! Знала она эту химию. Да так и вышло: сгнуло все посаженное.

Видел я и поля, обработанные химическим способом с помощью всесильной техники. Хорошие, в общем, поля. Но видел ли с воздуха сам удобритель, как тут же скручиваются побеги сосны на опушке леса у поля, как в мае, в июне по-осеннему зажелтеют березы, ивы и все другие деревья, засохнут к другому году?

Не видел, наверное, а то не крутился бы с лихостью в воздухе.

Всегда больно смотреть на опаленные березки и вдоль дорог, и на ополцах, на опушках. И места грибные пропали, из лучших лучшие, и прелести вида лишился лес, лишился и многих птиц, для которых лесная опушка — любимейшее пристанище.

Опушки с кустарником, елочками — обычное дроздиное царство. Тут, по елочкам, гнезда певчих дроздов и рябинников, а где-нибудь на пеньке, в развилине ивы, на забытом срубленном дереве совсем неукрытое гнездо белобровика. По опушкам всегда много корма птенцам, и среди кустов, на полях собирают родители червей, слизняков и другую всякую живность. Здесь же, осенью и весной, кормятся самые крупные из дроздов, дерябы, очищая поля от гусениц, даже от майских жуков. Не беда, коли встретятся и просыпанные, потерянные зерна, лишь бы не зерна химические — гранулы.

Не трудно представить: дроздам не житье в тех местах, где по гнездовьям проходит жгучее облако самолетное, относимое ветром с поля. Потому заботливые хозяева природы особенно осторожны с химикатами, которые рассеиваются с помощью самолетов, и агрономы здешние все чаще советуют отказаться от прополки-подкормки с воздуха, заменить ее действенной и безопасной — наземной.

Можно бы умножить перечень бед, происходящих от невнимания к своему краю, его природе. Не по Которосли одной, разумеется. Точно так же, если не хуже, по костромским Синдеге, Покше и самой Костромке, по Неледине калининской, по ивановским речкам. Можно бы указать размеры тех или иных потерь. Но эта статья — не обвинительный акт, который требует наказаний. Не имелось в виду и предлагать новые юридические законы. Все есть в Основном Законе и в частных законоположениях.

Думается, нужен простой, обычный закон в дополнение к тем, что приняты: закон чувства, сердца, закон совести, который не позволил бы никому вторгаться в самую немудрящую болотинку, если там — журавли. И подрезать ольшаники, черемушники вдоль соловьиных ручьев, и сжигать с воздуха дроздиные и прочие лесные опушки. Учил бы этот закон высшей хозяйственной мудрости: сбережению рек, сохранению поэтичности края и его порой незаметных ценностей. А урожай... Ведь чем дальше к северу, все труднее, дороже прибавить десяток тысяч пудов на новой земле, дешевле и легче дать еще миллион в полях, давно паханных.

Закон обязывает охранять редкую сейчас калину, шиповник, змеевик (горец змеиный, или раковую шейку) и другие растения. А нунка, надвинется на места произрастания их мощнейший бульдозер и начнет погектарно «сводить». Они, сберегаемые законом, растут

как раз в тех «сорных» кустарниках да мочажинах, по сырým местам!..

И о том еще думается: все ли мы сделали, чтоб законы о лесе, природе вошли повсеместно в жизнь, чтоб их каждый знал и мог сам разглядеть, узнать в лицо любую травинку, взятую под охрану?

Тут слово, наверное, за издательствами. Чем скорее появятся брошюры и книги, где бы эти законы печатались, выпуски-перечни охраняемых растений и животных, плакаты и открытки с их изображением, тем лучше будут исполнены принятые постановления.

А за нами за всеми другое слово, совсем не последнее,— воспитательное.

Верю: если с детства знать, что не по каким-то иным законам, а по правилам красоты и чувства входить надо в лес — во многом определится будущность человека. Если в каждой школе, в каком-то своем «уголке», рассказано будет о всяком животном, о деревце и травиночке края, да с цифрами, выкладками, с фотоснимками,— тогда сохранность всего живого будет накрепко обеспечена, а сверх того обеспечена будет высокая внутренняя культура людей. Ведь не сможет не уважать человек саму жизнь, когда хорошо ее знает и чувствует. Не сможет не уважать и себе подобных, когда причастится к аромату линнеи, трелям соловья или высвистам певчих дроздов, к журавлиным, пленительным танцам, цвету калины, черемухи, осины, березы и даже немудрой нашей ольхи.

По-моему, это наиглавнейшее из того, чего не всегда нам хватает для воспитания нравственности, глубокой культуры внутренней, чувства Родины.

Рис. Ю. КОПЫЛОВА.

ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА

Недавно наш фотокорреспондент побывал в гостях у комсомольцев подмосковного колхоза имени Владимира Ильича и сделал там фоторепортаж о жизни молодежи этого передового хозяйства. Небольшая — всего сорок два человека — комсомольская организация колхоза славится в области своей боевитостью и замечательными трудовыми традициями, которые зарождались здесь еще в первые годы Советской власти.

...Центральная усадьба хозяйства живописно расположилась на берегу Пахры, в деревне Горки. Здесь продолжительное время жил и работал В. И. Ленин, здесь он не раз встречался с местными жителями.

Весной 1924 года, выполняя завет вождя, здешние крестьяне организовали товарищество по совместной обработке земли и уборке урожая, а в сентябре 1929 года около тридцати бедняцких, главным образом безлошадных, дворов объединились в колхоз, названный именем Владимира Ильича.

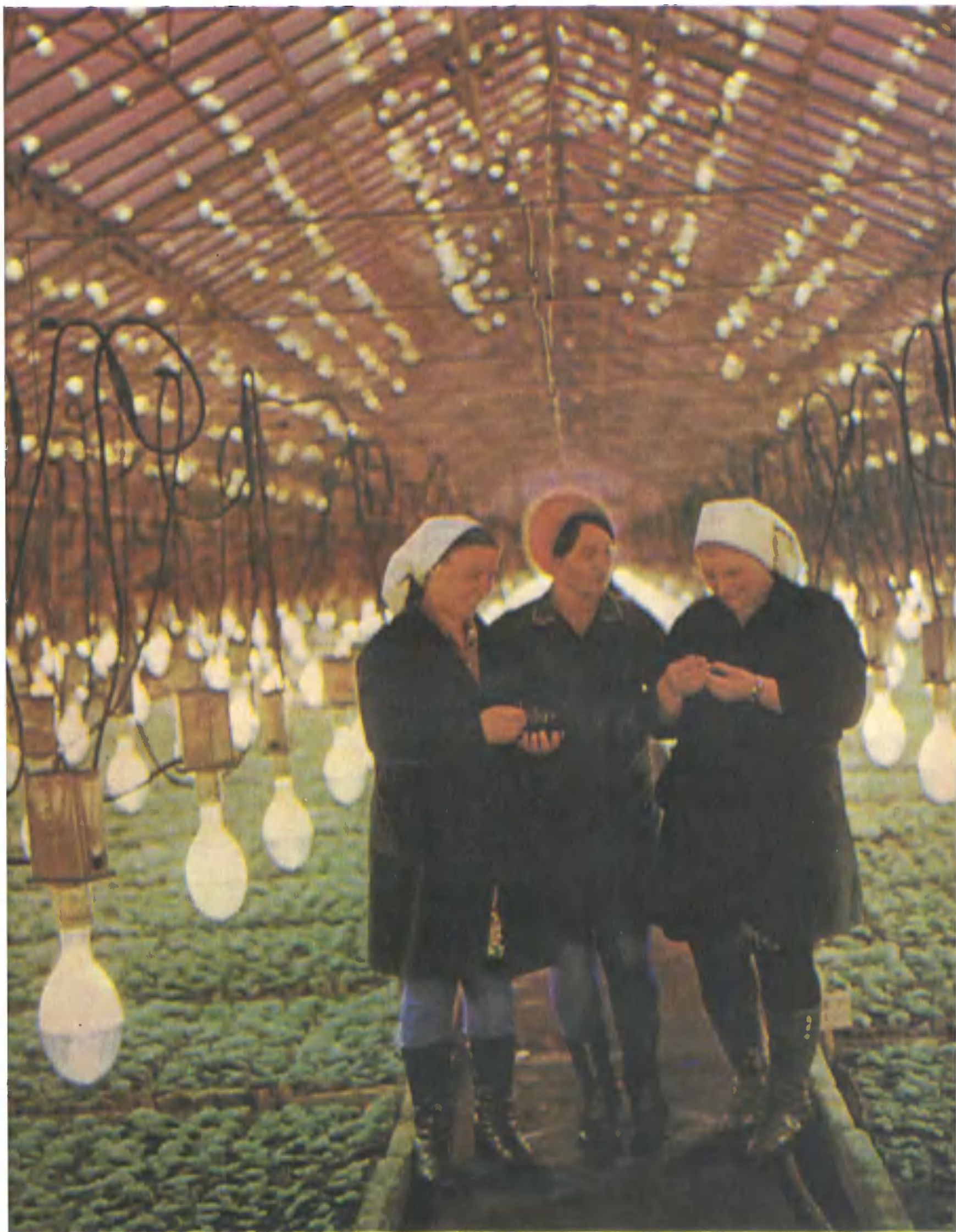
С тех пор это хозяйство выросло в крупное, многоотраслевое сельскохозяйственное предприятие, ставшее одним из постоянных лидеров в социалистическом соревновании колхозов области. Хлеборобы собирают тут великолепные урожаи пшеницы — по 50 центнеров с гектара. Доярки добились высоких, даже по общесоюзным меркам, надоев — свыше 5300 литров молока в год от одной коровы. Свыше 10 миллионов яиц и десятки тонн свежих огурцов зимой дают ежегодно москвичам птичники и тепличный комбинат хозяйства. Короче говоря, чистый доход колхоза достигает более двух миллионов рублей!

И все это — результат безукоризненной организованности коллектива, прогрессивных методов труда и любовного отношения людей к земле.

Трудовой день каждого колхозника четко спланирован. Рабочее и свободное время людей тут ценят одинаково дорого: убеждены, что забота о быте человека и повышение производительности труда — звенья одной цепи.

Известно, что земли подмосковные не отличаются высоким плодородием. Но здешние колхозники, скрупулезно исполняя все требования земельного законодательства, год от года повышают плодородие своих тяжелых суглинков, облагораживают землю, которая платит крестьянам за это высокими урожаями...

Успехи горкинских колхозников очевидны. И есть в них весомый вклад комсомольцев, веселых, работающих, образованных и полных юношеского задора колхозных девчат и парней.

В тепличном комбинате колхоза имени Владимира Ильича. Десятки тонн свежих огурцов выращивают эти девушки—члены комсомольско-молодежного звена, активные дружинницы Тамара Цыганова, Анастасия Ганношина и Людмила Туганова. В ответ на Письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ они пересмотрели свои обязательства и решили выполнить годовой план на шесть месяцев раньше срока.

Слева: комсомолец Анатолий Костянов—один из лучших механизаторов, член профсоюзного комитета колхоза.

Внизу: многие колхозники Горок Ленинских живут теперь в домах со всеми удобствами. Недавно благоустроенную двухкомнатную квартиру получила и семья Машковых—Алексей, шофер колхоза, депутат Видовского горсовета; его жена Татьяна, работница колхозного тепличного комбината, комсомольский вождяк, и их трехлетний сын Андрейка.

Вверху: любит свой беспокойный цех птичника Валя Огалева. Передовик труда, активная дружинница, член комитета комсомола колхоза, Валя еще учится в заочном сельскохозяйственном институте.

Справа: в колхозном Дворце культуры концерт самодеятельных артистов. Поет бухгалтер колхоза, комсомолка Ирина Белоруссова. У рояля — Татьяна Машкова.

На учениях.

Фото В. Зимина.

Ф. ОБУХОВ,
кандидат технических наук,
генерал-майор внутренней службы,
начальник Главного управления
пожарной охраны МВД СССР

НА СТРАЖЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

К 60-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ

17 апреля 1918 года В. И. Ленин подписал Декрет Совета Народных Комиссаров «Об организации государственных мер борьбы с огнем», которым была заложена структура советской пожарной охраны. К весне 1918 года молодое Советское государство национализировало значительную часть крупной капиталистической промышленности: угольной, металлургической, нефтяной, химической, машиностроительной, текстильной. Для защиты народного достояния от огня требовалась принципиально новая система организации пожарной охраны. Такая система была воплощена в Декрете созданием Пожарного совета и возложением на него функций осуществления в государственном масштабе предупредительных и оборонительных мер борьбы с пожарами. Одновременно предусматривались подготовка специалистов пожарного дела, разработка техники и оборудования, внедрение огнестойкого строительства. Большое значение имело записанное в Декрете решение об издании «на устанавливаемых законами основаниях общих правил, инструкций и обязательных постановлений о мерах предупреждения и тушения пожаров». В качестве одного из важных положений сформулировано требование о широкой пропаганде пожарно-технических знаний.

Воплощение в жизнь идей этого Декрета проходило в суровые годы, когда Советская страна была подвергнута вооруженной ино-

странной интервенции, вела тяжелую гражданскую войну. Контрреволюционные силы помимо открытой вооруженной борьбы прибегали к диверсиям и поджогам, чтобы изнутри подорвать экономику молодого социалистического государства. В сложной и тяжелой обстановке, при острой нехватке техники пожарные мужественно боролись с огнем, отстаивая для фронта топливо, сырье и продовольствие. За революционную стойкость, мужество и самоотверженность, проявленные в первые годы Советской власти, орденами Трудового Красного Знамени были награждены гарнизоны пожарной охраны городов Борисоглебска, Краснодара, Москвы.

Высокие морально-политические качества проявил личный состав пожарной охраны в период Великой Отечественной войны. Многие работники пожарной охраны ушли на фронт, включились в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в подполье и партизанских отрядах. Оставшиеся в тылу на призыв партии: «Все для фронта! Все для победы!» самоотверженно днем и ночью боролись с многочисленными пожарами, возникавшими в результате ожесточенных артиллерийских обстрелов и массированных авиационных налетов противника. Одновременно проводилось всеобщее обучение населения, рабочих и служащих приемам тушения зажигательных бомб и начинающихся очагов загораний. Родина высоко оценила работу пожарных в годы Великой Отечественной войны. Орденами и медалями награждено около 32 тысяч сотрудников советской пожарной охраны. Гарнизоны пожарной охраны Москвы и Ленинграда удостоены высшей награды страны — ордена Ленина.

Продолжая героические традиции старшего поколения, нынешние бойцы и командиры советской пожарной охраны зорко несут свою огненную вахту.

...Авария произошла в один из осенних дней 1977 года. На Ферганском нефтеперерабатывающем заводе произошел пожар. Огонь угрожал взрывом расположенному рядом резервуару со сжиженным газом. Прибывшие сюда бойцы подразделений пожарной охраны в считанные минуты заняли боевые позиции и направили на резервуар огнегасительные средства. Впереди всех находились подполковник внутренней службы Д. Уфимцев, капитан внутренней службы Г. Станников, лейтенант внутренней службы А. Уфимцев и пожарный И. Дехканов. В это время от высокой температуры взорвался резервуар с газом. На смельчаков обрушилась лавина огня, загорелась боевая одежда. Взметнувшиеся осколки перерезали технологические трубопроводы с нефтепродуктом; на предприятии возникли новые очаги огня. В этой исключительно сложной обстановке пожарные не дрогнули. На помощь подоспели свежие силы. Пеногенераторы,

лафетные стволы обрушили на пламя мощные огнегасительные средства. Огонь отступил. За проявленное мужество большая группа работников пожарной охраны награждена орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу на пожаре». Для двоих пожарных — Станникова и Дехканова — этот бой был последним.

Происходящее в стране бурное развитие всех отраслей народного хозяйства выдвигает новые, более сложные инженерные задачи обеспечения пожарной безопасности предприятий промышленности, сельского хозяйства, энергетических объектов, строек.

Особое значение придается широкому внедрению систем автоматического пожаротушения и извещения, которые служат одним из наиболее эффективных средств защиты объектов народного хозяйства от огня. Важный резерв в профилактике пожаров — повсеместное обучение населения мерам безопасности. К решению этих проблем привлечены ученые и широкие слои общественности.

Наиболее активная форма участия трудящихся в охране социалистической собственности от огня — добровольные пожарные дружины, которых насчитывается сейчас в стране 240 тысяч. Их силами ежегодно ликвидируется почти треть возникающих пожаров.

Работники пожарной охраны наделены большими правами. Они проверяют противопожарное состояние почти всех объектов народного хозяйства, любых зданий и сооружений, находящихся в стадии эксплуатации или строительства. Они могут требовать от администрации предприятий или учреждений, а также от отдельных граждан устранения любых нарушений существующих норм и правил. В крайних случаях органы госпожнадзора применяют меры административного воздействия, если противоправные действия граждан и должностных лиц не наказываются в уголовном порядке.

В последние годы значительно улучшилось техническое оснащение пожарной охраны, расширилась сеть пожарно-технических училищ, готовящих кадры среднего начальствующего состава. Увеличен выпуск специалистов высшей квалификации в Высшей инженерной пожарно-технической школе МВД СССР. Расширяются темы научных исследований по проблемам пожарной безопасности.

Отмечая шестидесятилетие Декрета «Об организации государственных мер борьбы с огнем», сотрудники советской пожарной охраны полны решимости неустанно умножать свой вклад в осуществление грандиозных задач, поставленных XXV съездом КПСС, надежно оберегать от огня социалистическую собственность и личное имущество граждан.

**КОНСТИТУЦИЯ СССР
ДЕЙСТВУЕТ, ЖИВЕТ,
РАБОТАЕТ**

СЛОВО НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

**ПИСЬМА
С КОММЕНТАРИЯМИ
И БЕЗ**

**РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ,
СОВЕТЫ ЛЮДЕЙ ОПЫТНЫХ**

РЕПОРТАЖИ

*что сделано
по письмам*

СООБЩЕДИК

Сегодня в «Собеседнике» мы публикуем интервью первого секретаря Эвенкийского окружного комитета КПСС Н. Т. Рукосуева «Природа Эвенкии: сегодня и завтра», статью журналиста В. Лешева «Когда рубят лес...». В этих материалах поднимается ряд важных проблем охраны природы и бережного, разумного использования ее богатства.

Мы продолжаем также начатый в номере 10 журнала за прошлый год разговор «Не следует ли запретить охоту?..».

ПРИРОДА ЭВЕНКИИ: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Первый секретарь Эвенкийского окружного комитета КПСС Николай Тимофеевич Рукосуев отвечает на вопросы корреспондента журнала, связанные с охраной окружающей среды.

— Николай Тимофеевич, Эвенкийский автономный округ занимает площадь 67 тысяч квадратных километров. Здесь живет около 13 тысяч человек. На каждого жителя приходится почти по 50 квадратных километров. Экое приволье! Но значит ли это, что в Эвенкии можно меньше заботиться о сохранении окружающей среды, нежели в достаточно плотно населенных районах?

*Первый секретарь Эвенкийского окружного комитета КПСС
Н. Т. Рукосюев*

— Кое у кого еще крепки убеждения такого рода. Сибирь, таежные просторы, дескать, можно брать, не заботясь о восполнении — на всех хватит. И порой этим мотивируют свои поступки, реже открыто, чаще подспудно, не только частные лица, но и руководители иных организаций. Они забывают о том, что все экологические процессы на земле тесно взаимосвязаны, и нарушение даже одного звена чревато весьма прискорбными последствиями для всей цепи. Но не будем останавливаться на общих проблемах. Поговорим непосредственно об Эвенкии.

Действительно, на сегодняшний день это обширный малонаселенный край с весьма

слабо развитой промышленностью и специфически развитым сельским хозяйством — оленеводством, охотничьим промыслом и звероводством. Но это — сегодняшний день. Мы же не должны забывать о дне завтрашнем.

Дело в том, что Эвенкия — поистине богатейшая кладовая ценных полезных ископаемых. Здесь открыты и уже разрабатываются уникальные месторождения исландского шпата, использующегося в точном приборостроении. Полным ходом идет добыча столь необходимого промышленности графита. Продолжается поиск нефтяных и газовых месторождений. Земля наша богата углем, в том числе и коксующимся, сырьем для минеральных удобрений, железом и другими полезными ископаемыми. Предстоит и более активное освоение лесных богатств.

Таким образом, у нас неминуемо развитие промышленности, что, естественно, потребует повседневного внимания к охране окружающей среды.

Следует заметить также, что с увеличением населения возникнут проблемы снабжения продуктами питания. В связи с этим важно наиболее рационально использовать местные ресурсы — стада ди-

кого и домашнего оленя, рыбу в естественных водоемах, а также дары леса — ягоды, кедровые орехи, грибы. Вот простой расчет. Сейчас стада диких оленей, которые заходят на территорию округа, насчитывают что-то около 150 тысяч голов. Вес каждого из оленей в среднем 40—45 килограммов. Разве это не резерв мясных продуктов! Безусловно, да, только необходимо производственникам вместе с учеными определить количество и способы изъятия оленя из природы, подумать над тем, как получить мяса больше, не допуская при этом сокращения численности дикого стада.

— Что же, Николай Тимофеевич, мы уже можем говорить, что все проблемы решены или решаются, что на сегодняшний день тревога отступает?

— Ни в коей мере. Вот, например, борьба с огнем — страшным бичом лесных массивов — не утихает ни на день. Только что поднялся в воздух гидросамолет — на нем инспекторы рыбоохраны проверят положение на ряде рек, откуда поступают сообщения о неблагоприятных делах браконьеров. Словом, успокаиваться нельзя.

Разумеется, в области охраны природы у нас в стране достигнуто многое. Статья 18 новой Конституции гласит: «В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

Окружная партийная организация, местные Советы народных депутатов считают охрану природы задачей первостепенной важности. Жизнь выдвигает все новые и новые проблемы.

С каждым годом увеличивается количество геологических партий, работающих на нашей территории. Их в сезон насчитывается до сорока. Вместе с геологами, изыскателями и туристами «гостей» у нас бывает до десяти тысяч человек. И хотя они проходят обязательную регистрацию и сдают зачеты по правилам пожарной безопасности, нарушений еще немало.

По сигналам активистов местные власти были вынуждены приостанавливать работу некоторых сейсмопартий и одной геофизической экспедиции, которые не соблюдали правила пожарной безопасности в лесах. Только за 1976 год в судебно-следственные органы было передано четыре дела по лесным пожарам. Выявлены злостные браконьеры, которые хищническим способом опустошали водоемы, нарушали правила охоты.

Северная природа весьма ранима. Прошел вездеход по вечной мерзлоте — и уже началась эрозия — угроза пастбищам. Ведется строительство без соблюдения должных правил — тот же результат. Непродуманное вмешательство человека в процессы, происходящие в природе, вызывает все большую и большую тревогу. Примеров тут можно приводить множество. Построили самый северный в мире газопровод Мессояха — Норильск, протянули стальные нити труб по тундре, но не позаботились в свое время о переходах для мигрирующих диких оленей. И это привело к гибели многих животных.

Немало троп своего северного края исходили эвенкийские охотники Николай Селифонтович Каплин и его сын Павел Николаевич — добровольные помощники охотинспекции.

Дочь охотника Маша Оёгир — молодая хозяйка просторов Эвенкии. Любовь к родной земле, бережное отношение к ее природе унаследовала она от старших.

Несмотря на принимаемые меры, число различного рода нарушений тревожно растет...

— **В чем же вы видите основные причины этого?**

— Их немало. Одна сторона дела — увеличение количества организаций, работающих на территории округа. Вторая — недобросовестность людей, работающих в таежных условиях.

Надо сказать, что коренное население, постоянные жители округа, как правило, бережно относятся к природе.

Охотник, рыбак заинтересован в сохранении и приумножении

поголовья зверей, рыбы, лесных массивов. И совсем не секрет, что зачастую в партии и отряды набирают людей случайных, у которых трудовые книжки исписаны вдоль и поперек отметками об увольнениях, которым нет дела до природы и до того, что они оставят после себя. Как они ведут себя в тайге, трудно порой проследить. А ущерб зачастую бывает весьма значителен. Совсем недавно одна из геологических партий побывала в Тунгусо-Чунском районе. Экспертиза впоследствии установила, что работники партии разжигали костры с нарушением техники безопасности — их не окапывали, оставляли непогашенными. Возник пожар, уничтожено 1400 гектаров леса, ущерб лесному хозяйству — около 100 тысяч рублей. Виновные наказаны, но леса уже не вернешь.

— Возможно, все же это — следствие бесконтрольности. В округе есть и охотинспекция, и рыбинспекция, за поведением в таежных массивах призваны следить работники лесхоза. Как они борются с нарушителями?

— Эти организации и их нештатный актив — большое подспорье в охране природы. За последнее время их штаты увеличены, все время улучшается кадровый состав. И все же службам этим в наших условиях действовать с должной эффективностью очень и очень нелегко.

Начать с того, что они малочисленны. Так, на всю огромную территорию округа всего 12 штатных работников рыбинспекции, а на каждого лесника приходится более 5 миллионов гектаров леса. Лишь 12 процентов лесного массива патрулируется авиацией.

Но дело не только в малочисленности штатов. Очень слаба техническая оснащенность этих служб. Ведь в наши дни человек при технике может попасть в любой укромный уголок, средства передвижения позволяют это сделать. Летают самолетами, вертолетами, ездят на вездеходах. В личной собственности у населения все больше и больше быстроходных моторных лодок. За ними часто не угнаться рыбинспекторам. Работники рыбоохраны, по существу, лишены возможности посещать отдаленные озера, богатые рыбой.

Да и сами работники, призванные бороться с нарушителями, плохо еще подготовлены к исполнению своих обязанностей.

А охраной природы должны заниматься люди с хорошей юридической и экологической подготовкой. Необходима четко налаженная система подготовки кадров. Сейчас же ни один техникум, ни один вуз страны специалистов такого профиля не выпускает.

— Николай Тимофеевич, общественность и печать уже давно бьют тревогу по поводу браконьерства. Как будто наказания предусмотрены, а количество тех, кто не прочь нажиться за счет природы, растет. Как вы думаете, в чем тут дело?

— Не приходится доказывать, что браконьерство — зло. Оно намного опаснее, чем мы себе это представляем. Браконьеры наносят ущерб отнюдь не только природе. Вспоминается одна трагедия, которая разыгралась несколько лет назад на Енисее, в Вороговской протоке. Здесь множество небольших островков, где легко спрятаться, найти укромное местечко. Это хорошо знал механик леспромхоза Киров. И повадился браконьерничать. Но однажды, как говорится, на месте преступления его застал совершавший инспекторскую поездку начальник Енисейрыбвода Костров.

Киров нарушил закон и, конечно же, должен был понести наказание. В этот момент он еще был «только» браконьером. Когда же Киров увидел, как изымают незаконно отловленных осетров и запрещенные орудия лова, он в злой горячке схватился за ружье. Прозвучал выстрел, Костров был тяжело ранен. Это уже преступление более тяжелое. Потом, на следствии и суде, Киров сам не мог объяснить, как решился на такое: «Ослепление наступило, ничего не осознавал».

Браконьерство — одна из форм преступности, и, как мне кажется, полезно было бы глубже прояснить его корни, причины его «живучести», выработать стратегию борьбы с ним. И прежде всего, на мой взгляд, надо повысить эффективность профилактической работы.

Разумеется, необходимо, чтобы рыбоохрана, охотинспекция, милиция и другие органы полнее использовали свои полномочия и возможности по защите окружающей среды. И вместе с тем думаю, что назрела необходимость создать единую государственную службу охраны природы, которая была бы в силах решить практически весь комплекс возникающих проблем и вопросов, на научно-правовой основе разрабатывать долговременные программы действий, координировать усилия различных ведомств и организаций. Чем скорее это произойдет, тем лучше.

КОГДА РУБЯТ ЛЕС...

ТЕХНИКА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Лесовоз МАЗ-509 осторожно, но упрямо пробирался по змеевидному «усу», по которому заготовители вывозят лес на биржу или на нижний склад. Свыше двадцати кубов «хлыстов», видные мне в тыльное зарешеченное стекло, терлись друг о друга еще живыми боками, тяжело оседали на рытвинах, скребли о дорогу ветвями, поднимая пыль. На могучих комлях сосен, туго обхваченных тросом, как слезы, подрагивали капли смолы, словно они, сосны, именуемые теперь хлыстами, прощались с родной стихией. А стихия по-прежнему жила своей отстраненной жизнью, не ведая о том, что и она уже учтена людьми, поделена на леспромхозовских картах на кварталы, делянки и выделы, оценена по классам товарности и породам древесины.

Шофер лесовоза улыбнулся мне черничными губами:

— Шестнадцать лет уж лес вожу. Если подсчитать, сколько я кубов за это время вывез, получится большая роща.

— А не жалко рощи? — спросил я, уловив в голосе шофера минорную ноту.

— Конечно, жалко. А что поделаешь? Стране лес нужен, много леса. Это все понимают. Не все, правда, понимают, что мало мы его еще бережем, лес этот. Вон сколь пропадает.

Я и раньше видел на лесовозных дорогах и по обочинам их небранные вовремя лесины, коротье, ветровальные и буреломные стволы, толстые сучья, годные для технологической щепы, но не думал, что все это тоже может быть деловой древесиной. А шофер, словно угадав мои мысли, усмехнулся:

— Говорят, лес рубят — щепки летят. Только это устарелая поговорка. Сейчас надо, чтобы щепки не летели, а в дело шли.

— Значит, щепки надо подбирать?

— Обязательно.

— Так в чем же дело? Почему не подбирают? Есть же у вас в Гирвасском лесопункте подборщик отходов.

— Один. Вот вам и вся механика.

Да, не густо. И думается, что одна из причин — недооценка отходов. Щепка до сих пор считается чуть ли не хламом, обременяющим руки бросовым товаром, хотя «хлам» этот составит, по самым грубым подсчетам, сотни и даже тысячи кубов древесины! Такое иначе, как купеческим транжирством, и не назовешь.

Однако можно ли решить проблему только за счет подборщиков отходов? Увы! В Гирвасе я слышал такие реплики: дескать, дай нам

хоть десять подборщиков, и все равно будет мало, потому что бесчокерный трактор ТБ-1 «наломает дров» столько, что за ним и двадцать подборщиков не уберут. Да, новый (появившийся буквально в последние годы) бесчокерный трактор заменил на лесоразработках тяжелый труд чокеровщика: рабочему не надо теперь по колено в снегу обвязывать тросом каждый хлыст, чтобы затем их вытягивал трактор; всю эту неблагоприятную работу выполняет теперь ТБ-1. Во много раз снизилась трудоемкость. Да и с моральной точки зрения если посмотреть: ведь какой шаг вперед от дедовской технологии! Но... беда-то вся в том, что как ни хороша машина в главном своем предназначении, а приглядишься — она же и вред лесу чинит, молодняк на лесосеке полностью уничтожает. И мнение это не одних только чокеровщиков, которых можно было бы заподозрить в сгущении красок, мнение это общее. И оно распространяется не только на новый трактор. Совершенных машин, к сожалению, все еще недостаточно в наших лесах, конструкторы плохо учитывают природоохранные требования и те условия, в которых эти машины будут работать.

В Петрозаводске, в объединении Кареллеспром я разговаривал с начальником юридического отдела Евгением Моисеевичем Щипуржицким. Положительно характеризуя бесчокерный трактор, он отметил, что машина не обеспечивает даже той нормы сохранности

Бесчокерный трактор ТБ-1 вывозит из леса древесину.

подроста, которая достигалась тракторами прежних марок, ныне технически и морально устаревших.

— На делянках,— напомнил он мне,— каждая бригада заготовителей имеет так называемую «накопительную ведомость», в которой мастер леса делает отметки, насколько бригада выполнила охранительные функции. Отметки—по двухбалльной системе: «уд» и «неуд». Накопительная ведомость имеет значение денежного документа, то есть при уничтожении подроста бригаде снижается премия. Было время, рабочие получали ее «за сохранность молодняка». Теперь этой премии нет, «съедает» ТБ-1.

Помнится, я возмутился тогда тем, что люди должны страдать из-за недоброкачественной техники, и отважно упрекнул руководителя юротдела Кареллеспрома, что им бы тужить не о пересмотре нормативов, узаконивающих гибель молодняка, а о том, как бы усилить ответственность тех НИИ, что проектируют машины с такими техническими характеристиками, которые идут вразрез с нынешней политикой охраны и защиты леса. Улыбчивым ответом на мою тираду было:

— Мы здесь, к сожалению, бессильны...

Да, подросту сегодня в карельских лесах неуютно. И грозят ему не столько браконьеры, пожары и лоси, сколько «умные» машины, призванные упорядочить лесозаготовительные работы. Это ли не парадокс?

И тем не менее свалить всю вину на одно только несовершенство некоторых видов новой техники было бы, разумеется, неверно. Щепки летят еще и от авралов, от халатности, от недогляда, равнодушия, безответственности. Где же то недреманное око, что призвано стоять на страже чистоты вырубок и вообще должных порядков в лесохозяйстве? А недреманное око, оно тут же, совсем рядом, на другом конце поселка Гирвас, и именуется Гирвасским лесхозом.

ПЛАН. ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!!

— Да, это верно, лесхоз должен осуществлять контроль за соблюдением правил лесопользования. Это его прямая обязанность, да только исполняет-то он ее криво,— таково было мнение одного из работников самого лесхоза.

Заведя разговор с директором Гирвасского лесхоза Владимиром Ивановичем Антошкиным о взаимоотношениях лесхоза и леспромхоза, я услышал вполне бодрый ответ:

— К леспромхозу мы применяем преимущественно предупредительные меры. Конечно, если иногда не помогает предупреждение, к примеру не убрали вовремя лесосечные отходы, то можем и оштрафовать.

Однако актов о штрафных санкциях мне показали немного, да и те стародавние. Почему же беспорядок на лесосеках не отражается в установленных законом актах? Вероятно, потому, что работники лесхоза не проявляют должной требовательности к лесозаготовителям!

С другой стороны, может, и недосуг лесхозу ратовать за бережное, экономное отношение к тем же древесным отходам? Хорошо, если бы его задачи ограничивались только лесовосстановлением,

охраной лесов и рубками ухода. Но у него еще и собственный план поставки древесины, на выполнение которого отвлекаются силы работников лесхоза. А если не выполнить план? Будут неприятности, отразится на зароботке. Поэтому в критических случаях изыскиваются всякие возможности, но план обеспечивается.

Еще в мае 1918 года в подписанном В. И. Лениным Декрете «О лесах» говорилось о том, что лесное хозяйство должно вестись в интересах общего блага. Природа не прощает бесхозяйственного к ней отношения, разгильдяйства, безоглядного потребительского подхода. Да, план заготовки древесины — закон. И выполнять этот план должны разумно, гибко, творчески. Давно ли спохватились мы, что годами тонувший при сплаве лес — это миллионы кубов древесины?

Вот, например, Кондопожский леспромхоз привел в хорошее состояние реку Лижму. Факт, достойный подражания. Но если бы он очистил от топляка еще и Суну! Пока же топляку на Суне вольготно, и, наверное, «посмеивается» он над усилиями багров, пытающихся поднять его со дна. Механическую очистку рек не без успеха мог бы выполнять плавающий трактор ТП-90, но что-то долгонько ждут его карельские реки. Онежский тракторный завод пока что выпустил только опытный образец ТП-90. Когда же наладится серийное производство? Улита едет — когда-то будет! Но и той техникой, которой располагает Кареллеспром, никак не разживется леспромхоз.

Неважно с машинами и у Петрозаводской инспекции рыбоохраны, которая также заинтересована в очистке водоемов, но уже, естественно, со своих позиций.

ЛЕСОЗАГОТОВКИ И ФАУНА

Необыкновенно красивы лесные карельские озера — ламбы. Их множество тут. Там, где лес спускается амфитеатром, знай: вот-вот проглянет из-за замшелых стволов зеркальная голубизна глади. Издавна рыбы в ламбах было много, да и сейчас еще щука, судак, окунь не редкость в них. Но вот заповедной тишине ламбы пришел конец — завизжала бензопила «Урал», с треском и тяжелым уханьем шлепнулись оземь столетние сосны, затарахтели машины. Пришли заготовители. Через сколько-то дней они уйдут дальше, а ламба останется голой, как вынутый из перстня камень. Нет больше поэтической красоты озера, не играют на его зеркале причудливые тени прибрежных деревьев, не всплескивает больше рыба, лишенная насекомых, сдуваемых со стволов.

Логично поставить вопрос: а почему бы не оставлять вокруг ламб хотя бы неширокие зоны лесной полосы? Без полусотни сосен промышленность наша как-нибудь не захиреет, зато озера сохранятся и рыба в них останется. Об этом же с болью говорили мне и общественный инспектор рыбнадзора Анатолий Федорович Насонов, и техник-лесовод Николай Иванович Петров, и шофер лесовоза Василий Данилович Гарбар, и секретарь парткома леспромхоза Валентин Григорьевич Иудин, и другие. Вот вырубил лес в бассейне реки Суны. Уж не говоря о том, что это привело к эрозии берегов, тепловому шоку промысловой рыбы, так даже и сваленный лес не

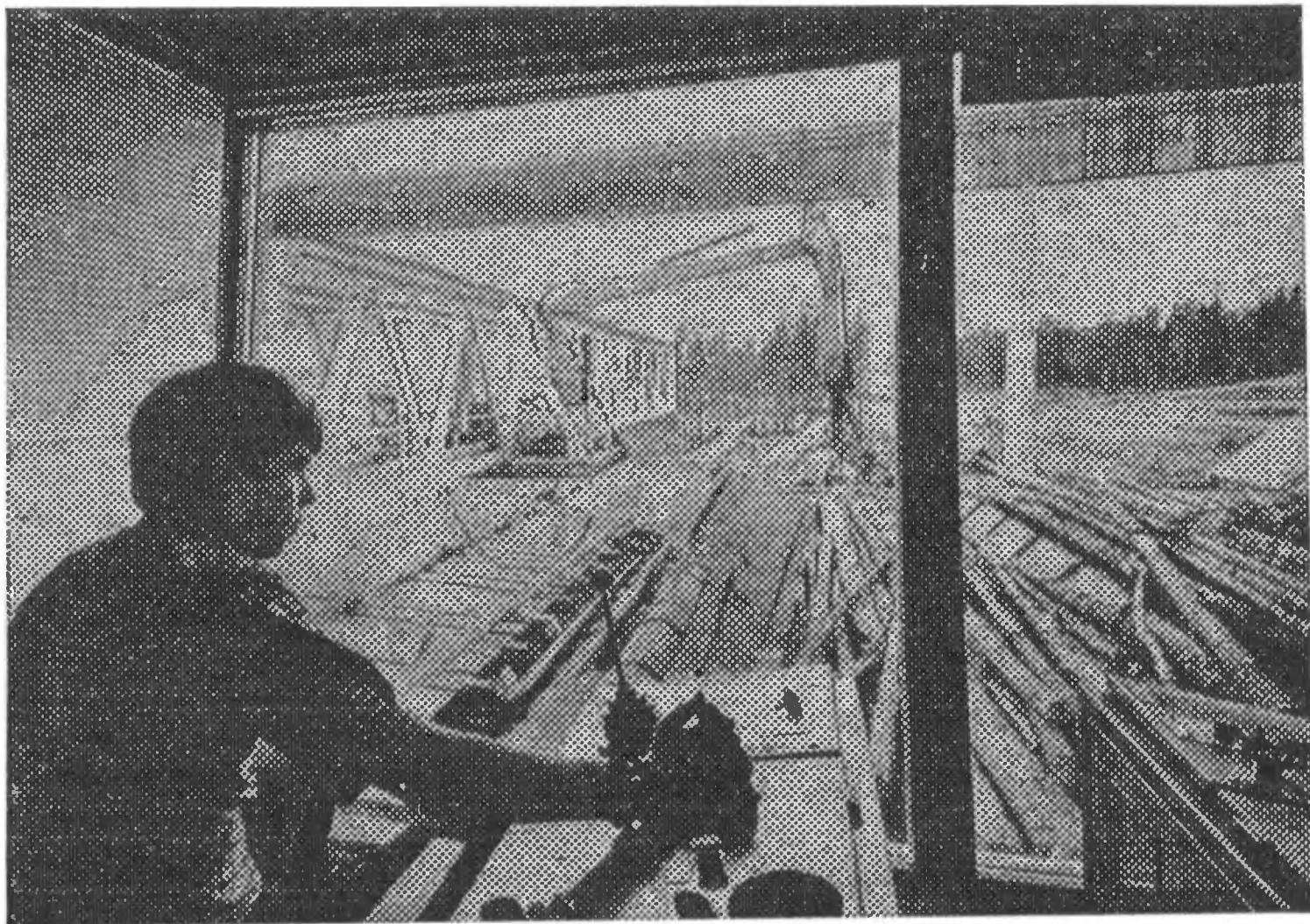
вывезли. Да такое и сотня браконьеров не сделает. Это сделали наши почтенные лесозаготовители. Вывод напрашивается сам собой.

Правда, промыслового лова в ламбах нет. Но ведь можно сделать так, чтобы и планы заготовки леса выполнялись, и природа не разрушалась.

С ПРИРОДОЙ — НА «ВЫ»

Вспомнился мне такой, казалось бы, незначительный случай. Вальщик Гирвасского лесопункта Иван Семенович Карачев, заканчивая расчистку угла выдела, неожиданно заметил под сосной глухарку, высиживающую яйца. Другой бы, возможно, не задумался, свалил дерево. Было бы несколько лишних кубов древесины, но в лесу глухарей поубавилось бы еще на один выводок. Вальщик Карачев поступил по-другому: он оставил вокруг гнездовья небольшую куртину деревьев. На пять дней оставил, пока мать не вывела семерых птенцов и не перебралась с ними в нетронутую лесную глушь.

К сожалению, далеко не всегда теми же соображениями руководствуются другие лесозаготовители. Дается им план по лесозаготовкам, и они рубят лес. Выбирают самый лучший, самый, что на-

Работает оператор поточных линий по раскряжке древесины Александр Иванов.

зывается, доходный. Их отнюдь не смущают сомнения сентиментального порядка, как-то: глухарка, утка или лисья нора, ради таких пустяков они не оставят на корню пусть даже крошечной куртины деревьев, а иной раз самым грубым образом попирается закон. Возьмем лесхоз. Его задача — выделить леспромхозу участок для эксплуатации леса. При этом лесхоз обязан в лесобилете под рубку указать (а в квартале остолбить!) места обитания ценного зверя, глухариные тока, уникальные породы деревьев и так далее. Делает ли это лесхоз? Нет, не делает. И в результате в одном только Гирвасском лесопункте в прошлую зиму полностью уничтожено несколько токов. К чему это ведет, ясно каждому школьнику — к исчезновению боровой дичи. Так на кого же накладывать штраф?

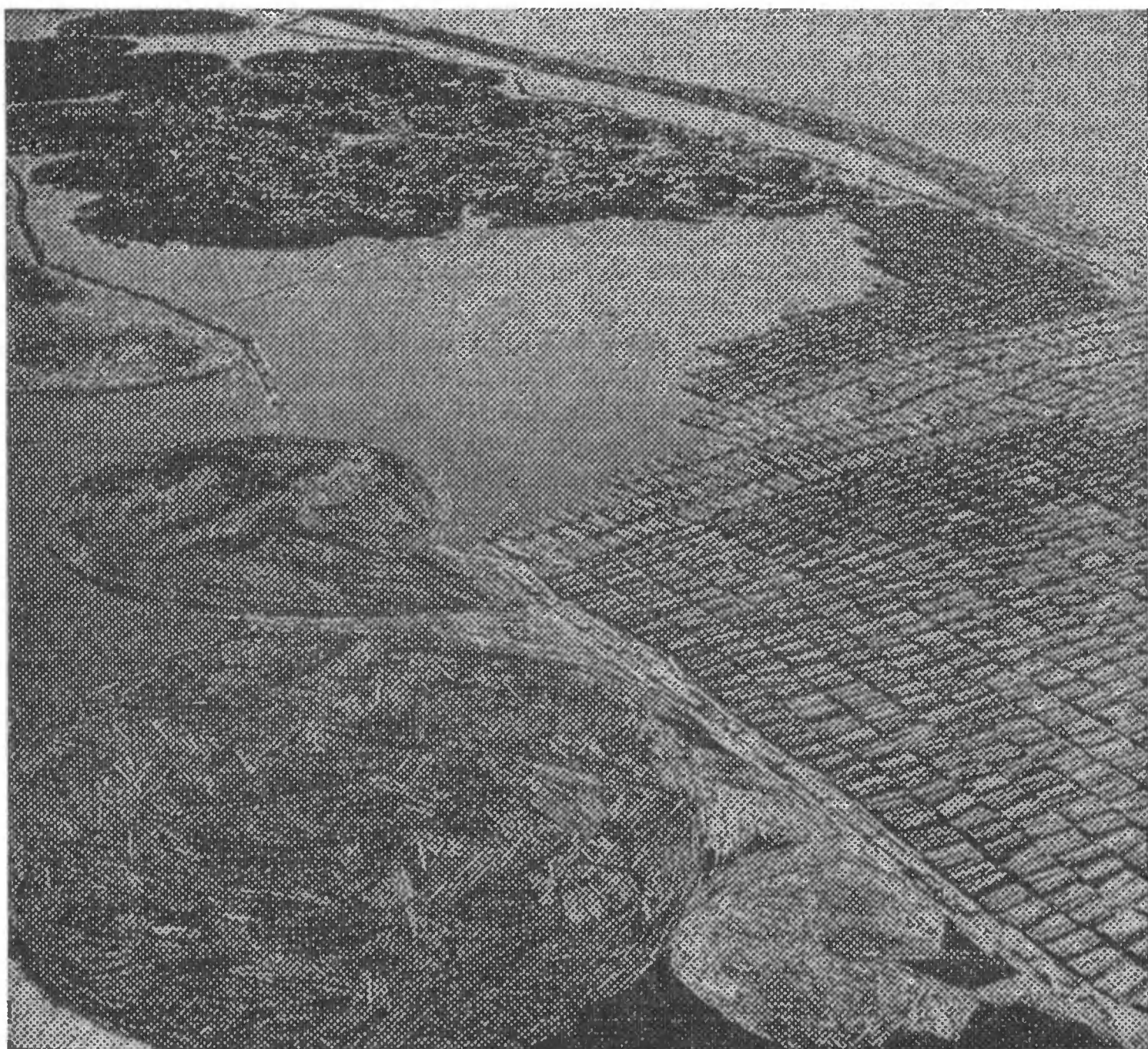
Раздражительное объяснение по этому поводу дал главный лесничий Гирвасского лесхоза Виктор Ефимович Митруков. Дескать, глухариный ток очень нежное сооружение; остолби его, а потом кто-нибудь с ружьем явится — и конец глухариному току.

Еще откровеннее высказалась инженер по охране леса того же лесхоза Наталья Владимировна Лаур. Она попросту не верит стенаниям людей, плачущих по лесу из-за какого-то глухаря или рыбы в ламбе. Лес, мол, хлеб их, и плач по нему — одно лицемерие.

Оставим эти высказывания на совести наших оппонентов. Практика убеждает в другом. Те, кто близок к лесу, лесом живет и кровно с ним связан, относятся к своему зеленому другу бережно и заботливо. Мне рассказывали десятки случаев, когда труженики лесхоза и леспромхоза, поступаясь интересами собственного кошелька, сохраняли жизнь обитателям леса. Тяжело груженный лесовоз останавливался на подъеме перед близко идущей со своим выводком уткой; мастер леса, обследуя делянку, предназначенную к вырубке, изменял направление лесовозной дороги, если она упиралась в медвежью берлогу; оператор машины выключал двигатель, чтобы отнести лосям соль-лизунец...

Кому не известно, что лес выполняет водоохранную функцию? Выруби деревья в приречной зоне — и река вскоре обмелеет, нарушится ее гидрологический режим, а вместе с тем и условия существования живых существ. К счастью нашему, подобные варварские акции теперь уже лишь досадное недоразумение. Но посмотрим на водоохранную проблему с другой стороны. Сегодня в Карелии действует разветвленная сеть мелиоративной службы. Да, почти треть территории республики покрыта болотами. Надо отвоевывать у них полезные площади? Безусловно. Но сколько их осушать? Вопрос не праздный. Осушение болота — процесс далеко не безобидный. Ведь болото — это морошка, это клюква. Болото — и глухарь, и косач, так как питаются они болотной ягодой. Замечено, что в ряде случаев вблизи осушенного болота лес начинает сохнуть. Нарушается водный баланс. Так все ли это учтено при мелиорации?

— Вмешательство человека в процессы, происходящие в природе, — поделился со мной своими думами мастер леса Виктор Михайлович Агачев, — дело необходимое и необратимое. Но это вмешательство — все же палка о двух концах, и тут надо быть осторожным. Минус мелиорации в том, что тина, грязь с болот идет в реки, и для нерестилищ это плохо. Кто знает, не от этого ли поубавились в наших реках ряпушка и ценная красная рыба?

Миллионы кубометров отличной древесины заготавливают в Карелии. На нее большой спрос в народном хозяйстве.

Фотохроника ТАСС

Конечно, осушенные болота — это будущие леса. И в Основах лесного законодательства Союза ССР и союзных республик предусмотрены меры по воспроизводству лесных ресурсов, а также ответственность за невыполнение обязательных мероприятий по восстановлению, улучшению состояния и породного состава лесов. А чтобы достигнуть цели, необходимы глубокий и всесторонний научный анализ, учет и оценка последствий всякого вмешательства в святая святых Природы. Чтоб не для «галочки» добро делалось, а для пользы дела и во имя будущего.

В. ЛЕШЕВ

**Комментарий
юриста**

В очерке «Когда рубят лес...» поднимаются сложные и важные вопросы рационального использования и охраны наших природных ресурсов. Рассматривая их в неразрывном единстве, автор, естественно, затрагивает практические проблемы взаимодействия сразу нескольких отраслей законодательства: лесного, водного, об охране животного мира и даже трудового. Поскольку речь в очерке идет главным образом о промышленной разработке леса и вытекающих из этого последствиях для природы, обратимся сначала к нормам лесного законодательства.

Прежде всего нужно заметить, что применение такой техники для заготовки древесины и уборки порубочных остатков, которая «наломает дров столько, что за ней и двадцать подборщиков не уберут», запрещено принятыми Верховным Советом СССР в 1977 году Основами лесного законодательства Союза ССР и союзных республик. Статья 34 Основ обязывает лесопользователей вести все работы в лесу такими способами, чтобы их отрицательное воздействие на состояние и воспроизводство лесов исключалось совсем или ограничивалось до минимума. Не допускает закон и потерь древесины. В статье 44 Основ записано, что при заготовке и трелевке (подтаскивании) древесины лесозаготовители обязаны соблюдать требования, направленные на сохранение благоприятных условий для восстановления

лесов на вырубках. Такие же требования должны учитываться и при разработке новой лесозаготовительной и трелевочной техники. В первую очередь это касается охраны подроста и молодняка, которые потом станут деревьями.

Кроме того, Основы (статья 34) обязывает лесозаготовителя добросовестно очищать лесосеки от порубочных остатков. За невыполнение этих требований закона и уничтожение подроста и молодняка Правила отпуска леса на корню в лесах СССР (пункт 51) устанавливают ответственность в виде неустойки, размеры которой весьма значительны.

Автор очерка, к сожалению, прав, когда пишет, что органам лесного хозяйства порой недосуг следить за бережным, экономным отношением к древесным отходам. И дело тут в том, что часто предприятия лесного хозяйства сами ведут лесозаготовки, и к составу лиц государственной лесной охраны относятся директора лесхозов, их заместители, начальники лесничеств-лесопунктов, которые отвечают за выполнение плана лесозаготовок. Совмещение в одном лице лесозаготовителя и государственного контролера, конечно же, ухудшает качество контроля.

Теперь об очистке рек после лесосплава. В законе (статья 26 Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик) этот вопрос решен четко и недвусмысленно: лесосплавающие организации обя-

заны регулярно проводить очистку сплавных путей от затонувшей древесины.

А вот полноводье озер оберегается как водным, так и лесным законодательством. В целях поддержания благоприятного водного режима озер Основы водного законодательства (статья 39) предусматривают установление водоохранных зон лесов. Основы лесного законодательства (статья 15), в свою очередь, относят эти леса к первой группе, в которой установлен ограниченный режим пользования. По всей округности озера лес вырубать не разрешается.

И наконец об охране животного мира в лесу. Статья 33 Основ лесного законодательства предусматривает, что все лесохозяйственные мероприятия в лесах необходимо проводить с учетом сохранения благоприятных условий для обитания диких животных. Более подробно эти вопросы, видимо, будут регламентированы в законе об охране животного мира, работа над проектом которого сейчас ведется.

Л. ЗАСЛАВСКАЯ,
кандидат юридических наук

по протесту
прокурора

Исполком Великоалександровского сельского Совета народных депутатов (Днепропетровская область) принял решение, которым за грубое нарушение Правил пожарной безопасности оштрафовал водителя автомашины Д. Г. Соболевского на 50 рублей.

Принимая это решение, исполком сельского Совета нарушил постановление Совета Министров Украинской ССР от 25 октября 1963 года № 1200 «Об установлении штрафов за нарушение правил пожарной безопасности», согласно которому штраф до 50 рублей налагается за упомянутые правонарушения на должностных лиц и руководителей предприятий и организаций. Водитель автомашины не является должностным лицом. Размер штрафов, налагаемых на граждан за подобные нарушения, не может превышать 10 рублей.

По протесту прокурора решение отменено.

*Обсуждаем статью
„Не следует ли запретить охоту?..“*

ОХОТУ ЗАПРЕЩАТЬ НЕЛЬЗЯ

И раз и другой прочел записки писателя Олега Волкова в десятом номере журнала. Сразу и не разобрался, что же настораживает в приведенных примерах и рассуждениях. Припомнилась полемика, долгая и пространная, в «Литературной газете» о ружье и луке. И, кажется, стало ясно — ни там, ни тут нет конструктивных предложений. Все решается на «эмоциональном уровне».

Можно ли разрешить проблемы, поднятые Олегом Васильевичем, иным путем? Обратимся же к его статье и поразмыслим над поднятыми им вопросами.

Вспоминаю преддверие Нового года. Ходил на елочный базар, но пушистой, пахучей елки не оказалось слозаранок. Конечно, проще всего было сесть в машину и махнуть в лес. Всего час езды — и выбирай какую хочешь, по душе. Чего проще? Ан нет, не выйдет! И это известно всем москвичам. Срубить-то срубишь, но не довезешь. Задолго до Нового года комсомольские пикеты вместе с ГАИ закрыли все автомобильные дороги. Может быть, электричкой? Тоже не выйдет. На вокзалах и в поездах комсомольцы, да еще с транспортной милицией. Года два назад как раз в эту пору возвращался из охотничьего хозяйства, перед въездом в Москву остановили у поста ГАИ. Пока дожидался проверки, пошел посмотреть, что и как. Увидел, как юноша с волнистыми волосами до плеч и с широким серьезным лицом составлял протокол. Он не просто писал этот документ, а еще и читал мораль пожилому солидному мужчине, в машине которого лежала незаконно срубленная елка. Парнишка говорил вежливо, но уверенно. Любителю елки явно было не по себе, хотя он по возрасту и годился «воспитателю» в отцы.

Может, нам, многоопытным, стоит подсказать молодежи, что кампании, подобные операции «Елочка», комсомольские отряды могут проводить и летом, только под названием «Черемуха» или «Ромашка». Опыт у ребят есть, и буквально за год-два они приучат людей беречь подмосковную флору (да и не только подмосковную).

Думается, что дело охраны природы вообще очень много теряет от того, что слабо развита общественная нетерпимость к разного рода хищникам. Уж больно много у нас безучастных наблюдателей.

Хотя есть уже и немалый положительный опыт. Почти два десятка лет комсомольский студенческий отряд биологического фа-

культета МГУ ведет борьбу с браконьерством. Своими руками парни и девушки схватили не одну сотню хапуг, шныряющих с ружьями в лесах и на водоемах. Но не только московские студенты занимаются охраной фауны, они выступили застрельщиками в этом благородном деле и привлекли студентов еще пятидесяти вузов разных городов. Разработали учебную программу «Выстрел» и уже четыре года подряд проводят недельные семинары с активом, собирая студентов со всей страны.

Молодежь ищет новые методы, свое свободное время безвозмездно отдает охране лесов и рек, гор и озер. Жаль, очень жаль, что об этой работе почти нет публикаций.

Я спросил одного из постоянных руководителей комсомольского отряда Дмитрия Николаевича Кавтарадзе — ученого секретаря молодежного совета МГУ по охране природы, кандидата биологических наук: «Можно ли усилить борьбу с браконьерством?» И он уверенно ответил: «Можно». Туго придется браконьерам, если их будут ловить не только в лесу, но и на подступах к дому, если за это дело возьмутся дружинники и широкая общественность. Если в милиции будут выделены специальные работники для борьбы с браконьерством, а вообще в органах МВД создадут службы охраны природы. Если неотвратимость наказания найдет более широкое отражение в печати.

Если запретить любительскую охоту, то этот запрет коснется в первую очередь законопослушных охотников. Они продадут ружья, сдадут охотничьи билеты. Кому же останутся лес, степь, горы, реки и озера? Вольготно станет браконьерам. Им ведь запрет — что! Они и сегодня вне закона, а когда запретят охоту, сократится число егерей, охотинспекторов, тех, кто зарплату получает за счет наших членских взносов. Не будет охотников-любителей, меньше окажется свидетелей браконьерских дел.

Из записок Олега Васильевича Волкова я понял, что любительскую охоту он рассматривает как спорт избранных — «правильных охотников». Возникает мысль: а нельзя ли опытным охотникам научить молодежь?

Мы ведь не можем молодого человека лишить права вступить в охотничье общество и купить ружье только потому, что он молод и пока не известно, как он будет относиться к трофеям.

Как-то в Киргизии запоздало тепло. Но весеннюю охоту открыли. И мы поехали в пойму реки Чу, километров за двадцать от Фрунзе. На озерце, покрытом льдом, встретили мальчишку. Он сидел в хорошо сделанном скрадке вечернюю, а потом утреннюю зорю и ждал пролета.

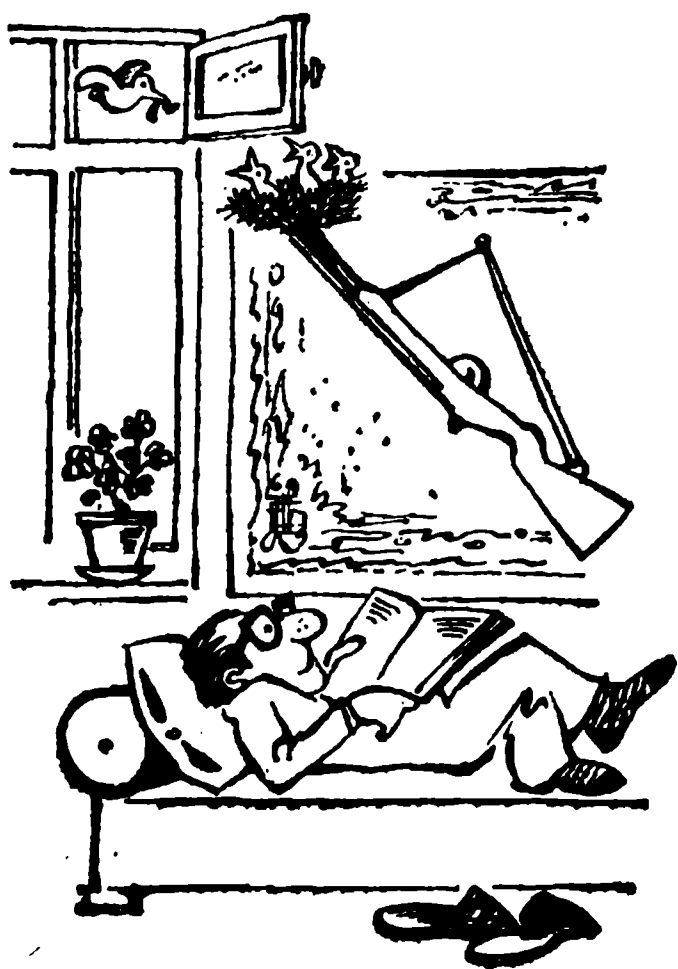

Рис. В. ТАМАЕВА.

За полсуток на ветру, хлеставшем снежной дробью, парнишка все-таки добыл чирка-трескунка. Я знал, что в эти места можно попасть из города только пешком или на редкой попутной машине, и предложил молодому охотнику место в нашем газике. Но он поблагодарил и отказался: «Посижу еще вечерок, может быть, будет лёт, а потом пешком». А пешком двадцать километров туда и обратно!

И таких увлеченных много. За них можно не беспокоиться. Их досуг занят интересным делом, они не слоняются по подъездам, не пьют водку. А это великое дело.

Что же можно сделать для «спасения» охоты?

Думается, в первую очередь следует обратить внимание на разъяснительную работу среди самих охотников. Вот, скажем, вы покупаете какую-то вещь — рубашку, туфли или электрический прибор, наконец обычную коробку спичек, в упаковке или на этикетке обязательная рекомендация, как с вещью обращаться. Эти пояснения содержат предупреждения типа «Не оставляйте уют включенным — может быть пожар», «Берегите рубашку от высокой температуры», «Не давайте спичек детям». А вот с охотничьими принадлежностями не так. В Москве директор магазина «Охотник» В. Я. Плахов сообщил, что предупреждение об осторожном обращении есть только на лисьих капканах. На коробке с ружьем не худо бы написать, что «ружье и не заряженное раз в год стреляет». На упаковке патронов нет советов не стрелять в певчих птиц. На коробках с охотничьими принадлежностями тоже нельзя найти ни одного напоминания или запрета. И на охотничьих путевках, что выписываются в обществах, кроме нормы отстрела ничего не обозначено.

Может быть, есть смысл в рюкзак, в патронташ, в ружейный чехол и в другие охотничьи товары вкладывать памятки о правилах поведения на охоте?

Допустим, что молодой охотник, недавно приобретший ружье, выехал в охотничье хозяйство и зорю, а то и две простоял на водоеме без выстрела. Хочется опробовать ружье. А во что стрелять? В налетевшую чайку, ворону или промелькнувшую меж кустов со-року? Может быть, есть смысл в каждом охотничьем хозяйстве организовать самые простые площадки для стрельбы по летящим мишеням? Заплатил за двадцать «тарелочек» и пали в собственное удовольствие. Когда расстрелял почти все патроны, не возникнет желания убить дятла или кукушку, особенно если прочел в памятке об их пользе.

За рубежом во многих охотничьих хозяйствах, где есть дичь, не ограничивают отстрела. Охотникам разрешается стрелять столько, сколько запланировано заготовить дичи в этом хозяйстве. Стрелять-то ты можешь, но добытую дичь обязан сдать в хозяйство для последующей реализации в специальных магазинах, а себе охотник оставляет одну-две птицы в зависимости от правил. Не следует ли и у нас ввести подобный порядок в хозяйствах, изобилующих дичью?!

Еще раз вернусь к больному вопросу о браконьерстве. Очевидно, следует в местах, где дичи достаточно, по-настоящему организовывать охрану. И в первую очередь с этой целью широко при-

влекать самих охотников-любителей. Ведь обязан каждый охотник, состоящий в спортивном коллективе, участвовать в биотехнических мероприятиях. Почему же этим коллективам не взять на себя обязанность организованной борьбы с браконьерством. Может охотник-любитель в группе с другими два-три раза в сезон отправиться не на охоту, а на охрану охотничьих угодий? Не только может, но и обязан.

Наконец, после того, как проведена регистрация охотничьего оружия, наверно, следует работникам милиции, а может быть, и дружинникам у каждого человека с ружейным чехлом за плечами проверять это разрешение. Причем вменить в обязанность проводить такие проверки и работникам Госавтоинспекции, поскольку нынешний охотник часто располагает транспортом.

И последнее. Не увеличить ли сумму членского взноса, что платят охотники? Причем значительно. И не слишком ли дешевы ружья и боеприпасы? Поступление больших средств могло бы быть обращено на охрану охотничьих угодий и их техническое оснащение.

Конечно, все это я не рассматриваю как панацею. Просто призываю подумать. Но в одном уверен определенно — любительская охота имеет право на существование.

И. СКОРИН

Нам пишут

СПОР О СЕМЕЙНОМ СЧАСТЬЕ

Думаю, что это письмо не будет напечатано, поскольку мое мнение расходится с мнением большинства читателей, чьи письма публиковались на страницах журнала. Читаю их и удивляюсь: до чего же порой наивны бывают женщины. Сохранить семью во что бы то ни стало! И главный довод, который при этом обычно приводится, — хотя бы ради детей. Иная женщина давно не любит мужа, да и он к ней совершенно равнодушен, а все-таки живут вместе. Дескать, нас связывают дети. А правильно ли поступают такие супруги? На мой взгляд, жить с нелюбимым человеком только ради детей — это преступление и перед детьми, и перед самим собой. Годы проходят впустую, лишены, пожалуй, самого ценного в человеческих отношениях — любви, нежности, взаимного уважения. И вообще, почему женщина должна идти на множество жертв (а многие именно так и поступают) только ради детей? А когда жить для себя? Дети вырастают, начинают самостоятельную жизнь.

Что же остается родителям, которые долгие годы не любили друг друга, но жили вместе ради детей? Только одно — глухая неприязнь. Но время ушло, и ничего уже нельзя поправить...

С уважением **Ольга В.,**
Саратов.

Письмо Ольги В. — одно из многих, полученных редакцией в продолжение разговора о проблемах укрепления семьи, ответственности родителей за воспитание детей, о любви и супружеском долге. Вопреки предположениям автора письмо мы все-таки публикуем и предлагаем читателям высказать свое мнение относительно жизненных позиций Ольги В. А пока решили напечатать еще три письма наших читателей, в которых они рассказывают о серьезных испытаниях, выпавших на их долю, делятся своим пониманием счастья, семейного благополучия... Думается, что в этих исповедях-размышлениях содержатся своеобразные ответы на некоторые вопросы, затронутые в письме Ольги В.

Пишу это письмо, а сама мысленно уношусь в прошлое, в свою молодость.

...Сразу после окончания школы я пошла на завод и там познакомилась с Володей. Очень начитанный, веселый, энергичный, он сразу понравился мне. Вместе ходили в кино, в театры, участвовали в художественной самодеятельности. Продолжалось это два с лишним года. И не заметили мы, как наша дружба переросла в большую любовь. Мы уже планировали, как поженемся, как будем жить вместе. Потом Володя на несколько месяцев уехал в командировку. А когда вернулся, я просто не узнала его. Хмурый, подавленный, словно что-то тяготило его. Я стала выпрашивать: в чем дело? Он долго колебался, а потом рассказал, что во время поездки у него была связь с одной женщиной, которая сейчас от него ждет ребенка. Володя тут же стал уверять меня, что эту женщину он не любит, никогда к ней не вернется, что ему нужна только я... Очень тяжело было услышать такое признание. Но еще тяжелее было что-то решить. Конечно, я могла простить Володю. Отношения между нами восстановились бы, и мы стали бы мужем и женой. Но тут я подумала о той женщине, которая ожидает ребенка. Ей-то каково будет? Поражаясь собственному спокойствию, я сказала Володе, что между нами все кончено. Если он честный человек, то должен жениться на женщине, которая готовится стать матерью. Володя пытался переубедить, но я была непреклонна.

Потом он уехал. Знакомые мне рассказывали, что он и в самом деле женился на той женщине. Родился у них сын. Живут неплохо.

...Прошло время, я тоже вышла замуж. Сейчас растим двоих сыновей. Иногда, глядя, как муж занимается с ребятишками, читает им книги, участвует в их шумных детских забавах, я вспоминаю того, третьего ребенка — Володиного сына, которого могла (страшно подумать!) лишить отца...

Л. ТИТОВА,
Магнитогорск.

Внимательно читаю в вашем журнале статьи и письма читателей на тему «Беречь семью». Очень это важный разговор. Горько и обидно, когда семья рушится из-за того, что люди не могут или не хотят понять друг друга. Особенно страдают в таких случаях дети. И вот я тоже решил написать о своей семье, о моей жене Маше.

Семейный стаж у нас немалый. Вырастили двоих детей, они уже закончили школу. Сын в армии. Дочка работает. Пусть не сочтут это за хвастовство, но скажу прямо: ни разу нам с Машей не пришлось краснеть за наших детей ни в школе из-за оценок, ни перед людьми за поведение! Сейчас у нас подрастает еще одна дочь, ей пять лет. Много радости от нее в доме. Но в каждой семье, очевидно, бывают свои трудности, испытания. Не минули они и нас. Недавно со мной случилось несчастье — тяжело заболел. Меня срочно нужно было отправить в город Оху, в больницу. Жена твердо решила ехать со мной. Но как быть с малышкой? И тут нас выручили соседи Лидия Ивановна и Николай Иванович Толстобровы. Они взяли Леночку к себе, и она прожила у них целый месяц, а потом приехала наша бабушка и забрала ее к себе. Маша же три месяца не отходила от моей кровати в больнице. Врачи пошли ей на уступки и разрешили все это время находиться со мной в одной палате. Усилия медицинского персонала и самоотверженная любовь Маши вернули меня к жизни. Сейчас я дома, правда, еще не совсем здоров. Маша успевает и на работе, и дома справиться. По-прежнему чутка, внимательна ко мне. Вот так наша семья выдержала выпавшее нам испытание.

А. МЕЗРИН,
Сахалинская область.

Что укрепляет семью? Большинство людей считает, что взаимные любовь и уважение. А я к этому еще добавлю: дети! Когда я выходила замуж, родители отговаривали меня: «Да ты что! Ведь у него двое детей, зачем тебе такая обуза?» В самом деле, у моего будущего мужа были дочь и сын. Жена его трагически погибла, и вот остался он с малышами. Помню, когда я впервые пришла к нему в дом, они кинулись ко мне с криком: «Мамочка!» У меня в душе все так и перевернулось. И если до этого я еще как-то колебалась — выходить или не выходить замуж, то теперь без раздумий согласилась...

Дети ко мне привыкли быстро. Гораздо дольше к ним привыкала я. Появились новые, неведомые мне до этого заботы. Муж, правда, очень много помогал мне. Вообще с самого начала семейной жизни мы поставили себе за правило: во всем поддерживать друг друга. Потом и я родила ребенка. Трое их стало — в доме веселее. Я не делаю различия между детьми, ко всем отношусь одинаково. Сейчас мне даже трудно представить, что старшие дочь и сын когда-то были не родными. Живем дружной семьей. И в том, что мы с мужем по-настоящему счастливы, большая заслуга принадлежит все-таки детям.

Т. ВОРОБЬЕВА,
Казань.

Редакции отвечают

Волокита прекращена

Много лет трудилась на производстве жительница Кузнецка Е. Коломникова. Подошло время уходить на заслуженный отдых. Стала оформлять пенсию. И вот тут у нее начались неприятности. Дело в том, что Е. Коломникова работала на участках с вредными условиями труда, что давало ей право на льготное пенсионное обеспечение. Надо было представить в отдел социального обеспечения соответствующие документы. Однако с оформлением их люди, к которым обращалась Коломникова, не спешили, откладывали со дня на день. Вконец расстроенная женщина обратилась за помощью в редакцию...

Кемеровский областной совет профсоюзов, куда была направлена жалоба, сообщил, что претензии Е. Коломниковой справедливы. Приняты меры. Отдел кадров Кузнецкого металлургического комбината оформил и выдал Е. Коломниковой документы, которые подтверждают стаж ее работы, дающий право на льготную пенсию. Областной совет профсоюзов позаботился о том, чтобы пенсия была оформлена в кратчайшие сроки.

Освобождены от должностей

Группа читателей написала в редакцию о том, что на Топарском водохранилище, расположенном в Карагандинской области, плохо заботятся об охране рыбных запасов. Это однажды привело к тому, что во время полива полей одного из совхозов большое количество рыбы оказалось на грядках и погибло.

В ответ на запрос редакции заместитель начальника Главрыбвода М. Кашинцев сообщил, что указанные факты действительно имели место. За допущенные просчеты в охране рыбных запасов старший инспектор областной государственной рыбинспекции А. Шакенов и районный инспектор И. Сотников освобождены от занимаемых должностей. Старшему ихтиологу Т. Ибраевой объявлен строгий выговор.

В настоящее время Казахрыбводом принимаются меры для улучшения рыбоохранной службы в Карагандинской области.

В нарушение закона...

Из Тамбова пришло письмо от Т. Просиной, которая жаловалась, что ей необоснованно отказали в приеме на работу в школу-интернат.

По просьбе редакции прокуратура Тамбовской области проверила жалобу. Старший советник юстиции В. Мусатов сообщил, что факты, приведенные в письме, подтвердились. Т. Просина пришла

устраиваться на работу в школу-интернат. Вакансии там были. По деловым качествам женщина подходила для этой работы. Однако не приняли. За необоснованный отказ Т. Просиной в приеме на работу прокурор Тамбова поставил вопрос о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

Ограничен в дееспособности

Житель поселка Бараниковка Кременского района Ворошиловградской области Л. Копач жаловался на то, что народный суд вынес решение об ограничении его дееспособности. Получать зарплату, тратить ее, а также распоряжаться имуществом он может теперь лишь с согласия попечителя. «За что же меня так обидели?» — восклицал в конце письма Л. Копач.

Редакция направила жалобу в прокуратуру Ворошиловградской области. Государственный советник юстиции 3-го класса В. Зимарин сообщил, что Л. Копач систематически злоупотреблял спиртными напитками. Получит зарплату — и пропьет ее до копейки. Из-за такого его пагубного увлечения семья находилась в тяжелом материальном положении.

Защищая интересы семьи, прокурор Кременского района обратился в народный суд с заявлением об ограничении его дееспособности, которое было удовлетворено. В соответствии с законом, над Л. Копачем установили попечительство. Дополнительная проверка показала, что судебное решение справедливое.

За спекуляцию наказаны

Во многих городах есть небольшие киоски, где вам в считанные минуты почистят обувь. А в случае нужды и отремонтируют ее. Для людей это большое удобство. А вот в Кривом Роге в некоторых таких обувных мастерских «расширили» ассортимент услуг. Заходит человек починить туфли. А ему сообщают: «Имеются губная помада, импортные пудра и лаки». Разумеется, по спекулятивным ценам. О столь удивительной форме «обслуживания» населения написали в редакцию читатели.

Письмо было направлено для проверки в Криворожский горисполком. Первый заместитель председателя исполкома В. Мирошниченко сообщил, что факты подтвердились. Действительно, в некоторых киосках мастера по ремонту обуви занимались мелкой спекуляцией дефицитными галантерейными товарами. Виновные привлечены к ответственности. Директору фабрики по ремонту и пошиву обуви В. Труфанову указано на необходимость установить строгий контроль за работой киосков.

**по протесту
прокурора**

ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ...

Исполком Житненского сельского Совета Икрянинского района (Астраханская область) решил изъять земельный участок у гражданина Хайралиева, перенести имеющиеся на нем строения и предоставить участок Астраханской ПМК управления «Севнаспрыбвод». Все расходы, связанные с отводом участка и переносом строений, исполком возложил на Хайралиева.

Принимая такое решение, исполком допустил следующие нарушения законности: во-первых, согласно постановлению Совета Министров СССР от 16 августа 1966 года № 651, решения об изъятии земельных участков у граждан со сносом принадлежащих им жилых домов могут принимать в каждом отдельном случае соответственно исполкомы краевых, областных Советов народных депутатов, исполкомы Советов народных депутатов Москвы, Ленинграда и других городов республиканского (союзных республик) подчинения, советы министров автономных республик, а в союзных республиках, не имеющих областного деления, — советы министров союзных республик.

Во-вторых, по желанию граждан принадлежащие им жилые дома и строения, подлежащие сносу в связи с отводом земельных участков для государственных и общественных надобностей, могут быть перенесены и восстановлены на новом месте (в пределах данной местности, на земельных участках, отводимых по установленным нормам) за счет средств той организации, для которой отводится земельный участок.

По протесту прокурора Икрянинского района незаконное решение отменено.

Правление колхоза «Днестровский» Дубоссарского района оштрафовало на 5 трудонорм тракториста Т. В. Пырлю за невыход на работу.

Между тем, согласно статье 35 Примерного Устава колхоза, утвержденного постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 ноября 1969 года, наложение штрафа на колхозников за нарушение трудовой дисциплины, Устава колхоза или Правил внутреннего распорядка законодательством не предусмотрено.

По протесту прокурора Дубоссарского района решение правления колхоза отменено.

ДРУЖИННИКИ

НА УЛИЦАХ ЧЕРКЕССКА

Б

ыл обычный день — весенний, теплый, на редкость для Черкесска безветренный. Зеленые склоны окрестных предгорий мягко светились влажной, светлой зеленью. В густо-синем небе, ослепительно-белые, тихо плыли облака. На улицах, по случаю теплого дня, народу несколько больше обычного — гуляют, спешат в кинотеатры, лакомятся мороженым и квасом. Любители пива с ожесточением бьют сухой рыбой по бокам ярко-желтых бочек. Кое-где, оглядываясь и таясь, маскируясь под невинных болельщиков футбола, группируются сторонники более крепких напитков. И никто не думал, что событий для дружинников в этот день выпадет значительно больше обычного.

Мы дежурили на четвертом опорном пункте, расположенном рядом с кинотеатром «Комсомолец». Место весьма бойкое. Тут и ресторан с гостиницей, и обширный парк, и центральная улица с многочисленными скверами, и, как уже говорилось, пивные «точки».

Мы — это добровольная народная дружина Ставропольской комплексной геологической экспедиции, дежурная ее группа во главе с командиром дружины Дмитрием Лапшиным, инженером по технике безопасности. В группу входили также техник Судзиловский, плотник Богатырев, заведующий механической мастерской Остроухов. Я выполнял корреспондентские обязанности, но «по совместительству» беседовал с не слишком серьезными нарушителями, так что в конце концов был признан членом группы, хотя и не ответственным.

Итак, день был весенний, теплый. Дежурство проходило нормально. Первым посетителем опорного пункта оказался плачущий мальчуган. Он долго не мог успокоиться и объяснить, почему плачет. Наконец всхлипывания стали реже, мальчик тер кулаками покрасневшие глаза и с некоторым даже любопытством начал оглядывать комнату, висевшие на стенах плакаты, а потом и совсем успокоился.

— Тебя как зовут? — спросил Лапшин.

— Коля, — ответил мальчик и тут же сам спросил: — А я что, в милицию попал?

— Пока еще нет, — фыркнул кто-то из дружинников, но Лапшин строго на него посмотрел и вновь обратился к мальчику, стараясь говорить потише и помягче. Всем в экспедиции известен его громкий, четкий, словно командирский голос. Знал об этом и он сам, но не всегда с собой справлялся.

— А где ты живешь? — спросил Лапшин мальчика, и голос его прозвучал почти нежно.

— На Холодном Роднике.

Мы переглянулись. Холодный Родник — поселок, расположенный хоть и не слишком далеко, но все же за пределами Черкесска. Для такого путешественника расстояние и риск немалые. Из дальнейшей беседы выяснилось, что Коля, оставшись дома один, потому что родители отправились полоть огород, решил навестить своих теток в большом городе, каким казался ему Черкесск. Сел в автобус, кондуктор скользнула по нему глазами и ни о чем не спросила, оставила без внимания. Коля приехал в город и теток своих, естественно, не нашел, ибо названия улицы не помнил, остановился возле кинотеатра и громко заплакал. Тут дружинники и подошли к нему.

— Сейчас мы отправим тебя домой, — после некоторого молчания заговорил Лапшин почти нежным голосом, и мы все внутренне заулыбались, представив, каких усилий это ему стоило. — Но имей в виду, что в следующий раз... — Командир наш сделал паузу, видимо, подыскивая подходящее наказание для столь нетипичного «нарушителя», и, ничего не найдя, закончил обычным своим голосом: — Будем говорить по-другому!

Повеселевший мальчуган с конфетой в руках, которую кто-то успел ему сунуть, при этих словах быстро закивал головой и чуть опять не заплакал.

— Езжай, — махнул командир шоферу. — А остальные — патрулировать...

Надо сказать, что выбор дружины геологической экспедиции для того, чтобы познакомиться с ее работой и потом написать об этой работе, не был случайным. Толчком к нему явилась деятельность самой дружины по искоренению хулиганства в ее родном городе, первые места по области и краю, которые она неоднократно занимала, и переходящее Красное Знамя, полученное ею по итогам социалистического соревнования добровольных народных дружин края.

Но окончательно выбор определила встреча с начальником областного управления внутренних дел Леонидом Афанасьевичем Шутем.

Разговор произошел незадолго до описываемых событий, в просторном и светлом кабинете Леонида Афанасьевича, за широкими окнами которого густо стояли высокие, пахнущие пряными цветами зацветающие акации. Ничто в этом кабинете не напоминало о только что закончившемся очередном совещании, посвященном борьбе с антиобщественными элементами, как на официальном языке называют хулиганов, пьяниц и тех, кто все еще не прочь поживиться за чужой счет.

— Дружина геологов нравится мне не только потому, что она чаще других занимает первые места, — говорил Шуть между телефонными звонками, которые то и дело отвлекали его. — Но прежде всего своей сплоченностью, дружбой и безусловным пониманием друг друга.

Начальник управления задумался, постукивая пальцами по отполированному столу, пестрящему аккуратно уложенными стопками различных документов, и добавил:

— Наша работа, а стало быть и работа дружинников, не только ответственна, но и в какой-то мере опасна. Понимаю, что ничего нового вам не говорю, и все же...

Леонид Афанасьевич и не подозревал в тот момент, что очень скоро слова его неожиданно подтвердятся ярким и небанальным способом...

Дежурство шло своим чередом. Машина, отвозившая мальчишку в Холодный Родник, давно вернулась, но на месте ей стоять не приходилось. Донимали дружинников мелкие, часто совсем уж нелепые дела.

Вот вызов из гостиницы, в вестибюле которой, судя по тревожной интонации дежурной, нешуточная потасовка. Гостиница расположена рядом с опорным пунктом. Однако никакой драки там уже не было. Впрочем, участники ее были еще на месте, и причину конфликта между двумя мужчинами удалось установить. Выяснилось, что жена одного из них, жительница Карачаевска, молодая и, очевидно, легкомысленная женщина, приехала в Черкесск на свидание с другим, сказав мужу, что едет в командировку. Заподозрив неладное — что за командировки в воскресный день! — муж, приняв на себя добровольные обязанности сыщика, незаметно отправился следом и, конечно же, как любили выражаться частные детективы времен бравого солдата Швейка, «застал пару на месте преступления».

Еще час или полтора дежурство было относительно спокойным, если не считать нарушителей малолетнего возраста — безбилетников в кино, а потом снова телефонный вызов, на этот раз из ресторана.

Подвыпивший работник автоколонны искренне удивился нашему предложению покинуть зал.

— Зачем это? — спросил он.

— Чтобы выяснить вашу личность.

— А чего ее выяснять? Я вот он весь.

Он назвал свою фамилию и даже место работы. Потом с сожалением поглядел на столик, вздохнул и поднялся.

— Уже и пошуметь нельзя, — проворчал он миролюбивее. — Праздник ведь у меня. Гуляю.

— Гулять надо умеючи, — сказал Лапшин своим басом, на который оглянулась даже буфетчица. — А шуметь надо тихо.

— Как же это — тихо шуметь? — снова удивился мужчина. — У нас так никто не умеет...

На опорном пункте составили об инциденте протокол и мужчину отпустили. Но он попросил разрешения остаться и посмотреть, как ведут себя другие.

— Посиди, — согласился Лапшин. — Может, и польза будет.

Мужчина сел в сторонке и, наверное, часа полтора наблюдал, как безобразно вели себя пьяные компании юнцов, доставленные за сквернословие, за неуважительное отношение к гражданам. При этом казалось, что последние остатки хмеля уходят из его головы. Наконец он поднялся и сказал:

— Да, ребята, нелегкая у вас работа. Извините.

И, надев кепку, тяжело поглядывая на шумно переговаривавшихся юнцов, ушел...

День уже клонился к вечеру, когда к телефону позвали меня. Звонил Леонид Афанасьевич.

— Сейчас мы выезжаем на хутор Фроловский награждать дружинников, — сказал он. — Они там задержали особо опасных преступников. Вы ничего не знали об этом? Тогда поедemте с нами. Случай далеко не рядовой...

ВОЛК НА ХУТОРЕ ФРОЛОВСКОМ

Этот хутор расположен в Зеленчукском районе и является одним из производственных участков колхоза имени XII партсъезда, правление которого находится в станице Исправной, километрах в десяти от хутора. Здесь всего несколько десятков дворов и каждый житель знает всех остальных, от мала до велика. Бывали и тут происшествия, не без этого, но, как говорится, местного значения, хлопот особых милиции и дружинникам не доставлявшие. В тишине и в ласковом природном покое жил хутор, состоящий из одной улицы и нескольких коротеньких переулков, круто сбегających к быстрой и довольно глубокой реке Большой Зеленчук. Сады заботливо прячут под сенью своей беленькие домики колхозников, берега реки поросли густыми и высокими кустарниками, белые обрывы противоположного, левого берега ослепительно светят лунными ночами, петухи кричат по утрам, и к просторному небу тянутся голубоватые, сладко пахнущие дымки.

Однако то, что случилось весной, сразу и надолго всколыхнуло весь хутор, обеспокоило и насторожило его. Люди вдруг с неожиданной остротой ощутили себя единым целым, большим и слаженным коллективом, готовым за себя постоять.

Но обо всем по порядку.

На хутор мы приехали под вечер, когда стадо возвращалось домой. Пахнущие молоком и молодыми травами коровы размеренно вышагивали каждая к своему двору, покачивая тяжелым выменем. Их встречали хозяйки, приговаривая то ласково, то нарочито сердито. Начиналась вечерняя «управа», и именно по этой причине возле клуба, где был назначен сход граждан хутора, народу виделось совсем мало. Там-то я и услышал эту историю.

Она началась вот таким же, как сейчас, теплым весенним вечером. Заведующая магазином Анна Артемовна Ермак уже собиралась закрывать магазин, подумывая о домашних вечерних заботах. Но в эту минуту тихонько скрипнула дверь и вошли двое — мужчина и женщина. Они уже заходили днем и сделали тогда незначительные покупки: мужчина приобрел перочинный нож, а женщина какую-то мелочь из парфюмерии.

Сейчас они были почти такие же, как днем: мужчина в сероватом костюме, поверх которого надета куртка, женщина в брюках и красном свитере. След синяка у нее под глазом и испитое лицо вызвало у Анны Артемовны чувство брезгливости, но она промолчала.

— Какова сегодня выручка? — спросил мужчина, пояснив перед этим, что он и женщина являются представителями ОБХСС.

Анна Артемовна, разумеется, сразу поняла, кто перед нею, но, не видя скорой возможности позвать кого-нибудь на помощь, решила «подыграть» неожиданным посетителям и разговором протянуть время.

— Да около двухсот рублей,— ответила она, притворно вздохнув.— Какая нынче торговля! Народ в поле... А что?

Но маленькая эта хитрость помогла мало.

— Ну-ка, давайте деньги! — сказала женщина, и в голосе ее прозвучала угроза.

— Да вы хоть документы покажите,— все еще надеясь на некий счастливый случай, проговорила Анна Артемовна.

— Документы будут, не волнуйтесь,— почти весело сказал мужчина, и, повернув к нему лицо, Анна Артемовна увидела направленный на нее пистолет. Тихонько охнув от неожиданности, она застыла на месте, но, как сквозь воду, вновь прозвучал все тот же холодный, спокойный голос:

— Действуйте быстро и тихо. Времени у нас нет.

Анна Артемовна, все время бросая взгляды в окно, достала из ящичка деньги и начала медленно раскладывать их по знаковым достоинствам, как она делала бы это, если бы и впрямь готовила их к сдаче представителям банка либо власти. Секунды оставались в ее распоряжении, и как раз в эти секунды мимо проходила соседка, которая по привычке повернула голову к окну: закрыла Анна Артемовна или еще нет? И увидев внутри продавщицу, а слева от нее не фигуры даже, а скорее чьи-то тени, поняла, что в магазине происходит что-то неладное. Заметив тут же и взмах руки Анны Артемовны, которая таким образом попыталась подать сигнал тревоги, соседка бегом бросилась к весовой бригаде, где всегда в это время можно было видеть мужчин, куривших последние за день сигареты перед тем, как разойтись по домам.

Ничто не ускользнуло от обостренного внимания посетителей — ни появление за окном какой-то женщины, ни легкий жест руки продавщицы. Время «операции» для них закончилось. Женщина в красном свитере попыталась схватить деньги, но мужчина, очевидно более опытный в таких делах, бросился к двери, и женщина тотчас последовала за ним.

— Ни звука! — приказал мужчина, на миг остановившись в дверях и выразительно показав пистолет.

Дверь хлопнула, грабители исчезли, и Анна Артемовна, ощущая пустоту во всем теле, опустилась на стул. Сумерки за окном установились все гуще.

От весовой к магазину торопились мужчины. На улице по-прежнему слышалось мычание коров, синие вечерние дымки поднимались над сероватыми крышами и расплывались в чистом весеннем небе. Рейсовый автобус на станицу Исправную вот-вот должен был отправиться. Шофер уже сидел на месте и выжидал последние минуты — вдруг да появятся запоздавшие пассажиры. Порожним уезжать не хотелось.

И он увидел пассажиров, бежавших от магазина, мужчину и женщину. Он открыл задние двери, но сейчас же услышал тревожный голос Владимира Левицкого, знакомого рабочего из мастерской.

— Закрывай двери! — крикнул Левицкий. — Не бери этих людей, они преступники!

Щелчок тумблера, и двери закрыты. И шофер видит, как мужчина и женщина торопливо повернули к небольшому лесу. В нем можно было укрыться до полной темноты, а потом перебраться через мутную и быструю реку, подняться по крутому травянистому склону противоположного берега и пропасть, раствориться.

Но хуторяне уже действовали. Григорий Гиренко умчался в Исправную за участковым, тракторист Павел Федоров с сыном Михаилом и молодым трактористом Володей Бабошкиным наблюдали за преступниками. Еще несколько молодых парней на мотоциклах примчались к реке и стали в том месте, где возможна была переправа через Зеленчук. Один из них, тракторист Алексей Забнин, подъехал слишком близко к островку, на котором укрылись преступники.

— У него пистолет, — сказал Володя.

— Да, может, то у него зажигалка такая, — усомнился Забнин.

И вскоре на обширной поляне, прилегающей к реке, стоял заслон — Забнин, Сорокоумов и Медянский залегли с ружьями на путях к переправе. Когда совсем стемнело, к самой воде подогнали трактора и фарами ярко освещали прибрежные кусты, темную, быструю воду реки, с двух сторон обтекающую небольшой островок, поросший лесом. Несколько раз преступники пытались уйти с островка, понимая, что он стал для них не спасением, а ловушкой, но ружейные выстрелы отпугивали и возвращали их назад, в чащу.

Лишь гораздо позже, когда спокойствие снова установилось в хуторе, мужчины, вспоминая, будут радостно удивляться тому, что не было среди них заранее избранного командира, но как-то само собой получилось, что команды фронтовика, добровольно взявшего на себя эту ответственную задачу, выполнялись в точности и незамедлительно.

Участковый инспектор Владимир Патов, приехавший из станицы Исправной с Григорием Гиренко, быстро оценил обстановку и, сев на коня, сказал мужчинам:

— Следите внимательнее. Если будет необходимо, отвлекайте их от меня. Сейчас я попробую их взять.

Он толкнул коня каблуками и через протоку бросился к острову. Почти в ту же секунду оттуда, из зарослей, раздались выстрелы. Патов как-то неестественно согнулся, повернул коня назад. Трактористы двинули машину ему навстречу и, когда подъехали, услышали словно бы слегка виноватый голос:

— Он меня видит, а я его нет... Не повезло... Держите их, ребята, пока оперативная прибдет...

Оперативная группа, возглавляемая заместителем начальника управления Владимиром Абубекировичем Коцба, прибыла быстро.

После некоторых размышлений решили двумя тракторами, на которые сядут работники милиции, пройти протоку с противоположного конца острова. Управление тракторами взяли на себя трактористы Григорий Резников и Николай Медянский. Позже, когда Резникова спросят, как это он, отец троих детей, решился, Григорий ответит:

— Как же было не пойти? Растревожился хутор, дети и женщины перепугались. Надо было идти...

Он вел трактор, держась рядом с трактором Николая Медянского, думая лишь о том, как бы скорее переправиться на остров. Было уже совершенно темно, вода горной реки бурлила в гусеницах и заплескивала в кабину. Чтобы сориентироваться, трактористы включили полный свет, и почти сразу ударили выстрелы. Звякнуло лобовое стекло в кабине Медянского. Несколько милиционеров уже были на острове и шаг за шагом начали его прочесывать.

Внезапно лейтенант Борис Дохтов, инспектор уголовного розыска Зеленчукского райотдела, увидел прямо перед собой несколько красноватых вспышек и сразу почувствовал тяжелые, горячие удары по руке и ногам. Тут же он заметил поднявшегося из кустов мужчину, пытавшегося уйти в сторону от облавы, и, вскинув пистолет, плавно, как учили на стрельбах, нажал на спуск. Падая на землю, услышал выстрелы товарищей.

Уже в больнице, куда были доставлены Патов и Дохтов, они узнали, что бандит — опасный рецидивист Шуляк из станицы Отрадной Краснодарского края — был смертельно ранен в перестрелке, возможно даже самым первым выстрелом Бориса Дохтова, а его сообщница, жительница той же станицы Чаплыгина, женщина не чистая на руку в бывшей своей должности торгового работника, привлечена к уголовной ответственности...

...Сход граждан хутора Фроловского проходил активно, как никогда, можно сказать, бурно. Выступали и участники событий, и те, кто приехал из области и района. Каждый говорил о своем, о том, что видел и почувствовал в памятный всем вечер, и, пожалуй, итогом всех выступлений, их центральной мыслью можно назвать заключительные слова Леонида Афанасьевича.

— Сила милиции,— сказал он,— в ее неразрывной связи с народом. И случай, который произошел в вашем хуторе, лишний раз свидетельствует о правоте и справедливости этого положения. Я уверен, что и впредь, если произойдет нечто подобное, жители Фроловского не растеряются.

А потом инспектор отдела кадров областного управления внутренних дел Марина Шевченко вручила награды особо отличившимся в ликвидации бандитской группы. Награжденных было много: от Анны Артемовны Ермак до Федоровых — отца с сыном. И каждое имя вызывало дружные аплодисменты. И, наверное, прав был один из выступавших, который, благодаря за награду, сказал, что такого единодушия в хуторе и такого ощущения всеобщей близости давно не было. Мне же запомнился вот какой эпизод.

Когда с трибуны были названы имена Владимира Бабошкина и Алексея Забнина, в зале наступило короткое молчание, а потом сразу несколько голосов крикнули:

— Да их сегодня утром в армию проводили!

Тут же решено было ценные подарки и почетные грамоты вручить родным солдат-новобранцев. Награждение произошло под одобрительные возгласы и рукоплескания хуторян. Смущенные, но гордые родные Володи и Алексея покинули сцену, и вскоре после этого сход объявили закрытым.

Мы вышли все из клуба и тут стали свидетелями картины, какую увидишь не так уж часто. Совсем свечерело на улице, сумерки, синяя, становились все гуще. Мужчины еще на ступеньках доста-

вали папиросы, закуривали, оживленно обменивались впечатлениями. Женщины тоже не торопились расходиться по домам. Вдруг все движения и звуки словно бы остановились, замерли. Головы мужчин и женщин повернулись влево, где быстро шагал по переулку подтянутый, стройный, высокий солдат с ребенком на руках. За правую его руку, обхватив ее возле согнутого локтя, держалась молодая женщина и счастливо что-то говорила ему. Они, казалось, не замечали никого и ничего. Лишь проходя мимо клуба, солдат повернулся и слегка поклонился приветствовавшим его людям. Вскоре его фуражка мелькнула в последний раз и скрылась за углом.

— Одного проводили, а другой вернулся,— сказал кто-то негромко.

— Значит, без защиты не останемся. Вишь, какие орлы возвращаются!

— Кто это? — спросил я.

— Миша Бабошкин,— ответили мне из темноты.— Брат Володи, которого сегодня утром проводили.

— А рядом с ним жена его?

— Да нет. То жена старшего их брата, Николая. А Миша еще неженатый.

И мне показалась вся эта короткая, но выразительная сцена глубоко символичной. Да, никогда не останется наша родная земля без надежной и крепкой защиты, ни на границах ее, ни здесь, где солдаты отслужившие становятся на охрану внутреннего порядка и спокойствия. Неважно, что теперь они зовутся дружинниками. Все равно они по сути своей солдаты, и благородная служба их так же ответственна, а порою и столь же опасна.

СНОВА В ЧЕРКЕССКЕ

Между тем на четвергом опорном пункте, близ кинотеатра «Комсомолец», дружинники геологической экспедиции продолжали свою работу. Вечер, а стало быть и дежурство, близилось к концу. Давно уже спал, наверное, мальчишка из поселка Холодный Родник, разошлись мужчины из вестибюля гостиницы «Черкесск», а тот, кому Лапшин в ресторане предлагал шуметь потише, возможно, уже мирно сидел дома на диване и смотрел телевизор.

Около десяти вечера на опорный пункт поступило телефонное сообщение со строительства, где дежурили Алик Богатырев и Виктор Чурилов. Рассказывал Алик:

— Дежурство проходило вполне спокойно,— говорил он.— С полчаса назад Виктор отошел, и когда я остался один, ко мне подошли трое мужчин, предложили продать им кирпич. Я, естественно, отказал, и тогда они кинулись драться.

Тут надо сказать, что Алик Богатырев своей фамилии полностью соответствует уже хотя бы потому, что является кандидатом в мастера спорта по борьбе. Да и духом человек не слаб. Все же один из нападавших успел его ударить. Алик ответил, ибо понял, что уговорами здесь не обойтись. Противник его тихо прилег на кирпичи, которые за минуту до того хотел приобрести. Двое других тоже бросились на Алика, он успел зацепить еще одного. Третий, видя подбегавшего на шум Виктора, упал на спину и закричал:

— Лежачего не бьют! Я — пас!

Вспомнил, значит, детский закон. Поздновато, правда, вспомнил. И совсем поздним вечером, когда затихло движение на улицах, потухли огни в ресторане, снова зазвонил телефон в дежурной комнате дружинников. Лапшин поднял трубку.

— Слушаю,— сказал он непривычно тихо. Но, выслушав очередное сообщение, вскочил на ноги, нам показалось, что сейчас он закричит: «В ружье!»

Он, однако, деловым и строгим тоном сообщил, что звонили из дежурной части по городу и приказали немедленно отправиться на птицефабрику «Заря».

Шестеро дружинников выскочили из помещения и бросились к машине. На место приехали сразу после прибытия туда пожарных и тут же включились в работу. Через полчаса пожар был ликвидирован, ценное государственное имущество спасено.

Вернувшись на опорный пункт, Лапшин позвонил дежурному по городу, доложил, что помощь оказана.

— Спасибо,— сказал дежурный.— Я уже знаю. Молодцы, ребята, благодарю за службу. Можете отдыхать...

— Благодарю за службу! — в последний раз в этот вечер прогремел Дмитрий Лапшин...

Город спал, когда мы отправились по домам. В неярком свете уличных фонарей тускло желтели бочки из-под пива и кваса, еле слышно пахнувшие сушеной рыбой. От скверов и газонов тянуло свежей травой и цветами. Деревья, отяжеленные ранней листвой, грузно чернели вдоль пустынных, гулких тротуаров.

РАВНОДУШИЕ, ПРИВЕДШЕЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

ИЗ ЗАПИСОК ПРОКУРОРА

Э

тот дом в поселке Северный* знали почти все. Он пользовался дурной славой, и большинство жителей обходили его стороной. Лишь несколько человек, чьей плохой репутации уже трудно было чем-то навредить, захаживали сюда чуть ли не ежедневно. Появление этой компании мужчин и женщин всегда приятно возбуждало хозяйку Марию Михайловну Бурину. Она никогда не спрашивала, кто стучится, даже если было уже далеко за полночь, с готовностью распахивала двери и тотчас же бросала беглый, обыскивающий взгляд на гостя. Обнаружив то, чего с нетерпением ожидала, расплывалась в довольной улыбке и оказывала пришедшему угодливо-подхалимский прием. А интересовала ее водка. Только водка. Именно в поисках заветной бутылки осматривала она очередного пришельца, и именно от того, принес он питье или не принес, зависел его сиюминутный авторитет, сиюминутный вес в глазах Марии Михайловны.

Сравнительно молодая еще женщина с припухшими от частых вышивок глазами, Бурина много лет жила без мужа, с которым, впрочем, официально не разводилась. У него образовалась новая семья, но он не забывал и прежнюю, регулярно без всякого исполнительного листа посылая деньги на двух оставшихся с матерью дочерей. Не обижал, не обманывал — переводы были именно на ту сумму, которая полагалась по закону. Вот только в воспитании детей никак не участвовал, появлялся редко, так что младшая, Алла, лишь однажды и видела его. Справедливости ради заметим, что жил он уже не в поселке, а в другом месте и наезжал сюда весьма редко. Писем, хотя девочки уже умели читать, не слал, да и не любил писать. Таким образом, все заботы сводились к деньгам, которыми, как он полагал, по сути исчерпывался его долг перед детьми.

* Название поселка и некоторые фамилии изменены.

Одним словом, Алла и старшая Светлана росли без отца, а Бурина коротала свой век без мужа — предпочитала независимое одиночество. Ситуация, в общем-то, не столь уж редкая, и охи да вздохи по этому поводу выглядели бы по меньшей мере ханжеством.

Конечно, безотцовщина — плохо, очень плохо. Тут не может быть двух мнений. Ведь даже те матери, которые одни, без чьей бы то ни было помощи вырастили, воспитали хороших ребят и из гордости утверждают, будто прекрасно обходились без второй половины, грешат против истины. Обходиться-то обходились, но далось это, ой, как нелегко.

Есть и такие женщины, которые сознательно не обзаводятся новой семьей, ради детей жертвуют устройством собственной жизни — лишь бы возместить потерю отца, не дать почувствовать им, что они чем-то отличаются от сверстников.

С Буриной ничего подобного не происходило. Она винила во всем детей, будто они служили причиной семейного разлада и всех ее больших и мелких неурядиц. «Из-за вас, поганые, никакой жизни нет», — вот что постоянно слышали дети от матери. И особенно в последние несколько лет.

Пока девочки были маленькими, Бурина более или менее уделяла им внимание: бежала с работы быстрее домой, готовила еду, кормила, устраивала постирушки, а затем подолгу сидела грустная у окна, словно высматривая, выискивая на улице свою судьбу. Иногда неожиданно уходила на кухню, доставала из шкафчика бутылку и наливала себе что-то белое, мутное. После этого становилась веселой, говорливой, подолгу пела, обнимала ребятшек, но потом у нее вдруг менялось настроение, и она начинала навзрыд плакать. Испуганные дети тоже заливались слезами.

В такие минуты брат Николай (он занимал две комнаты в том же доме, принадлежавшем им обоим на правах личной собственности) укоризненно глядел на Марию и сердито предостерегал:

— Смотри, допьешься-докатишься...

Она нервно отмахивалась:

— Отстань... Тошно мне, тошно!..

Но брата чаще не было, и никто не останавливал ее. Он работал в геологоразведке и больше мотался по другим краям, нежели находился в родных. И никого другого не было рядом, чтобы остановить, урезонить.

А когда дети повзростали, пошли в школу, более или менее благополучно минуя один класс за другим (Бурина их делами ничуть не интересовалась), они наконец поняли, что мать пьет вовсе не лекарство, как полагали в пять-шесть лет, а отраву. Да Мария Михайловна и не таилась от них — про лекарство не она им сказала, а они сами решили.

Потом в доме стали появляться какие-то люди — мужчины и женщины. Они вваливались шумно, бесцеремонно рассаживались за столом, сгребая с него детские учебники и тетради и выпроваживая девочек в маленькую комнатку, где можно делать уроки разве только на кроватях — другого места не было. Да и какие уроки под звон стаканов и пьяную ругань...

Светлане как-то повезло. Она успела окончить восемь классов

и уехать в ПТУ до того, как мать окончательно опустилась, потеряла все то, что принято считать человеческим достоинством.

С отъездом старшенькой Бурина развернулась во всей своей неприглядности. Не иначе как присутствие Светланы хотя бы немного держало ее в рамках приличия.

Теперь в доме почти ежедневно бывали люди. Одни приходили, другие уходили, пьянство длилось иногда до утра. Алла от шума просыпалась и долго лежала испуганная, взъерошенная, будучи не в силах уснуть. Утром трудно было вставать, и она начала пропускать уроки. В школе жаловалась на недомогание. Поначалу ей верили, а когда заподозрили неладное, попытались пригласить на беседу мать. Та отмахивалась, а Алле это было только на руку.

Порой подвыпившие гости учиняли драку. Она выплескивалась на улицу, и тогда сбегались соседи, пробовали разнимать, урезонивать, стыдить. Никто их не слушал, наоборот, самим им приходилось выслушивать такое, от чего даже бывалые мужики краснели.

Слушала и Алла. Слушала и постепенно, точно губка, впитывала в себя эту пьяную похабную удаль. Все реже и реже забивалась теперь в свой угол, все реже пронизывал ее боязливый трепет, и все чаще, ничуть не смущаясь, выходила к гостям.

А однажды (ей тогда только исполнилось одиннадцать) сама мать усадила ее за стол и налила рюмку, приговаривая:

— Ничего, ты уже почти большая, вон какая вымахала! Попробуй, попробуй, не умрешь.

Девочка, не по летам рослая, действительно выглядела старше, а поэтому мать всякий раз прибавляла ей года. Она села среди взрослых и впервые в жизни отхлебнула глоток. Вино было сладким и острым, но оно не показалось ей таким отвратительным, как прежде, когда только видела его, но не пробовала.

Вскоре Алла стала за столом чуть ли не своим человеком. Она уже не ждала приглашения, а садилась сама и если не пила наравне со взрослыми, то просто потому, что по малолетству ей хватало детской дозы. И никому в голову не приходило, что на их глазах творится преступление, губится юное существо. Ну, пусть другим, чужим, забредшим в дом в поисках попоечного веселья, безразлична была судьба ребенка. Но матери, матери-то?

Наверное, вопрос риторический, ибо задавать его Буриной бесполезно. Она только числилась матерью. Но не было в ней ничего материнского: ни внимательности и заботы, в которых так нуждалась Алла, ни сердечного взаимопонимания, ни даже типично женского страха за дочь, обычно испытываемого всеми матерями. Безвольная, склонная порой к надрывной истеричности, она легко поддавалась любому влиянию, на детей смотрела скорее как на помеху, стоящую на пути ее призрачного, больного благополучия.

Собственно говоря, Бурина жила, вообще не замечая детей, не желая их замечать. Да она и смотрела на них, словно на висевшие по стенкам фотографии людей, чьи взоры не имеют никакой материальной силы и уже не могут вызвать на лице краску стыда.

Стоит ли поэтому удивляться, что мать и ее дружки приучили Аллу к водке? То, что это сделано именно Буриной-старшей при активном содействии ее случайных либо неслучайных знакомых, непреложно доказано следствием и нашло подтверждение в ходе су-

дебного разбирательства в Ленинградском областном суде. Шаг за шагом, деталь за деталью, штришок за штришком — и перед судьями встает отталкивающая, отвратительная картина спаивания несовершеннолетней.

Среди привлеченных к ответственности и приговоренных, как и Бурина, к различным срокам заключения, есть еще Е. В. Афанасьев и В. П. Башкиров, двое вконец опустившихся молодых людей, чьи деяния вызывают омерзение. Это они были главными компаньонами Марии Михайловны по выпивкам и гульбищам. Они подлейшим образом спаивали Аллу. Но и сейчас, после суда, они так ничего и не поняли, и, по сути, никак не раскаялись, о чем свидетельствуют даже их кассационные жалобы в высшие судебные инстанции. Оба выскивают лишь мелкие противоречия в показаниях свидетелей, отказываются от того, что говорили прежде, взывают к жалости и справедливости, не видя ничего плохого в собственных поступках, не осознавая всей глубины своего падения.

Да и как Афанасьеву осознать свою вину, если в его едва начавшейся биографии (ему 22 года) уже значатся три судимости? У него на счету кражи, хулиганство, покушение на более тяжкое преступление. И каждый раз, возвращаясь из мест лишения свободы, он снова, с завидным упорством поворачивал на преступную тропу. Ему ничего не стоило затеять в доме Буриной или на улице, на танцах скандал, дебош, ничего не стоило «поиграть» ножичком, ударить человека: неважно — мужчину или женщину. Ну, а сквернословие, нецензурная брань стали просто органической частью его речи: слова без матерщины не скажет.

Не лучше его и В. П. Башкиров. Правда, у этого нет судимостей и он старше Афанасьева на два года. Но в тяготении к выпивкам еще не известно, пожалуй, кто кого переплюнет. Только Вячеслав Башкиров действует поосторожнее, потрусливее, а Евгений Афанасьев жестокосерден, чуть что — лезет в драку, показывает амбицию; Башкиров предпочитает тишь да гладь, открытых конфликтов, чтобы на виду у людей, избегает, рукам воли не дает.

И вот с этими-то выпивохами и водила дружбу Бурина. Женщина вдвое старше их, обремененная детьми и, пусть малыми, домашними заботами, охотно почти ежедневно выпивала с ними, хотя годилась бы им в матери, и — что особенно ужасно, преступно — потянула за собой в пропасть малолетнюю дочь.

Еще в начале этого грустного повествования упоминалось, что многие, очень многие жители поселка знали о буринских выпивках. И хотя в подобных случаях у нас как-то не принято считать, что «мой дом — моя крепость», не принято сквозь пальцы смотреть на то, как ведет себя гражданин в быту и обществе, как живет и воспитывает детей, здесь Буриной не интересовались: ни ее образом жизни, ни судьбой детей. Во всяком случае, именно так можно квалифицировать то поразительное равнодушие, с каким многие люди из Северного взирали на происходящее. Они предприняли только единственное — стали обходить дом стороной, всячески оберегая лишь своих ближних — как бы и тех не потянуло «на огонек». До «дальних» же и «чужих» никому не было никакого дела.

О чем говорить, если родной дядя Аллы — Николай, человек трезвый и положительный, лишь смущенно прятался в своей ком-

нате и выходил из убежища только тогда, когда начинался крупный дебош. Он тихо урезонивал осоловевших гостей сестры, умолял их вести себя не столь вызывающе, чтобы не привлекать излишнего внимания. В данном случае его беспокоила не суть происходящего, а то, что это может стать достоянием гласности.

Так вел себя ближайший родственник. Но ведь есть еще школа, поселковый Совет, участковый инспектор милиции. Как они? Не знали? Не слышали? И знали, и слышали. Достаточно сказать, что Афанасьев по прежним своим судимостям состоял под административным надзором, а Алла Бурина — на учете в милиции. Присмотр за ними, ну, просто напрашивался сам собою. К тому же участковый инспектор не раз своими глазами видел, что творится в доме у Буриной. Алла часто пропускала уроки, и, судя по школьной характеристике, педагоги знали причину. И что же? А ничего. Разок-другой погрозил пальцем инспектор, разок-другой пытались учителя поговорить с Буриной-старшей, и на этом все тревоги закончились.

Даже когда случилось невероятное, страшное, здесь пошумели-пошумели и занялись текущими делами. А случилось то, что Алла, одинокая, уставшая от той жизни, в которую ее окунула мать, приняла большую дозу снотворного, чтобы покончить с собой. Врачи спасли ее. Но вот душевного спасения, душевного спокойствия она не нашла. Никто не пришел ей на помощь, не вмешался, не вырвал ее из замкнутого круга. Ох, как бы пришлась эта помощь впору! Ведь позаботься тогда о ней школа, милиция, поселковый Совет, прояви они чуть больше заинтересованности в судьбе подростка, и не только подростка, — кто знает: может, не было бы и самого преступления — вовлечения несовершеннолетней в пьянство. Вот почему с таким удовлетворением воспринимаются и приговор суда, и частные определения по поводу должностных лиц школы, милиции, поселкового Совета, которые своим бездействием, равнодушием, невмешательством по сути дела развязали руки преступникам. И пусть это послужит серьезным уроком не только для них, но и для всех, кто проводит воспитательную, профилактическую и правовую работу среди населения. И пусть ничья совесть не успокаивается тем, что процессы по подобным делам — исключительная редкость. Нам дорог каждый человек, и забота о том, чтобы ни один не оказался потерянным для общества, лежит на нас всех и на каждом в отдельности. Потому что слова «Человек человеку друг, товарищ и брат» — не просто лозунг или призыв, а реальная, характерная особенность советского образа жизни. В нашем обществе нет и не может быть места равнодушию к судьбе тех, кто живет рядом.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

наши
консультации

Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности

Организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т. п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. Такая ответственность предусмотрена Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и республиканскими гражданскими кодексами.

Расскажем об основных правилах, регулирующих порядок возмещения вреда, о котором идет речь.

Прежде всего поясним, что такое источники повышенной опасности. К ним относятся автомобили, мотоциклы, различные машины, механизмы и оборудование, которые, находясь в эксплуатации, представляют повышенную опасность для окружающих; производство, транспортировка, хранение взрывчатых, ядовитых, огне-

опасных веществ. Источником повышенной опасности может быть признана и иная деятельность организаций и отдельных граждан, связанная с использованием тех или иных предметов подобного рода.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1963 года «О судебной практике по искам о возмещении вреда» указано, что под владельцем источника повышенной опасности следует понимать организацию или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности как в силу принадлежащего им права собственности или права оперативного управления, так и по другим основаниям (например, по договору аренды, проката или по доверенности, а также в силу распоряжения компетентных органов о передаче организации во временное пользование источника повышенной опасности).

Ответственность за вред, причиненный источниками повы-

шенной опасности, несут их владельцы (организации или граждане). Не несет такой ответственности лицо, которое управляло источником повышенной опасности, находясь в трудовых отношениях с его владельцем (например, шофер автобазы, тракторист совхоза, рабочий, изготовлявший детали на заводском станке). Однако владелец источника повышенной опасности, возместивший потерпевшему убытки, понесенные по вине работника, сам вправе предъявить к своему работнику требование о возмещении материального ущерба. Условия и пределы такой материальной ответственности рабочих и служащих определяются нормами трудового законодательства.

Владельцы источников повышенной опасности отвечают за причинение вреда независимо от того, есть ли в этом их вина. Причем обязательно должно быть установлено, что нанесение вреда находится в причиненной связи с деятельностью источника повышенной опасности.

При решении вопроса о возмещении вреда учитывается поведение потерпевшего. Если будет доказано, что его грубая неосторожность способствовала возникновению или увеличению вреда, то это может служить основанием для уменьшения размера возмещения убытков и даже полного отказа в таком возмещении. Следует ли считать допущенную потерпевшим неосторожность грубой, решает народный суд — в каждом отдельном случае, с учетом конкретных обстоятельств.

Владелец источника повышенной опасности освобождается от обязанности возместить

вред, если докажет, что он возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, например, человек умышленно бросился под поезд или автомашину. А под непреодолимой силой понимается чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие (наводнение, землетрясение, ураган, обвал и тому подобное).

Владельцы некоторых источников повышенной опасности не освобождаются от ответственности даже и в том случае, если вред возник вследствие непреодолимой силы.

Так, за смерть, увечье, повреждение здоровья, причиненное пассажиру воздушного судна при его старте, полете или посадке, а также при посадке или высадке из него пассажира, владелец этого транспортного средства отвечает, если не докажет, что вред произошел в результате умысла или грубой неосторожности потерпевшего. Непреодолимая сила — при отсутствии умысла или грубой неосторожности пассажира — не исключает ответственности.

Не несет ответственности владелец источника повышенной опасности, если докажет, что этот источник вышел из его обладания не по его вине, а в результате противоправных действий других лиц. Например, правонарушитель, подобрав ключи, проник в гараж, где находилась автомашина, принадлежащая гражданину, угнал ее, а затем, управляя ею, сбил пешехода. Отвечать за причиненный вред будет правонарушитель, угнавший автомашину.

Если вред нанесен в результате незаконных действий дру-

гих лиц, но в то же время в этом есть и вина владельца источника повышенной опасности, ответственность может быть возложена как на других лиц, использовавших данный источник, так одновременно и на его владельца — с учетом конкретных обстоятельств. Это возможно, к примеру, когда по вине владельца источника повышенной опасности не была обеспечена его надлежащая охрана.

В жизни часто бывают случаи, когда гражданин, которому принадлежит источник повышенной опасности, передает право управлять этим источником, например автомашиной, на основании доверенности другому лицу. За вред, причиненный лицом, управлявшим автомашиной по доверенности, отвечает само это лицо. Если же гражданин причинил кому-либо вред, управляя чужим автомобилем без оформления доверенности, то ответственность за вред несут солидарно и управлявший автомашиной, и ее владелец.

Возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина источником повышенной опасности, производится путем выплаты потерпевшему денежных сумм в размере заработка, которого он лишился вследствие временной, длительной или постоянной утраты трудоспособности. Размер возмещения ущерба зависит от заработка потерпевшего до момента повреждения его здоровья, от процента утраты общей и профессиональной трудоспособности, а также от размера его пенсии, если она назначена.

Если по заключению врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК) потерпевший

вследствие нанесенного ему вреда нуждается в постороннем уходе, дополнительном питании, протезировании, санаторно-курортном лечении, специальных средствах передвижения, — с владельца источника повышенной опасности могут быть взысканы дополнительные суммы для покрытия расходов на эти цели. Для лиц, признанных инвалидами первой группы из-за причиненного им вреда, заключения ВТЭК о необходимости в постороннем уходе не требуется.

Приведем пример. Гражданка Романова переходила улицу по пешеходной дорожке. В это время никакого транспорта поблизости не было. Но когда Романова подошла к противоположному тротуару, то почувствовала сильный удар, упала и потеряла сознание. Ее сбила неожиданно появившаяся автомашина. Романова получила тяжкие телесные повреждения, на длительное время утратила трудоспособность. По заключению ВТЭК для полного восстановления здоровья потерпевшая нуждалась в санаторно-курортном лечении. Ей необходима была также специальная ортопедическая обувь. Романова обратилась в народный суд. Рассмотрев дело, суд признал ее иск к предприятию, которому принадлежала сбившая ее автомашина, обоснованным. С предприятия была взыскана денежная сумма с учетом разницы между средним заработком Романовой до причинения ей увечья и назначенной ей пенсией. Кроме того, в пользу потерпевшей взыскали расходы, связанные с приобретением ею путевки в санаторий, проездом

туда и обратно, и стоимость ортопедической обуви.

Исковая давность (срок для защиты права потерпевшего по иску) разрешения споров о возмещении вреда — три года, если хотя бы одной из сторон является гражданин. Начало исчисления сроков исковой давности определяется таким образом. Если предъявлен иск о возмещении вреда иждивенцам умершего, то срок исчисляется со дня его смерти. При иске о возмещении вреда в связи с длительной или постоянной утратой трудоспособности срок начинается со дня, когда потерпевший вследствие увечья либо иного повреждения здоровья лишился прежнего заработка и понес ущерб, а если потерпевший не имел заработка — со дня повреждения здоровья или утраты трудоспособности. По искам о возмещении вреда в связи с временной утратой трудоспособности срок исковой давности исчисляется со дня наступления нетрудоспособности.

При подаче исковых заявлений в суд по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины. В случае удовлетворения иска пошлина взыскивается с ответчика.

При ликвидации или реорга-

низации предприятия, учреждения, организации — владельца источника повышенной опасности, причинившего вред, ответственность перед потерпевшим несут их правопреемники или соответствующие вышестоящие организации.

В случае смерти гражданина, владевшего на праве личной собственности источником повышенной опасности и причинившего вред потерпевшему, ответственность несут наследники умершего — в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Если после решения суда о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, произошло какое-либо изменение условий, влияющих на определение размера ущерба, например установлена иная степень утраты трудоспособности (в связи с улучшением или ухудшением состояния здоровья потерпевшего), или установлен другой размер выплачиваемой пенсии, то как потерпевший, так и причинивший вред могут обратиться в суд с иском о соответствующем увеличении или уменьшении размера суммы, присужденной в возмещение вреда.

И. ГРИШИН,
кандидат юридических наук,
Д. РОМКО,
адвокат

Читатель на приеме у юриста

У нас на заводе работают два брата: один из них — директор, а другой — мастер производственного участка.

Не противоречит ли это закону о запрещении совместной службы родственников?

**Н. Вольнова,
Бурятская АССР.**

Согласно статье 20 Кодекса законов о труде РСФСР, запрещается совместная служба на одном и том же предприятии, в учреждении, организации лиц, состоящих между собой в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов), если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Это правило касается только служащих. Для совместной же работы родственников или свойственников — рабочих и младшего обслуживающего персонала — никаких ограничений не установлено. Отсутствуют они и в том случае, когда служащим является лишь один из двоих работников, занятых на одном и том же предприятии, в учреждении или организации.

Из статьи 20 КЗоТ РСФСР следует, что запрещается не всякая совместная служба родственников и свойственников, а лишь такая, которая связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Поэтому невозможно ответить конкретно на вопрос тов. Вольновой, не располагая дополнительными сведениями, а именно: какую структуру имеет предприятие, о котором идет речь, — цеховую или бесцеховую. Если бесцеховую, то мастера производственных участков подчиняются непосредственно руководителю предприятия, и тогда родственники — братья — не могут занимать должности директора и мастера. Если же предприятие имеет цехи, то мастер подчиняется непосредственно начальнику цеха, и, следовательно, допустима работа братьев — директором и мастером участка.

Из общего правила о запрещении совместной службы родственников постановлением Совета Министров РСФСР от 21 августа 1972 года сделаны изъятия в отношении отдельных категорий работников, что обусловлено главным образом сложностями с подбором кадров в ряде отраслей народного хозяйства, на некоторых

предприятиях, в учреждениях, организациях. Без ограничений допускается совместная служба родственников для работников, занимающих непосредственно подчиненные или подконтрольные должности по выборам; специалистов сельского хозяйства, работающих в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях и организациях; работников линейных предприятий железнодорожного транспорта (кроме главных бухгалтеров и кассиров этих предприятий); работников эксплуатационных предприятий и организаций связи; врачей лечебно-профилактических и санаторно-профилактических учреждений здравоохранения; педагогических работников, преподавателей, библиографов и библиотекарей во всех учебных и воспитательных учреждениях; артистов, художников и музыкантов государственных театров, художественных коллективов и студий; работников полевых геологических экспедиций, партий, отрядов и участков и некоторых других.

Л. НИКИТИНСКИЙ,
юрисконсульт

**Может ли
сельский учитель,
имеющий небольшой
приусадебный участок,
получить дополнительно
землю под огород?**

**Я. Еременко,
Волгоградская область.**

В статье 69 Земельного кодекса РСФСР записано, что работающим и проживающим в сельской местности постоянным рабочим и служащим, а также учителям, врачам и другим специалистам, которые не имеют приусадебных участков, по решению общего собрания членов колхоза или собрания уполномоченных либо администрации совхоза, предприятия, организации, учрежде-

ния могут предоставляться огороды в пределах до 0,15 гектара на семью. На поливных землях эта норма сокращается наполовину. Следовательно, если у рабочего или служащего есть приусадебный участок (хотя бы и небольшого размера), то ему не может быть дополнительно отведен огород.

Следует также иметь в виду, что, согласно статье 67 Земельного кодекса РСФСР, в целях компактности застройки села приусадебные участки около домов могут предоставляться в меньшем размере, с выделением остальной части участка — до нормы — за пределами жилой зоны населенного пункта. И эта остальная земельная площадь считается именно частью приусадебного участка, а не огородом, что имеет определенное значение. Приусадебные земли отли-

чаются от огородных по правовому режиму, характеру обязательств их пользователей перед государством. В частности, приусадебные участки облагаются сельскохозяйственным налогом, а огородные не облагаются.

В ряде союзных республик установлен другой порядок. В соответствии с Земельными кодексами Украинской ССР и Белорусской ССР огород может быть выделен рабочему или служащему, имеющему приусадебный участок размером менее 0,15 гектара, с таким расчетом, чтобы общая площадь приусадебного и огородного участков не превышала 0,15 гектара.

В Узбекской, Литовской, Таджикской, Туркменской союзных республиках огороды могут дополнительно выделяться тем рабочим и служащим, у которых приусадебные участки меньше установленной для них нормы. При этом общая площадь приусадебного участка и огорода не должна превышать максимальных размеров приусадебных участков, предусмотренных для данной категории граждан.

В. ВОЛОГДИН,
юрист

А. Горбушин из Донецкой области просит рассказать о порядке выселения из жилых помещений граждан за нарушение правил социалистического общежития.

Если наниматель жилого помещения или члены его семьи систематическим нарушением правил социалистического общежития делают невозможным для других проживание с ними в одной квартире или в одном доме, а меры предупреждения и общественного воздействия оказались безрезультатными, виновные вы-

селяются в судебном порядке без предоставления другой жилой площади. Это предусмотрено Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и республиканскими гражданскими кодексами.

Под мерами предупреждения нарушителей правил социалистического общежития следует понимать действия государственных органов (милиции, прокуратуры, суда и других), предпринятые в связи с неправомерным поведением ответчика, например наложение штрафа, привлечение к административной ответственности за мелкое хулиганство. Иногда суд, рассматривая иск о выселении, не удовлет-

воряет его, однако прямо предупреждает ответчика, что при нарушении правил социалистического общежития в дальнейшем он будет выселен без предоставления другого жилого помещения.

Меры общественного воздействия в отношении нарушителей принимают домовые комитеты, товарищеские суды, комитеты профсоюза по месту работы и другие общественные организации.

Основанием для выселения могут служить такие факты, как систематические пьянки в квартире, сопровождающиеся буйствами и руганью, нанесение побоев, оскорбление, распущенное поведение и тому подобное. При этом, конечно, независимо от решения вопроса о выселении виновный может быть привлечен, если есть основания, к административной или уголовной ответственности (например, за мелкое хулиганство, хулиганство, нанесение телесных повреждений, оскорбление).

Обратиться с заявлением в суд о выселении нарушителя могут наймодатель или другие заинтересованные лица: члены семьи виновного, соседи по квартире, по дому, а также прокурор.

Приведем пример из практики. Жилищно-коммунальная контора машиностроительного завода обратилась в народный суд с иском о выселении гражданина Жукова за систематическое нарушение правил социалистического общежития. В обоснование своего требования истец указал, что Жуков часто устраивает в квартире дебоши и скандалы, пьянствует, нарушает спокойную жизнь соседей. Проверив доводы истца, суд установил, что недостойное поведение Жукова неоднократно обсуждалось товарищеским судом по месту жительства, кроме того, он привлекался к ответственности за мелкое хулиганство. Принимая во внимание эти обстоятельства, суд удовлетворил иск жилищно-коммунальной конторы завода о выселении Жукова.

Л. СЕМЕНОВА,
аспирантка Всесоюзного
института Прокуратуры СССР

СЕРГЕЙ ВЫСОЦКИЙ

ПОВЕСТЬ

КРУТОЙ ПОВОРОТ

Но осуществить свою идею подполковнику удалось лишь на следующий день.

Как только Бугаев вышел, Корнилову позвонили из приемной, сказали, что с ним хотела бы встретиться вдова Горина, Наталья Николаевна.

Игорь Васильевич чуть было не сказал, чтобы ее направили к следователю, но передумал: «В конце концов она кстати подвернулась. Не придется посылать к ней Бугаева, выясню про зонтик сейчас. Только чего ей-то нужно от уголовного розыска? Или она тоже подозревает, что с аварией дело нечистое?»

Через несколько минут вошла невысокая миловидная женщина, одетая в серый легкий костюм, хорошо сшитый, но не броский. И сама она выглядела очень скромно. Ничего яркого — ни зеленых или синих теней на веках и под глазами, ни яркой помады. Однако во всем ее облике, в кажущейся простоте одежды чувствовались большой вкус и достоинство. Ничто не выдавало постигшего Горину несчастья. Только глаза, погасшие, казалось, потерявшие всякий интерес к жизни.

— Я завтра возвращаюсь в Нальчик — мама тяжело больна... — тихо сказала Наталья Николаевна.

Корнилов кивнул.

— Перед отъездом решила поговорить с кем-нибудь из милиции... Мне сказали, что занимаетесь этим делом вы... Какое-то странное совпадение, — она помедлила, будто подбирала слова. — Я вчера съездила к нам на дачу. В Сосново. Вы знаете, там замок взломан. Кто-то был. И, наверное, не воры — ничего не украдено. А Юрин стол письменный взломан. И все бумаги разрыты.

— Что ж вы сразу не сказали нам? — с мягким укором сказал Корнилов. — Может быть, в Соснове милицию предупредили?

— Нет. Понимаете... — она опять помолчала. И Корнилов почувствовал, что не слова она подбирает, а ей просто тяжело говорить. — Как-то не об этом все думалось.

— И вот еще, — она достала маленькую черную коробочку, очень красивую, но помятую. — Я нашла в Юриной замшевой куртке. Подкладка разорвалась... — Наталья Николаевна открыла коробочку. Там на голубом шелке сверкало кольцо с золотой розочкой, в центре которой был вделан крупный бриллиант. — У нас таких вещей никогда не было. Я подумала, что Юра привез мне из последнего рейса красивую поделку. Попросила подругу показать в комиссионном. Кольцо оценили в шесть тысяч рублей. Значит, оно чужое. Наверное, Юра должен был его передать кому-то, рано или поздно этот человек найдется и предъявит на кольцо свои права...

— Вы уверены, что это чужое кольцо? — спросил Корнилов. — Может быть, муж хотел сделать вам сюрприз?

— Я же сказала: это кольцо не наше. Такое кольцо не могло быть нашим...

— Да, да. Раз вы настаиваете... Мы сейчас составим акт.

На лице Натальи Николаевны промелькнула гримаса недовольства. Разговор ее утомил, а предстояли еще формальности.

Корнилов попросил секретаря вызвать Бугаева, а сам лихорадочно соображал, что же делать с зонтиком. Предъявить для опознания обгоревший зонтик показалось теперь ему безжалостным. Это

значит снова вызвать в душе женщины смятение и ужас, только что пережитые. «Что же делать, что же делать?» — думал он и неожиданно для себя спросил:

— Наталья Николаевна, у вас есть японский зонтик? Складной, с красными цветами на розовом поле?

Она посмотрела на подполковника как на сумасшедшего, но выдержка и здесь ей не изменила.

— Есть, но не такого цвета. Я не переносу слишком яркие вещи.

— Простите за назойливость, муж никогда не привозил вам зонтик именно такого цвета?

— Нет, нет. Он хорошо знал мой вкус.

Корнилову показалось, что она вот-вот расплачется от его вопросов, но в это время вошел Бугаев.

Они пригласили понятых, составили акт о передаче кольца с бриллиантом, подписали.

Игорь Васильевич спросил у Гориной:

— У вашего мужа было много друзей?

Она неопределенно повела плечами. Посмотрела на Корнилова с укором. Подполковник видел, что ей больно говорить сейчас о муже...

— Я понимаю, что это не праздное любопытство. Только зачем все это? Человека нет...

— Вы знали, Наталья Николаевна, что он написал жалобы на капитана и некоторых других сослуживцев?

— Ах это! Ну да, я со своими бедами совсем забыла о чужих. Извините.— Корнилов чувствовал, что Горина говорит очень искренне, без тени сарказма.— Мне муж говорил. Он даже...— Она хотела добавить что-то, но передумала. Махнула рукой.— У него было мало хороших друзей. Не могу объяснить точно почему. Юрий Максимович человек непростой. Безусловно, честный... Ему трудно все доставалось. Учеба, продвижение по службе, какие-то житейские мелочи, которые другим достаются походя, становились для него неразрешимой проблемой. Если бы не Владимир Петрович Бильбасов, он до сих пор плавал бы каким-нибудь последним помощником. Юре даже жена досталась трудно.— Горина чуть виновато улыбнулась.— Моя мама говорила, что Юра меня «вЫходил». А брак наш, как видите, не удался.

«Что она имеет в виду? — подумал Игорь Васильевич.— Жили они плохо, что ли? Или смерть мужа?»

Бугаев сидел молча, украдкой внимательно разглядывал Горину.

— Да, с друзьями у него как-то не получалось...— продолжила Горина задумчиво.— Ни с кем долго не дружил. А старался. Он был очень самолюбив, хоть и прятал самолюбие глубоко в себе. Старался казаться рубахой-парнем, вечно организовывал самодеятельность, сам пел, придумывал какие-то аттракционы... Но его уязвляли легкие успехи других, он тяжело переживал это, прятал от всех свои переживания. Только ведь люди чувствуют это. Но и врагов у него не было. Так, разойдутся незаметно, без злости...— Она неожиданно поднесла руку к глазам и всхлипнула.— Простите. Не могу об этом.

— Вы меня, Наталья Николаевна, извините. Не вовремя я со своими расспросами,— сказал Корнилов смущенно.— Мы теперь должны поехать к вам на дачу.

— Да, конечно,— кивнула она, вытирая глаза платочком.— Я ведь из-за нее и пришла. Может быть, у Юры хранились там в столе важные бумаги и кто-то решил воспользоваться.— Она порылась в сумочке и, достав связку ключей, положила на стол.

— Адрес я сейчас напишу...

— Наталья Николаевна,— мягко сказал Корнилов.— Нам нужно ехать вместе.

— Что вы, это невозможно. У меня билет на самолет. Вылет рано утром. Надо собраться. Нет, нет, я не смогу поехать.

— Вы не беспокойтесь. На машине мы обернемся очень быстро. Потом доставим вас домой...

— На машине? — в ее голосе явственно сквозил страх.

«Сколько ей лет,— подумал подполковник.— Двадцать пять? Тридцать? Выглядит совсем молодо. Такие женщины, наверное, до старости выглядят молодо».

— Я вас очень прошу.

— Ну что ж, раз это обязательно...— обреченно вздохнула Горина.

— Вы посидите пять минут в приемной. Мы с капитаном вызовем нужных людей, машину...

Когда Горина ушла, подполковник в двух словах объяснил Бугаеву ситуацию.

— А теперь вызывай машину. И эксперта-криминалиста захвати. А проводника с собакой возьмем из райотдела. Предупреди шофера, чтобы ехал по верхнему шоссе, вдоль железной дороги. Незачем ей по Приморскому ехать. И быстро, быстро!

Бугаев ушел. Игорь Васильевич внимательно осмотрел коробочку с кольцом. Шесть тысяч — дорогая штука. Кольцо, женский зонтик в машине...

Он спрятал кольцо в сейф, посмотрел на часы. Было без двадцати четыре. «Часам к восьми вернемся»,— подумал он.

Позвонил Бугаев:

— Машина у подъезда, товарищ подполковник.

Они спустились вниз, и Корнилов молча распахнул перед Гориной обе дверцы вишневой «Волги» — впереди и сзади. Она села впереди. Подполковник с Бугаевым и экспертом Коршуновым сели на заднее сиденье.

...Дача стояла на окраине поселка среди сосен. Небольшой финский домик, недавно покрашенный в густой зеленый цвет.

— Калитка на замок не закрывается? — спросил Игорь Васильевич, когда они вышли из машины.

— Закрывается. И вчера была закрыта,— Наталья Николаевна просунула руку с ключом между реек калитки и открыла маленький замочек, висевший на щеколде. По красивой, засаженной штамбовыми розами тропинке они подошли к дому.

— Осторожно,— попросил Корнилов хозяйку.— Мы сначала с экспертом осмотрим.— Он с досадой подумал о том, что с ними нет служебной собаки. Проводник райотдела уехал в питомник за новой овчаркой.

— Эта дверь в порядке. Сломали другую, на веранде.— Наталья Николаевна повела их вокруг дома.

Дверь на веранде была взломана самым примитивным способом — отжата лопатой. Старая лопата валялась тут же.

— Лопата ваша? — спросил Игорь Васильевич.

Наталья Николаевна кивнула.

— Ищи не ищи, на этой лопате никаких отпечатков не найдешь, — сказал эксперт. Потом он обработал дверную ручку, ручку двери с веранды в комнату.

Корнилов прошел в дом. Комнаты выглядели уютно и красиво. Совсем не ощущалось налета временности, так характерного для дач. Хозяева сделали все, чтобы чувствовать себя как в городской квартире. Сразу угадывалось присутствие моряка. Окно в одной из комнат, сооруженное из старинного штурвального колеса, морской хронометр на стене, модели парусников на шкафу. И большая цветная фотография красавца-теплохода на фоне какого-то экзотического города с пальмами. Игорь Васильевич подошел поближе и прочитал название белоснежного лайнера: «Иван Сусанин».

Подробный осмотр дома дал кое-что интересное. Два ящика письменного стола были взломаны, бумаги, хранившиеся там, ворохом валялись на столе и на полу. Остальные ящики, по словам Натальи Николаевны, муж никогда не запирает. Но и там все было перерыто. Не требовалось особой наблюдательности, чтобы увидеть беспорядок и в небольшом книжном шкафу. Некоторые книги, снятые с полок, лежали на шкафу, другие были перевернуты. Но самой интересной находкой оказались окурки сигарет в большой раковине, служившей пепельницей. Раковина эта стояла на маленьком столике рядом с креслом. Окурков было много, и все от сигарет «Филип Моррис». А по утверждению Гориной, ее супруг курил только «Новость».

— Мы жили очень экономно, — сказала Наталья Николаевна. — Долго откладывали деньги на «Волгу», потом Юра решил как следует обставить квартиру и дачу.

Корнилов промолчал. Горина, наверное, истолковала его молчание, как недоверие к ее словам, и добавила:

— Вы не подумайте, что я ввожу вас в заблуждение. Дача досталась мне от папы. Юра хоть и зарабатывал немало, но ему очень хотелось создать комфорт. Даже вещи, которые он привозил из плавания, мы сдавали в комиссионный...

«То-то она от кольца отказалась. Даже представить не может, что такая дорогая вещь принадлежит ее мужу. Но кому же?»

— Да, «Филип Моррис» — хороший подарочек, — радовался Бугаев. — Это вам не «Беломорканал»! Но столько накурить! Хорошему курильщику — и то не меньше двух-трех часов понадобилось бы!

— Из друзей и знакомых Юрия Максимовича никто не курил такие сигареты? — спросил Игорь Васильевич Горину.

— Не знаю. Я не обращала внимания.

— А капитан курит?

— Курит.

— А Юрий Максимович много курил?

— Да, больше пачки в день.

«Значит, курильщик «Филипа Морриса» дымил здесь один, — решил Корнилов. — Может, и не один, но без хозяина».

Они вышли из дому.

— Ну вот, сейчас отправим вас, Наталья Николаевна, в Ленинград. Вместе с Дмитрием Терентьевичем. А мы с товарищами побродим по окрестностям, подышим воздухом.

— А как же вы доберетесь? — спросила Горина.

— У местного начальства машину позаимствуем! — сказал Корнилов. — А вам большое спасибо.

На этот раз Наталья Николаевна села на заднее сиденье. Машина тронулась, и Игорь Васильевич вдруг увидел, как она закрыла лицо руками и, по-видимому, заплакала. Но взревел мотор, и ее рыданий не было слышно.

— У вас нет, товарищ подполковник, такого предчувствия, что окурочки эти приведут нас к интересному человеку? И что вообще кое-какая логика начинает проявляться... — удовлетворенно сказал Бугаев. — Все эти штучки, — он кивнул на дачу, — сплошное любительство. А сигаретки...

— Сигаретки всякие могут быть, — возразил Корнилов, — помнишь «автомобильное» дело? Федяша Кашлев специально чинариков чужих принес.

— Ну-ну! — насмешливо откликнулся Бугаев. — Целую пепельницу чинариков «Филипа Морриса» не каждый додумается припереть! Где их насобираешь?

— Да я разве возражаю? — проворчал Игорь Васильевич. — Серьезные улики. Серьезные. Но нельзя же так сразу и согласиться! Может быть, кто-то некурящий принес с собой пачку, чтоб следствие по ложному пути направить.

— Два часа дымил?

— Отстань. Давай делом займемся.

Корнилов огляделся. Неподалеку стояла еще одна дача, большая, двухэтажная, крашенная коричневой краской. А за соснами, метрах в пятистах, виднелся голубенький домик.

— Давай, Семен, пойдем спросим соседей. Может, видели кого-нибудь возле дачи Гориных, узнаем, давно ли он сам приезжал. А про сигаретки нам Иван Иванович завтра все разобъяснит, — Корнилов подмигнул эксперту, сидевшему на лавочке у забора.

— Разобъясню, — лениво отозвался Иван Иванович. — И не только про сигаретки, но и про «пальчики», которые на письменном столе нашел. Вот только когда сегодня мы домой попадем? Я даже жену не предупредил.

— А если не попадешь — не беда, — засмеялся Бугаев. — У меня тут, в Соснове, такие девчонки есть знакомые...

— Эх, Семен! — осуждающе сказал Корнилов. — Если бы ты работал так же, как болтал. Давай двигайся. Я пойду в этот дом, — он кивнул на двухэтажный, коричневый. — А ты подальше. Все-таки молодой, тебе пройтись полезно.

В саду большого дома играли в бадминтон два мальчика. Один лет десяти, а другому, наверное, было не больше шести. Оба беленькие — таких в деревне называют сивыми, оба усыпанные веснушками. Увидев Корнилова, старший спросил:

— Вы, дяденька, к папе?

— Угу, — ответил Игорь Васильевич. — Он дома?

— Дома! — ответили ребята хором.

— Проводите к нему?

Маленький взял Корнилова за руку, а старший шел впереди, открывая двери.

Дом был просторный и добротный. Внутри не штукатуреный, не крашеный. Но так хороши были чуть потемневшие струганные бревна стен, дощатый, покрытый лаком потолок, что подполковнику пришла неожиданная мысль: «Имел бы я дачу, сделал бы так же».

— Папа, к тебе дяденька пришел! — сказал старший сын, отворяя двери в одну из комнат.

— Это ты, Петро? — спросил мужчина, сидевший за большущим столом, и обернулся.

Корнилов сразу понял, что мужчина слепой. Его широкое скуластое лицо было все изборождено шрамами и синими рябинками. «От него, конечно, многого не узнаешь, но, может быть, жена дома...»

— Нет, я из милиции, — сказал подполковник. — Хотел просто кое о чем вас спросить. Меня зовут Игорь Васильевич.

— Из милиции? — слепой сказал это так удивленно, как будто к нему пришли из миланской оперы. — Да садитесь, садитесь, — он развернулся на своем крутящемся кресле. — А вы, други, давайте гулять. Потребуется помощь — позовем.

Старший спросил:

— Пап, морсу можно?

— Конечно.

Мальчик ушел, а младший смирененько уселся на широкой тахте и, казалось, старался даже не дышать.

— Алеха, а ты чего затаился? — спросил отец. — Давай, мил друг, смывайся. Потом все обсудим.

Алеха вздохнул и покорно пошел к двери. В дверях он обернулся и, с интересом посмотрев на Корнилова, два раза обоими глазами моргнул ему.

— Их у меня пятеро, — сказал слепой. — Один уже работает. Другой университет кончает. Третий, Филипп, сейчас с матерью в Ленинграде. Вы извините, не представился: Кононов Егор Алексеевич, профессор математики. Да вы, наверное, знаете, коль из милиции ко мне пожаловали. Ваше дело — все знать, — он улыбнулся доброй, располагающей улыбкой. И его лицо, изуродованное какими-то синими шрамами, преобразилось.

— Так чем обязан?

Корнилов сказал о несчастье с Гориним.

Егор Алексеевич кивал головой, иногда что-то переспрашивал, но подполковнику показалось, что на лице профессора нет ни тени сочувствия.

— Вы не были знакомы с Юрием Максимовичем? — поинтересовался Корнилов.

— Соседи всегда хоть чуть-чуть да знают друг друга. А с Гориними мы живем бок о бок уже много лет. Правда, Юрий Максимович постоянно плавал, но когда бывал на даче, захаживал. А Наталью Николаевну я знаю хорошо. Она достойная женщина. Жаль, как говорится, что бог детей не дал.

— В ту ночь, когда произошло несчастье, кто-то взломал дверь на даче Гориних. Украсть ничего не украли, а рылись в письменном

столе, в бумагах. Вы ничего не слышали? — подполковник чуть было не сказал «видели».

— Слышал.

Корнилов замер и чуть подался к профессору.

— Часа в два...— Кононов ухватился ладонью за крутой подбородок. Подумал немного.— Да, часа в два ночи мимо нас проехала машина «Жигули». Я даже подумал, что это другой наш сосед, Петр Александрович Жариков. У него тоже «Жигули». Но эта прошла мимо его дома, мимо дома Гориных и остановилась...— Лицо у Кононова вдруг стало хитрющим, он покачал головой и спросил: — Не верите? Тут ошибки быть не может — у меня слух с детства прекрасный. Природа знала что делала.

— Это у вас с войны?

— С войны. Мальчишками собирали по лесам всякие боеприпасы. Интересовались, что там, внутри.

— Остановились «Жигули» в сосняке,— продолжал профессор.— К нам вы по проселку ехали? От шоссе?

— Да.

— Дом Гориных на проселке последний, дальше начинается сосняк. Мы с ребятами туда гулять ходим. Машина остановилась там. А когда уехала — не знаю. Заснул.

— Спасибо вам большое, Егор Алексеевич,— поблагодарил Корнилов. Подумал: «Сейчас обшарим весь сосняк. Вдруг да повезет!»

Но уходить ему почему-то не хотелось. Хозяин — слепой профессор математики, просторная, с высокими потолками комната, вся обитая тесом, заставленная стеллажами с книгами, пишущая машинка на маленьком столике — все это было так необычно, требовало разъяснения.

— Жаль Наталью Николаевну,— сказал Кононов.— Правда, и с мужем ей несладко приходилось.

— Они ссорились?

— Да нет, наверное...— в голосе Егора Алексеевича сквозило сомнение.— Может быть, я излишне субъективен. То есть несомненно субъективен. Но Юрий Максимович меня постоянно раздражал. В те редкие минуты, когда нам приходилось общаться.

— Чем же?

— Трудно даже определить чем. Скорее всего приблизительностью своих суждений. Не понятно?

Корнилов обратил внимание на то, как говорит Кононов,— голос у него был удивительно красивый, бархатный. Таким голосом он, наверное, хорошо умел убеждать студентов. И никакой жестикующии. Руки спокойно лежали на столе.

— Он жил понаслышке,— продолжал Кононов.— Там услышит, тут услышит. Поэтому все, о чем он говорил, страдало приблизительностью. Даже то, что он видел сам, в его пересказе почему-то искажалось. Он всегда чуть подыгрывал собеседнику, а это неприятно. Не правда ли?

— Да, да,— согласился Корнилов.

— Никогда не знаешь, что же думает человек на самом деле,— Кононов помолчал, обратив свое широкое лицо с большим лбом к подполковнику, словно хотел разгадать, действительно ли разделяет собеседник его суждения. Наконец заговорил снова.— Но са-

мая большая его беда — Юрий Максимович жил в постоянной суете, насколько я могу судить... Он постоянно чего-то добивался, чего-то хотел. Перейти на другое судно, стать капитаном, купить новую машину, достать старинный камин для дачи. Так же нельзя жить! Это самоубийство. Смешно думать, что все желания исполнятся — такого времени никогда не наступит. Я как-то процитировал Юре Эпикура: «Если ты хочешь сделать Пифокла богатым, нужно не прибавлять ему денег, а убавлять его желания». Посмеялся... Но ведь мы примеряем мудрые мысли древних не к себе, а к нашим знакомым... Вы, наверное, удивлены, что я про покойника так говорю? Но я математик. Я люблю точность.

— Егор Алексеевич, один вопрос, не относящийся к делу, — сказал Корнилов. — Вы математикой с детства увлекаетесь?

— Нет, товарищ. Я к ней, родимой, не сразу пришел. Мечтал, между прочим, сыщиком стать. Ходить вот как вы, в сложностях жизни разбираться. И еще была у меня задумка... — он улыбнулся чуть-чуть смущенно. — Да, собственно, не только была. Вы о письмах Наталии Пушкиной слышали?

— Слышал, — ответил Корнилов. — Они во время революции пропали и до сих пор не найдены.

— Они пропали значительно позже. В двадцать втором году. Из Румянцевского музея в Москве. Очень загадочная история! Их готовили к печати, и вдруг... И еще кое-что интересное пропало. Был случай, когда там сторожа закололи кинжалом... Вот бы вы взялись расследовать, а? — горячо проговорил Кононов. — Вам поколения людей спасибо сказали бы. Я бы с вашим начальством поговорил, чтобы все официально... Меня послушают! Я почетный член пяти академий, — он добродушно засмеялся.

— Это интересно, — загораясь, отозвался Игорь Васильевич. — Очень заманчиво. Но ведь то Москва. Не будут же они ленинградцев приглашать...

— А вы им подскажите. Пусть они займутся. Дело-то святое — неважно кто распутает. Эх, был бы я сыщик, — вздохнул профессор. — Или вот убийство Пушкина! Не верю всем версиям, вместе взятым. Там посерьезнее дела. Он ведь историей Пугачева в последнее время занимался. Только ему одному разрешили в архивах копаться. Нашел, наверное, Александр Сергеевич в этих архивах чего-то взрывоопасное. Ох, нашел! Ну да ладно, заговорил я вас. Чувствую, что по возрасту мы близки. Сколько вам?

— Сорок девять.

— А мне сорок восемь... Я когда зрение потерял, мир мой сузился. Многие стало недоступным, и вот повезло, проявилась склонность к математике. Как говорят нынче, доминанта прорезалась.

Игорь Васильевич поднялся, стал прощаться.

— Найдете выход? А то я сыновей позову.

— Найду, найду, — отозвался Корнилов. — Спасибо вам. Извините за беспокойство.

— Наталье Николаевне пенсию назначат? — спросил Кононов. И сам себе ответил: — Нет, наверное. Она же служит. А вы, Игорь Васильевич, если в этих краях будете — милости прошу. Поговорим

о том, о сем. Ко мне интересные люди заходят. В шахматы вы играете?

— Играю,— подполковник улыбнулся,— люблю эту работу.

— Ну вот и посидим,— обрадовался Кононов.— Заходите. А зимой я в городе. В академическом доме имею честь жить, на Набережной лейтенанта Шмидта. Там вам каждый скажет.— Он протянул Корнилову огромную ручищу и осторожно пожал протянутую подполковником.

— Да...— вдруг, словно что-то вспомнив, сказал профессор и нахмурился.— А все-таки жаль Юрия Максимовича. Кажется, только что сидел здесь человек, печатал на машинке...— Он сделал слабый взмах в сторону маленького столика, на котором стояла пишущая машинка.

— Он печатал на вашей машинке? — насторожился Корнилов.

— Да. Заходил, наверное, неделю тому назад. Что-то ему срочно нужно было напечатать.

— А кто обычно печатает у вас? — спросил подполковник.

— Жена.

— Когда она печатала в последний раз?

Кононов улыбнулся. Пробормотал:

— Понимаю, понимаю... После Юрия Максимовича она не печатала ни разу. Вы это хотели узнать?

— Да, Егор Алексеевич. Если вы позволите...

— Конечно. Может быть, что-то интересное для вас...

Корнилов осторожно отстучал на листке бумаги несколько фраз, положил его в карман вместе с листом копирки и, еще раз пожав руку хозяину, вышел.

«Сколько интересных людей встречается нам в жизни,— думал он, идя через просторные сени.— Зря все-таки пишут, что мы с одним лишь сбродом возимся. Нет, братцы! Какая в этом Кононове внутренняя сила чувствуется. Человечище! И сколько таких хороших честных людей повстречаешь за свой век. И у каждого чему-нибудь научишься. И будешь их помнить всю жизнь».

Бугаев и эксперт уже поджидали его, медленно прохаживаясь по дороге вдоль палисадника.

— Ничего интересного, Игорь Васильевич,— Семен был явно удручен.— Мы все окрестные дачи обошли. Никто ничего не знает, посторонних людей тут шляется — дай боже! А у вас? — спросил он уныло.— Засиделись вы там. Чай, небось, распивали?

— Морс из шиповника пил,— ответил подполковник.— И общался с приличными людьми. Что-то подозрительно мне, Семен, твое настроение. Давайте-ка быстро к тому лесочку. Ходите тут как неприкаянные, а по этой дороге, может быть, преступник прогуливался.

— Конечно, прогуливался. Не на вертолете же он прилетел,— отозвался Бугаев.

Они двинулись к сосняку, раскинувшемуся за дачей Гориных.

Чуть приметная колея — с десятков машин прошло, не больше — вилась по чахлой, засоренной обрывками бумаги и консервными банками траве среди молодых сосенок. Кое-где дерн был разбит и колея проходила по песку. Но какие на сухом песке следы?! Бу-

гаев чуть ли не ощупал каждый метр колеи, но нигде не было хоть мало-мальски сносного отпечатка протектора.

— Ничего, товарищи, ничего,— шептал он, опустившись на корточки.— Ладони мои чувствуют тепло, оставленное шинами. Немного терпения — и мы у цели.

Игорю Васильевичу всегда нравилась азартность Семена. Не мимолетные вспышки в настроении игрока, а напряженный азарт исследователя, который ни перед чем не остановится, пока не добьется успеха.

Колея вела их дальше, туда, где уже начинался густой лес и сосны стояли вперемежку с березами. Земля здесь была сырая, и Бугаев сразу же наткнулся на четкий вдавленный след протекторов. Машина стояла долго — следы обозначились хорошо.

— Иван Иванович, задачка для студента,— Бугаев засмеялся, обрадованно потирая руки.— Раствор-то сумеешь приготовить или помочь?

Иван Иванович спокойно, не обращая внимания на шутки Бугаева, занялся делом: нашел несколько прутиков — арматуру для гипсового слепка, приготовил раствор... Корнилов отослал Бугаева за понятами, внимательно, шаг за шагом осматривал поляну и недалеко от места, где стояла машина, обнаружил два окурка от сигарет. Это был опять «Филип Моррис»!

7

...Около зоомагазина толпилось несколько барыг. Один предложил Корнилову японскую леску, другой — какие-то особые поплавки. Протискиваясь между ними к дверям, подполковник подумал о том, что давно пора бы прикрыть эту частную лавочку, ткнув носом райуправленцев и ОБХСС. Он всегда так думал, когда заходил сюда, но потом за другими, более серьезными делами забывал об этом. А если вспоминал, то раздражался, ругал себя последними словами за забывчивость, звонил в районное управление, но дела до конца не доводил. Времени не хватало. А ведь понимал, что эти «мелочи» как питательный раствор для преступности. Нутром чувствовал, что среди барыг, спекулирующих привозной леской и торгующих краденным на заводах инвентарем, созревают его будущие «клиенты». Да еще «пасут» молодняк.

В магазине торговали три продавца: две совсем молодые девчонки и пожилой, лет шестидесяти пяти мужчина. Сколько знал Корнилов этот магазин, мужчина все время работал в нем. Звали его Тарас Петрович.

Подождав, пока продавец освободится, Корнилов остановился напротив него и, перегнувшись через прилавок, тихо сказал:

— Тарас Петрович, мне бы с вами словечком перемолвиться. С глазу на глаз...

Тот нерешительно пожал плечами:

— А что, собственно, вы хотели?

— Совет ваш нужен.

Тарас Петрович провел Корнилова в крошечную комнатку, где стояли маленький письменный столик и три стула. Игорь Василье-

вич сразу заметил в углу рядом с сейфом свою голубую мечту — несколько складных удилиц, которых днем с огнем не найдешь.

Продавец не растерялся, не оробел, услышав, что Корнилов из уголовного розыска, хотя подполковник по опыту знал, как теряются иногда люди в таких случаях.

— Думаю, что постоянных своих клиентов вы, Тарас Петрович, хорошо знаете...

— Если народ серьезный, то хорошо.

Игорь Васильевич достал фотографию капитана Бильбасова.

— А-а! — улыбнулся продавец. — Капитан! Владимир Петрович. Знаю, знаю, рыбак отменный. Только редко меня навещает, все по морям, по волнам. Зато уж всегда чего-нибудь привезет из заморских стран. То леску тончайшую, то чудную катушку, — он сказал и неожиданно насупился, видать, только сейчас понял, что уголовный розыск попусту человеком не заинтересуется. Но спросить постеснялся.

— Когда он был у вас в последний раз?

Продавец нахмурил лоб, вспоминая. Лицо у него было широкоскулое, загорелое до черноты.

«Небось тоже рыбак, — подумал Корнилов. — Еще в марте на зимней рыбалке загорел».

— Знаете, — нерешительно произнес Тарас Петрович. — В этом году он еще не был. Наверное, в плавании...

— А в прошлый четверг вы тоже были в магазине?

— Да, целый день.

— Может быть, капитан приходил, но покупал у девушек? — с надеждой спросил Игорь Васильевич.

— Нет, так не бывает, — улыбнулся продавец. — Он обязательно подошел бы ко мне. У нас всегда есть о чем поговорить. Случилось что-то плохое? — он наконец поборол свою стеснительность. В голосе его не чувствовалось любопытства, только тревога.

Корнилову это понравилось. Он решил не разочаровывать продавца.

— Нет, с капитаном все в порядке. Мне нужно было навести у него кое-какие справки... Срочно. А он уехал на рыбалку. Придется подождать.

— Если срочно, так его можно найти...

— На рыбалке?! Вы знаете, Тарас Петрович? — почти ласково спросил Корнилов. Этот загорелый крепыш нравился ему все больше и больше.

— Ну да. Он же всегда в одно место ездит, — уверенно сказал продавец. — На Орлинское озеро. Это за Гатчиной. У капитана там какой-то дед. Не то родственник, не то знакомый.

— Значит, на Орлинское озеро?! — радуясь удаче, повторил Корнилов. — Вот спасибо, Тарас Петрович. Помогли вы мне. Разделаюсь с делами, приеду к вам за мотылем. Я ведь тоже рыбак.

— Я вас помню, — сказал продавец. — Только вы очень редко бываете. Заходите, милости прошу, — он вдруг оглянулся на складные удилица, стоявшие в углу комнаты. — Завезли вот. Прекрасная вещь. Не желаете?

— Спасибо. Сейчас некогда, но как-нибудь загляну, — Корнилов крепко пожал руку продавцу и вышел из магазина.

Девушки-продавщицы проводили его любопытными взглядами. Вернувшись в управление, подполковник позвонил в Гатчину, начальнику уголовного розыска Федору Сергеевичу Финогенову, попросил завтра утром отрядить кого-то из сотрудников в село Орлино.

— Пускай выяснит, у кого остановился Владимир Петрович Бильбасов. Приехал на «Жигулях», номерной знак ЛЕА, четыре пятерки,— назвав Финогенову номер бильбасовской машины, Корнилов подумал о том, что настоящий преступник никогда не возьмет своему автомобилю такой приметный номер. Только тщеславные частники почему-то правдой и неправдой стараются выцарапать себе такие. Думают, что ГАИ реже останавливать будет, что ли? — Только все очень осторожно. Предупреди об этом строго! Я приеду утром, пусть ждет меня у сельсовета.

— Наблюдение установить? — спросил Финогенов.

Корнилов задумался, потом сказал:

— Установить. Но этого Бильбасова может там и не оказаться. Если так — пусть сотрудник срочно звонит в управление. Даже ночью.

— Будет сделано.

— Ты кого пошлешь, Федор?

— Макеева.

— Это рыженький, что ли? — Корнилову уже приходилось несколько раз встречаться с молоденьким и стеснительным младшим лейтенантом Макеевым. Похожий на девушку, тонкий и стройный, он тем не менее очень хорошо проявил себя на службе.

— Он самый,— сказал Финогенов.— А если этот Бильбасов будет уезжать? Задерживать?

— Ни в коем случае. Пускай Макеев проследит, куда он поедет.

— Значит, Макееву машину придется давать,— вздохнул Финогенов и тут же добавил: — Игорь Васильевич, с транспортом, ой, как плохо! Ты же знаешь. Мы три заявки написали — ни ответа, ни привета. Ты бы хоть поддержал, похлопотал у генерала.— Корнилов молчал.— Ну уж если дополнительно нельзя выделить, так пусть хоть старые сменят. Ведь это ж курам на смех — позавчера на операцию выехали, а газик посреди улицы стал — и ни с места. Одна мигалка работает. Поддержишь, а?

— Поддержу, поддержу,— пообещал Корнилов.— Только ты сегодня Макееву приличную машину дай.

...Корнилов выехал из дому в пять утра. За рулем сидел Саша Огнев. Игорь Васильевич немало поколесил с ним по Ленинградской области. Огнев был хмуроват, неразговорчив, и Корнилов любил с ним ездить — можно не боясь, что тебя неожиданно отвлекут праздным вопросом, спокойно поразмышлять, удобно устроившись на заднем сиденье, рассеянно оглядывая проносящиеся мимо леса и деревни.

По Киевскому шоссе он давно не ездил. Около года, а то и больше. А когда-то Киевское шоссе было любимой его дорогой. Автобусом с Сенной площади он ехал через Рождествено в Батово, к брату Кеше.

Кеша, Кеша... Незатихающая сердечная боль. Разве ж это по-человечески, когда родные братья год не виделись, а если так и

дальше пойдет, вразнотык, не увидятся никогда? Ссора не ссора, а не углядел Игорь Васильевич за младшим, не заметил, как затянули его легкие денежки. Легкие ли? Нет, конечно, не легкие. Кто ж назовет легкими деньги, полученные от овощей да ягод со своего огорода и сада, от своей коровушки? Большие — да. Но не легкие. А итог-то один — заслонили они от Иннокентия белый свет. Все больше, больше хотелось, на трудные — легкие решил нажать, все норовил побольше облигаций трехпроцентного займа скупить, с картежниками спутался. Мать обузой стала — потихоньку от старшего брата в дом для престарелых отправил. Ну, а когда человек во что бы то ни стало разбогатеть хочет, обязательно выпачкается. Не рукавом, так спиной. И сам не заметит как... Вот и Кеша выпачкался. С шулерами связался.

День обещал быть жарким. Несмотря на раннее время, солнце уже стояло высоко, на блекло-голубом небе не виднелось ни одного облачка, а над асфальтом дрожало легкое прозрачное марево. За Никольским они обогнали нескольких мальчишек с большими корзинками.

— Неужто за земляницей с такими корзинами? — удивился Корнилов. — Грибам, пожалуй, еще рано.

— Почему же рано?! — отозвался Огнев. — Сейчас колосовики пошли. В «Вечерке» снимок пропечатали — один умелец нашел килограммовый боровик. И при нем два поменьше. Целое семейство при одном корне.

«А все же за Кешу надо было бороться. Так проще всего — дал пощечину и отрезал раз и навсегда. Брат же, родная кровь. Кеша с женой уж как мать обидели — в богадельню отправили, а мать? Через три месяца все забыла — тайком ездит к Иннокентию. Говорит, к подруге. Как же, как же... От меня скрывает, а с Олей делится. Да, характерец у вас, товарищ подполковник, — врагу не пожелаешь! Вобьете себе что-нибудь в голову, так уж навсегда! И кажется, что только вместе с головой избавитесь от своей идеи. Правда, последнее время поотмякли, сентиментальные стали. Откуда это? Годы берут свое или присутствие любимой женщины? Три года назад, наверное, и не вспомнили бы о Кеше, напрочь выбросили из сердца, а сейчас вот едете по знакомой дороге и отмякли, самоанализом занялись.

Нет, хватит! Не до Кешы сейчас. Третий день смертью старпома Горина занимаемся, а сдвигов никаких. И этот кеп с «Ивана Сусанина» какой-то шальной. Получил больничный, прокуратура его проверяет, а он на рыбалку уехал. На рыбалку ли? Уж больно много совпадений — он один из тех, кто может быть заинтересован в смерти старпома — раз! Исчез накануне катастрофы, не был дома — два. Взломщик приехал на дачу Гориных на «Жигулях»! У Бильбасова «Жигули» — три. Взломщик курил «Филип Моррис», и у капитана такая же привычка — четыре! Ну-ну! — остановил себя подполковник. — Тут я зарываюсь. Сигареты и машина еще ни о чем не говорят. Мало ли мореходов иномарки курят.

Правда, перед рыбалкой Бильбасов всегда к Тарасу Петровичу за мотылем заезжал, а нынче нет... Терпение, терпение! Через полчаса буду в Орлине, все выясню.

Ловко я про магазин вспомнил! Серьезные рыболовы такие магазины стороной не обходят! А лицо у него на фото приятное. Располагает. Был, наверное, красавцем-мужчиной и сердцеедом...»

— Вон его лодка! — сказал старик, у которого остановился на ночлег Бильбасов, показывая на другую сторону озера.

Корнилов прикрыл ладонью от яркого солнца глаза и увидел около камышей небольшую глубокую лодку и человека в ней.

— Это капитан удит. Его любимое место. Он рыбак сурьезный, — в голосе старика сквозило уважение.

Пока Игорь Васильевич усаживался в плоскодонку и вставлял весла в уключины, дед все рассказывал ему о капитане.

— Летом редко наезжает. Все по океанам шастает. А вот поздней осенью заглядывает. И зимой бывал, после Николы. Я только одного не пойму — всю жисть на воде проводит, а на рыбалку сюда приматывает? Ведь в морях какая рыба-то! Не чета нашей. Ведь чтоб судака или леща взять — это ого-го!

Корнилов оттолкнулся веслом от мостика. Сделал гребок.

— Ты поосторожней, — напутствовал дед. — Он не любит, когда ему мешают.

— Ладно, дедушка, — пообещал подполковник.

Он сделал несколько сильных резких гребков и, держа весла над водой, с удовольствием следил, как легко и послушно разрезает водную гладь плоскодонка. Слабый ветер приносил с полей запах подсыхающего свежего сена. Чуть-чуть пахло водорослями. Стрекоза на секунду села на весло и тут же полетела дальше.

«Хорошо-то как», — подумал Корнилов и начал грести, время от времени оборачиваясь на рыбака, чтобы не уклониться в сторону. Минут через пятнадцать он уже был совсем рядом и, помня наказ деда, сбавил ход, греб, едва касаясь веслами воды, без единого всплеска. Только слабо поскрипывали уключины.

Бильбасов был одет в красиво простроченную брезентовую курточку и такую же шапочку. С его лодки свешивалось несколько длинных удилиц.

Время от времени он посматривал на приближавшегося Корнилова и, когда увидел, что тот гребет прямо к нему, крикнул, приглушая голос:

— Куда тебя несет, дядя! Рули в сторону!

Убедившись, что гребец и не думает сворачивать, Владимир Петрович привстал со скамейки, держась одной рукой за борт, и сказал возмущенно:

— Да ты что... — Но в это время на одной из удочек здорово клюнуло, и он, не закончив фразу, быстро нагнулся, сильно качнув лодку, ловко подсек, а через минуту вытащил прекрасного судака.

«Какой красавец, килограмм потянет», — с завистью подумал Корнилов.

Пока Бильбасов снимал судака с крючка и препровождал его в садок, Игорь Васильевич успел опустить якорь — какое-то железное, неимоверно тяжелое колесо на веревке. Течение слегка развернуло лодку, и она стала метрах в трех от бильбасовской.

Увидев, что Корнилов расположился рядом, Бильбасов на несколько секунд потерял дар речи. Он глядел на Игоря Васильевича, и на лице его настолько ярко, по-детски сменялись выражения

обиды, гнева и, наконец, крайнего недоумения, что подполковник расхохотался.

— Или я ничего не понимаю,— сказал Бильбасов,— или вам от меня что-то нужно. Вы из рыбоохраны? Так я...

— Я из уголовного розыска,— перебил его Корнилов.— Приехал побеседовать с вами, Владимир Петрович. Из Ленинграда приехал. Зовут меня Игорь Васильевич.

Бильбасов нахально, как показалось Корнилову, присвистнул. Игорь Васильевич краем глаза заметил, что один из поплавок, дернувшись несколько раз, ушел под воду. «Ну и везет же ему! — ревниво подумал он.— А я вот возьму и не скажу...»

Однако Владимир Петрович и сам не зевал. Он опять ловко подсек и спокойно, казалось бы даже равнодушно, вытащил еще одного судачка. Такого же, как первый. Но Корнилов заметил, как удовлетворенно дрогнула у капитана пухлая нижняя губа.

— Значит, кроме прокуратуры мною еще и уголовный розыск занимается?

— И уголовный розыск тоже,— весело подтвердил Корнилов, ловя себя на мысли, что испытывает некоторое удовольствие от того, что сорвал Бильбасову прекрасную рыбалку. «А я, оказывается, еще и мелкий завистник!» — подумал он.

Бильбасов ему понравился. Открытый взгляд когда-то, наверное, ярко-голубых, теперь чуть powyцветших глаз, в которых не чувствовалось ничего затаенного, и лицо живое и очень выразительное. И еще понравилось Корнилову, что и здесь, на рыбалке, капитан хорошо выбрит и подтянут. Прямо хоть на капитанский мостик.

— Вот что может один подлец наделать! — раздраженно посетовал Бильбасов.— Человек на законном бюллетене не может спокойно половить рыбу!

— Вы кого имеете в виду? — поинтересовался подполковник.

Один из поплавок снова ушел в воду.

— Кого же я еще могу иметь в виду? У вас, кажется, таких людей называют заявителями. Вот о нем и речь.

— У вас давно клюет, капитан,— не выдержал Игорь Васильевич и кивнул на удочки.— Сейчас в камыши уведет.

— Какая уж теперь рыбалка! — проворчал Бильбасов. Но судака снова вытащил профессионально. Правда, судачок теперь был помельче.

— А, собственно, моя-то персона зачем вам потребовалась? Или вскрылись мои новые злодеяния?

— Так... Побеседовать,— неопределенно хмыкнул Корнилов.

Узнав от инспектора Макеева и от старика, что Бильбасов уже три дня ловит здесь рыбу и никуда не отлучался, он хотел сразу рассказать ему о смерти старпома, но сейчас передумал.

— А все же? Меня любопытство заело! — настаивал капитан.— Не рыбачить со мной за компанию вы ведь приехали?

— В прокуратуру пришло несколько писем о том, что с Гориным хотят разделаться...

— Письма, конечно, анонимные?

— Анонимные.

— И пишут о том, что готовит расправу с Гориным капитан Бильбасов?

— В письмах ваша фамилия не называется.

— Ну, естественно! Понятно и так — не кок же будет списывать с судна старпома, — он небрежно махнул рукой. — Пусть делают со мной что хотят — но плавать я с ним не буду. Это уже точно.

«Что верно, то верно, — подумал Игорь Васильевич. — Это, пожалуй, единственное, что и я знаю точно».

— Вы, Владимир Петрович, не так меня поняли. В письмах говорится, что Горина хотят убить.

— Убить? — капитан рассмеялся. — Это что-то новое. Да вы поймите, товарищ...

— Корнилов, — подсказал подполковник.

— Вы поймите, товарищ Корнилов, эти письма наверняка сам Горин и писал. Чтобы набить себе цену. Уж если вы всерьез хотите разобраться во всей галиматье, которую понаписал старпом...

— Да нет, Владимир Петрович. Я ведь не занимаюсь разбирательством заявления вашего старпома. Это дело прокуратуры. Я к вам приехал, чтобы задать один-единственный вопрос — где вы были вечером третьего июля. Правда, на этот вопрос мне местные жители уже ответили. Теперь вроде и спрашивать не о чем...

Бильбасов смотрел на подполковника очень пристально и сосредоточенно. Наконец спросил с сомнением:

— Неужели только за этим и приехали?

— Мы проверяли, где находились третьего июля вечером вы и другие люди, о которых написал в своей жалобе старпом.

— И только обо мне ничего не знали?

Корнилов не ответил.

— Крепко заштормило, — покачал капитан головой. — Прямо аварийная ситуация.

— А вы, что же, в город возвращаться не собираетесь? — поинтересовался Игорь Васильевич. — С бюллетенем-то надо дома сидеть. Вам, вместо того чтобы судаков таскать, следовало бы давать объяснения в прокуратуре по поводу обвинений, выдвинутых вашим бывшим старпомом.

— Я здесь обдумываю, как мне его писать, это объяснение, — засмеялся вдруг Бильбасов. — А что, завидуете? Хороши судачки?

— Завидую, — признался Корнилов, и оба рассмеялись.

— Я сразу почувствовал в вас рыбака. Со мной разговариваете, а сами все на поплавки коситесь и встали правильно.

Он смотал удочки, положил в лодку садок с рыбой. Корнилов заметил, что кроме судаков там есть несколько крупных окуней. Бильбасов достал банку с червями и, чуть помедлив, словно раздумывая о том, пригодятся они еще или нет, выбросил их в воду. Потом высыпал прикормку.

Подняв якоря, они погребли к берегу. Всю дорогу гребли молча, только раз Бильбасов не выдержал. Крикнул:

— Неужели из-за одного вопроса приехали? Или еще что есть?

— Этот вопрос был главным, — отозвался Корнилов и больше ничего не стал говорить.

Потом Бильбасов почистил рыбу, они соорудили на берегу небольшой костер, сварили уху.

Когда уха была готова, капитан принес хлеб, открыл бутылку водки. Постучал по ней ногтем.

— Как, допускается?

— Нет,— отказался Игорь Васильевич.— Почки.

В начале года его разок тряхнула почечная колика. Врач сказал — камни. Прописал диету. А по поводу водки выразился неопределенно, дескать, немного можете. Болезнь больше никак не проявляла себя, Корнилов забыл и думать о диете, но когда не хотел пить — всегда ссылался на камни.

Бильбасов в некотором раздумье подержал бутылку в руке и, тихо пробормотав, какая ж уха без водки, вздохнул и оставил бутылку.

Они ели уху, беседуя о рыбалке, красоте здешних мест, жаркой погоде. Капитан время от времени поглядывал на Игоря Васильевича долгим изучающим взглядом, словно подтолкнуть хотел: чего тянешь, спрашивай, задавай свои «второстепенные» вопросы!

— Владимир Петрович, как вы считаете, среди экипажа «Ивана Сусанина» есть такие люди, которые из ненависти к старпому могли бы решиться на крайний шаг?

— Чего ради? — пожал плечами капитан.— Кто захотел бы пачкать руки об эту дрянь! Простите, о заявителях не положено говорить плохо?

— Говорите, что думаете,— махнул рукой Корнилов.— Нам истину выяснить надо.

— Нет, нет. Самое большее — публичная пощечина,— убежденно сказал Бильбасов.— Ему и мне... Я в этой истории главный виновник. Стыдно признаваться на старости лет...

— Ну, а если по-другому сгавить вопрос. Написал Горин заявление, я читал — не скрою, много серьезных обвинений. В ваш адрес особенно. Но все, как говорится, не смертельно. Но вот начинается доскональная проверка, и при этом всплывает кое-что по-серьезнее. Тяжелое преступление. Старпом о нем не написал по каким-то соображениям, но знал, что в ходе проверки это обнаружилось бы обязательно. И кто-то, не известный ни Горину, ни нам, почувствовал, что пахнет жареным. Очень жареным. И задумал от вашего старпома избавиться. Можно сделать такое предположение, как вы считаете?

— Ах, товарищ Корнилов, я устал доказывать — все в его заявлении блеф, все натяжки...

— Не надо, не надо! — запротестовал Игорь Васильевич.— Не будем об этом. Хотя я думаю, что натяжек не может быть на пустом месте. Они всегда бывают к чему-то, эти натяжки. Но тут уж не моя компетенция... Меня другое интересует. А вы...

— Это другое нельзя понять, не зная главного. Только вы не подумайте, что я собираюсь оправдываться,— говорил Бильбасов спокойно, уверенно.— Я виноват в большем,— продолжал он.— Горин об этом не написал — и не напишет никогда. Ведь это я создал старпома Горина! Я, собственными руками! Добро бы — только сам и пострадал. Но вместе со мной страдают другие люди. Честные,

заслуженные. Юрий Максимович — типичный представитель нашего отечественного конформизма. Вы знаете, что такое конформизм?

— Капитан, не слишком ли много вопросов? — внезапно раздражаясь, сказал Корнилов. — Мы же тоже живем не в безвоздушном пространстве. Всякого повидали. Вам и не снилось такое.

— Простите. Не учел. Судя по годам вы не рядовой сотрудник.

— Не рядовой. Зам. начальника управления.

— И приехали ко мне? Спрашиваете меня, главного обвиняемого?

— Я спрашиваю, а вы мне не отвечаете.

Бильбасов вздохнул. Сказал жестко, отдельно:

— У нас на «Сусанине» никаких серьезных и несерьезных преступлений не совершалось. И даже пять проверок ничего не смогут установить. — И добавил уже обычным тоном: — На теплоходе служат хорошие, честные ребята. Если и случались неприятности, мелкие неприятности, так где их не бывает! Обычное разгильдяйство. Но утверждать, что ни у кого из экипажа не было причин для ссоры со старпомом, я не могу...

— А какие причины могли возникнуть?

— Ух! — зло бросил Владимир Петрович и стал остервенело сгребать деревянной кочережкой полуобгорелые поленья в середину костра. Чуть-чуть успокоившись, сказал: — Я вам все-таки должен набросать портрет своего старпома. Несколько штрихов...

— Валяйте, — Корнилов посмотрел на часы. — Может, сигаретку выкурите? — он протянул пачку Владимиру Петровичу. Тот отмахнулся.

— Спасибо, у меня свои. Привык уже. — Он вытащил из нагрудного кармана пачку «Филипа Морриса» и, вздохнув, закурил. — Не знаю, что буду делать, когда плавать перестану. Пенсионерам-то валюту на курево не выдают. Придется бросать совсем... Так вот, с Юрой Гориным я познакомился... — Бильбасов на секунду задумался, затаившись глубоко. — Пятнадцать лет назад. Да, именно пятнадцать. Был в моей жизни такой период, когда я несколько лет преподавал кораблевождение в мореходке. Жена заела: или я, или море. Вот такие пироги. Мы тогда еще молодые были... И учился у меня курсант Юра Горин, худенький, шустрый блондинчик. Учился теперь уже и не помню как, но парень был ласковый и предупредительный. Всегда о чем-то расспрашивал меня после лекций, стал бывать дома. Жене он почему-то не понравился. Бабы они такие — за версту чуют, чего от человека ожидать можно. А я относился к нему хорошо. Его услужливость за преданность принимал. Теперь-то я понимаю — ему ледокол был нужен.

— Чего, чего? — удивился Корнилов.

— Ледокол. Знаете, чтобы вперед сквозь льды двигаться, надо вес большой иметь. А у Юры тоннаж в то время маловат был, даже тонкий лед не одолеть. Ну и шел он за мной в кильватере по чистой воде.

Бильбасов посмотрел на подполковника и улыбнулся.

— В преподавателях я долго не высидел — комфорт не тот. Привыкаешь на море к размеренной жизни — обед в кают-компа-

нии на белоснежных скатертях, тропические двести граммов вина, предупредительная буфетчица и всякая прочая мишура. От этого, знаете, нелегко отказаться. А на берегу на работу добираться в переполненном трамвайчике, в магазины жена заставляет ходить, а там очереди. Ну и прочие мелочи быта, о которых на судне ни сном, ни духом не ведаешь. Попросился снова в море. Горин к этому времени мореходку закончил. Проплавал он у меня год стажером, потом четвертым штурманом и так далее. Парень он в то время был покладистый, в рот смотрел. Я с ним горя не знал.

— Удобный помощник?

Капитан как-то совсем по-детски, виновато улыбнулся, и Корнилов почувствовал неловкость за свою фразу. Ему стало неприятно оттого, что этот сильный красивый человек, уже совсем пожилой, вынужден вот так жалко улыбаться.

— Удобный. Он тогда... как бы это сказать помягче, очень стремился по службе двигаться. Выступал на собраниях, предлагал всякие новшества, за любую общественную работу брался — смотрите, дескать, вот он я! Ему всегда можно было поручить то, за что другие бы не взялись. А на какие-то штришки в его поведении я старался не обращать внимания. Считал, что неэтично вмешиваться в личные дела. Скандалов ведь не было...

— Что же это за «штришки»? — спросил Корнилов.

— Штришки неприятные, — поморщился Бильбасов. — С товарищами он плохо ладит. И по женской части... Приходили ко мне официантки, жаловались. Но это уж в последнее время. Вот так он и рос на «Сусанине». Первым серьезным уроком для меня стал такой случай — Юрий Максимович пришел ко мне и потребовал место старпома. Нашего старого назначили капитаном на большой сухогруз. Состоялось крупное объяснение. Я Горину отказал, а на следующий день меня пригласил начальник управления кадров пароходства. Попросил за Юру. Способный-де человек, в пароходстве его хорошо знают. «Ты ж, — говорит, — сам два года назад представлял его к ордену! Раньше Горин был хорош, неужели так быстро испортился?» Я сдался. — Бильбасов закурил. Он теперь не вынимал сигареты изо рта, прикуривая одну от другой.

— Да как же вы могли! — в сердцах бросил Игорь Васильевич. — Вместо того чтобы разоблачить карьериста, вы писали на него хорошие характеристики! Я сам читал. Ведь если вы рассказали мне правду... — он покачал головой.

— Правду, товарищ следователь, — спокойно сказал Бильбасов.

— Я не следователь. С ним вы еще наговоритесь. И не думаю, что эти беседы будут вам приятны. Сами виноваты.

Владимир Петрович, казалось, не обратил на слова Корнилова никакого внимания.

— Не так давно в пароходстве надумали выдвинуть Горина капитаном на другое судно. Но я сказал — basta! Станет капитаном — таких дров наломает, не приведи господи. Мелкий человек. А потом какой-нибудь дурак, вроде меня, начнет его двигать дальше...

— Представляю себе гнев карьериста, у которого срывается оче-

редное назначение...— сказал Корнилов и подозрительно спросил: — А может быть, вы просто не хотели лишиться его поддержки и его услуг?

— Нет, не то,— отмахнулся Бильбасов.— Знаете, с вами хочется быть откровенным. Наверное, в уголовный розыск специально таких людей подбирают? Так вот... Не могу сказать, что я хороший психолог. Но я догадывался, что старпом карьерист, нечистоплотный человек и начал бы пакостить еще давно, если бы не рассчитывал двигаться при моей поддержке... И я его двигал, стараясь не вникать в мелочи. Я был слишком занят работой, вещами более серьезными, чем личность старпома. Да и что я, в конце концов, сыщик, что ли? Он старался делать свое дело, ну и... Не хотел я влезать! — сказал капитан раздраженно.

— Инстинкт самосохранения?

— Может быть, может быть... Но когда я увидел, что его честолюбие приняло угрожающие размеры, у меня хватило твердости остановить его. Я написал объективную характеристику...

— Но было поздно? Его уже другие двигали?

— Да, вы схватили самую суть! Мне даже сказали, что я написал плохую характеристику, испугавшись за свое место. Решил, дескать, что Горина сделают капитаном «Сусанина». Теперь в пароходстве не верят ни одному моему слову об этом человеке!

Корнилов слушал внимательно. Злость на Бильбасова прямо хлопотала в нем. Вот из-за таких добреньких и вылезают из щелей всякие проходимцы, карьеристы. Проглатывают своих «благодетелей» — да если бы только их! Сколько людей потом страдает от их возвышения!

Бильбасов виновато развел руками:

— Ну что же поделаешь? Горин уже приглянулся кое-кому в пароходстве. Они-то, я уверен, тоже ему цену знают. Это секрет на весь свет... А рассуждают так же, как я когда-то: пусть послужит, человек верный. Мы, дескать, знаем его возможности, его «потолок». Но «потолок» у них уже другой... Вот и получается: ты выдвинул дурака или проходимца — в тот момент под рукой хорошего человека не оказалось, а он и пошагал.

— Вы целую систему философскую придумали. Теорию первого толчка...

— А вы, Игорь Васильевич, разве ни разу не погрешили? Ни разу проходимцу ходу не дали?

— Нет, не дал,— покачал головой подполковник.

— Ну? Преклоняюсь,— в голосе Бильбасова чувствовалась ирония.— Но верю вам с трудом. Извините.

Внимательно приглядываясь к Бильбасову, к его манере разговаривать, ко всему его облику, полному достоинства, притягивающей внутренней обаятельности, Игорь Васильевич вдруг вспомнил один из пунктов обвинения, брошенного Гориним капитану,— драку с каким-то американцем по имени Арчибальд Бриман.

— Вы зачем дрались-то на судне? — спросил он.— Да еще с американцем. Разрядку срываете.

Бильбасов ухмыльнулся, глаза его озорно блеснули.

— Удивились, да? Старый человек, да еще капитан — и дерется.— Он согнул руку в локте и гордо пощупал бицепс.— А что, есть еще порох в пороховницах! Этот Бриман, я вам скажу, свинья и алкоголик. Впервые встретил такого дурошлепа. Мы шли из Пирея в Латакию. Пассажиры разношерстные, несколько американцев. Юристы. Чего-то изучали в Греции. Бриман — шериф из Северной Каролины. Напился до положения риз, по-моему, со страху — в тот вечер штормило прилично. Стал ко всем приставать. Щипнул молодую гречанку. Муж заступился — он его по шеям. Сами же американцы вахтенного позвали. Он и вахтенному врезал. Оказалось, что и русский язык знает. Кричит: «Русские ублюдки!» Вот сволочь! — капитан с остервенением плюнул.— А наши ведь знаете как с иностранцами — пылинки сдувают, все международного скандала боятся. Да мы сами так и воспитываем... В общем, бушует Арчибальд Бриман — спасу нет. Услышал я шум, спускаюсь на палубу. Руку к козырьку. Говорю по-английски: «Господин хороший, вы на советском судне, извольте успокоиться». Он вылупился на меня, глаза красные, бессмысленные. «Я американский шериф, а ты свинья». И размахивается. Ну, думаю, товарищ Бильбасов, на тебя вся Европа смотрит и половина Африки. Увернулся я от удара и сгреб его в охапку. Свалился Бриман, вахтенный с боцманом его скрутили, а он плюется, орет, из носа почему-то кровища хлещет. Ужас! Подошли американцы. Говорят: «Господин капитан, ему только холодный душ может помочь. Не жалейте воды». Отвели мы его в укромное место и окатили как следует. Так на следующее утро он все ходил извинялся, кричал, что русские — самые лучшие парни в мире. И хотел мне свою шерифскую бляху подарить. Да я его выгнал. А когда в Латакии на берег сходил, сунул вахтенному матросу бутылку виски. Тот у него на глазах ее в море бросил. А Бриман смеется, прощальные поцелуи шлет.

Корнилов покачал головой.

— Что головой качаете? Думаете, наш международный авторитет от этого пострадал?

— Я поступил бы так же.

— Правда? — обрадовался Бильбасов.— Вот видите! А на вас бы жалобу! — Он помолчал немного и махнул рукой.— Да ну их!.. Надоели. Мне три года до пенсии осталось. Буду здесь ловить рыбу — проживу хоть лет на пять дольше!

— Все это интересно,— задумчиво сказал Корнилов и закурил.— Но меня сейчас факты интересуют. В экипаже теплохода есть такие люди, которые крупно ссорились со старпомом, ненавидят его?

— Его все ненавидят! — буркнул капитан.— Кроме двух-трех лодырей, которых пора списывать за непригодность.

— Я человек терпеливый,— сказал Корнилов.— Один и тот же вопрос могу по пять раз задавать.

— Простите. Злобы на них не хватает.— Он задумался, хмурясь, лицо стало пасмурным, будто тучка среди солнечного дня набежала.— С ним были в ссоре штурманы Трусов и Данилкин. Из-за его ежидства, стремления подставить под удар. Наш дед Глуховской, стармех, его просто ненавидел. У того были свои причины.— Бильбасов вздохнул.— Там из-за женщины. Горин однажды сделал гнус-

ное предложение его жене и схлопотал по физиономии. А жена вдобавок рассказала Глуховскому...

— У Глуховского было объяснение со старпомом? — перебил Корнилов капитана.

— Было, конечно. Но это длинная история. Горин ходил еще вторым помощником. А нынешний второй штурман тоже ненавидит старпома.

— Трусов?

— Шарымов. Трусов — третий. Я о нем уже говорил.

«Шарымов, Шарымов,— вспоминал подполковник. Его Горин в письме не называл.— А мы не проверяли...»

— Все это не пустячки, я понимаю, но никто из названных людей не стал бы угрожать старпому. Тем более анонимно! Не та закваска.

— А из-за чего ненавидит Юрия Максимовича Шарымов?

— Вы у него и спрашивайте,— неожиданно помрачнев, отрезал Бильбасов и поиграл желваками.— Штурман Шарымов — прекрасный парень. Честный, искренний.

— Вам придется ответить, капитан,— серьезно сказал Корнилов.— Третьего июля Юрий Максимович Горин погиб.

— Погиб? — Игорь Васильевич почувствовал, что Бильбасов ошеломлен.— Что значит погиб? Застрелился?

— Попал в автомобильную катастрофу.

— Какой ужас! На своей машине?

Корнилов кивнул.

— Один?

— Один. Жена уезжала к больной матери.

— Столкнулся с кем-то? Кто виноват?

— Кто виноват... Если б знать, я не докучал бы сейчас вам своими вопросами,— подполковник требовательно смотрел на Бильбасова.

— Он ездил всегда очень осторожно. Быстро, но осторожно. Не лихачил — уж я-то хорошо знаю! Немало поездил с ним! В лучшие времена.— Заметив взгляд Корнилова, Владимир Петрович вздохнул.— Ну да... Вы ждете ответа. Женя Шарымов...— он снова вздохнул.

Корнилов видел, что у Бильбасова язык не поворачивается отвечать. Что-то сковывало капитана, мешало ему. Он морщился, словно раскусил клюкву.

— Личные дела. Говорить о них так неприятно. Несколько дней назад Евгений узнал, что старпом ухаживает за его женой. Что они встречаются, черт возьми!

На капитана было жалко смотреть. Он совсем расстроился.

— Когда об этом узнал Шарымов? Вы не помните поточнее?

— Да только что! — упавшим голосом отозвался Бильбасов.— Вот ведь скотина, прости, господи, мне эти слова! Такому парню жизнь испортил!

— А поточнее, поточнее!

Капитан задумался. Наконец сказал встревоженно:

— Я уехал из Ленинграда третьего. Значит, в день аварии. Женя мне рассказал об этом первого... Вздор! Он тут ни при чем. И анонимные письма не стал бы писать.

— Письма пришли раньше.

— Вот видите? — оживился Владимир Петрович.

— Шарымов был расстроен?

— Еще бы! Потрясен! Евгений так любит эту дуру.

— Он не собирался мстить?

— Мстить? Слово-то какое! Думаю, что набил бы морду.

— Думаете так или Шарымов сказал вам об этом?

— Сказал, сказал! А вы бы на его месте что сделали?

Корнилов поднялся:

— Я должен срочно позвонить. И ехать в Ленинград. Вы поедете со мной?

— Если это необходимо... — неуверенно сказал Бильбасов.

— Конечно! Вам необходимо быть в Ленинграде, а не рыбачить здесь в тихой заводи... Вас могут в любую минуту пригласить в прокуратуру.

Они шли по тропинке среди густых кустов тальника. Пахло водорослями, рыбой. Откуда-то тянуло дымком. Время от времени тропинка выскакивала из кустов на крутой берег, и Корнилов с сожалением смотрел на сверкающую гладь озера.

— Мне что ж, с вами ехать? — поинтересовался Владимир Петрович. — Я ведь на «Жигулях».

— На своих «Жигулях» и возвращайтесь. Вы мне сейчас не нужны. Только звонок в управление сделаем.

— Это вы зря, сразу звонить, — буркнул Бильбасов. — Выбросьте из головы. Евгений дал бы старпому по физиономии — и все. Ну не все, конечно... Горин бы затягал его по судам... — он закурил.

— Владимир Петрович, — спросил Корнилов, — а штурман Шарымов курящий?

Бильбасов пожал плечами:

— Да у нас все курящие, кроме Глуховского...

— И все на курево валюту расходуют?

Бильбасов хмыкнул:

— Да нет, находят ей более полезное применение...

— Шарымов какие сигареты курит?

Капитан показал коробку «Филипа Морриса».

Макеев и Огнев лежали на траве около машины, о чем-то тихо разговаривали. Дверцы машины были открыты. Несколько мальчишек сидели поодаль в тени большого тополя, внимательно следя за происходящим.

Увидев Корнилова, Макеев вскочил, а Огнев, окинув любопытным взглядом Бильбасова, лениво спросил:

— Едем, товарищ подполковник?

— Летим, а не едем! — сказал Корнилов, усаживаясь в машину.

Через секунду Огнев уже сидел за баранкой.

— Владимир Петрович, товарищ Макеев, — пригласил Корнилов. — Присядем на несколько минут...

Бильбасов и оперуполномоченный уселись на заднем сиденье.

Корнилов взялся за трубку телефона. Мальчишки заметили это и тихонько придвинулись поближе к машине. Усмехнувшись, Игорь Васильевич поднял боковое стекло, а Огнев погрозил им пальцем. Подполковник секунду помедлил, решая, кому звонить: дежурному по управлению или Бугаеву. Семена могло не оказаться на месте — дел у него было невпроворот. Позвонил все-таки ему, и Бугаев отозвался.

— Семен, записывай адрес...— Корнилов начал диктовать:— Кировский проспект, дом двадцать шесть — двадцать восемь, квартира шестьдесят три. Шарымов Евгений Николаевич. Живет в коммунальной квартире. Жена...

— Вера Сергеевна,— Бильбасов настороженно следил за Игорем Васильевичем.

— Где у него гараж?

— Женя счастливчик — во дворе и теплый!

«Счастливчик, счастливчик! — подумал Корнилов, передавая Семену данные о Шарымове.— Что этот счастливчик делал всю ночь на даче у Горина?»

— Вы что же, всерьез Женю подозреваете? — спросил капитан. Голос у него был испуганный.

Корнилов не ответил. Сказал в трубку Бугаеву:

— Я через час буду... А ты вместе с группой отправляйся к Шарымову. Пускай объяснит, где был вечером и ночью третьего. Возьми санкцию у прокурора и «разуйте» его «Жигули», колеса нам, думаю, потребуются. Могут быть сюрпризы. Понял? Сюр-при-зы.

Бильбасов тяжело вздохнул. Вид у него был потерянный.

— Все понял? — спросил подполковник Бугаева.

— Понял.

— Сразу же поставь в известность дежурного по городу. Еще позвоню с дороги. Шоферов всех ко мне Лебедев пригласил?

— Всех, Игорь Васильевич.

— Пускай сидят ждут, если я чуть-чуть опоздаю. Варваре скажи, чтоб чаем их напоила. На них я больше всего надеюсь.

— Отработанный пар,— бросил Бугаев.— Чую, что к Шарымову не зря меня посылаете.

— Ладно, меньше слов...— отрезал Корнилов и положил трубку. Сказал ворчливо: — Тоже мне, доberman-пинчер. Чует, видите ли! А вам, Владимир Петрович, собратиться, наверное, надо? — спросил он Бильбасова.

— Да, надо...— неуверенно отозвался тот.

— Ну вот и хорошо. Через часик, наверное, выедете? Нашего сотрудника не подбросите? А то нам в город давно пора, а у него тут еще дело осталось...

— Отчего же не подбросить! — хмуро согласился Бильбасов. Он в некотором раздумье посмотрел на Корнилова, на Сашу Огнева, смешно пожевал губами и наконец сказал: — Ну, я пойду, пожалуй, соберусь. Вы дом-то знаете? — обернулся он к Макееву.

— Знает, знает! — покивал головой Корнилов.

Когда Бильбасов вылез из машины и грузной походкой пошел к деревне, подполковник сказал Макееву:

— Для пользы дела, думаю, вам полезно с капитаном проехаться. Пускай привезет вас прямо на Литейный. Не то он еще какую-нибудь рыбалку себе найдет. А свою машину отпустите потихоньку — у вас в Гатчине, говорят, напряженно со спецтранспортом.

Темно-вишневая «Волга», не сбавляя скорости, выскочила на Киевское шоссе со стороны Сиверской и, посигналив зазевавшейся женщине, помчалась к Ленинграду. Сержант госавтоинспекции, дежуривший на перекрестке, поднес было свисток ко рту, но свистеть не стал: делать это было бесполезно — водитель все равно уже не услышал бы. Да и чутье подсказывало сержанту, что машина скорее всего оперативная. Он лишь на всякий случай записал ее номер.

— Ну вот,— сказал пожилой, стриженный под бобрик водитель «Жигулей», которого перед этим остановил сержант за то, что тот не включил сигнал поворота.— Меня вы хотите оштрафовать за мелкое нарушение, а «Волгу» даже не остановили. Небось районное начальство поехало?

— Нет,— спокойно ответил сержант.— Номер городской. Да вы не беспокойтесь, разберемся. Так рублики будем платить или направление на лекцию вам выписывать?

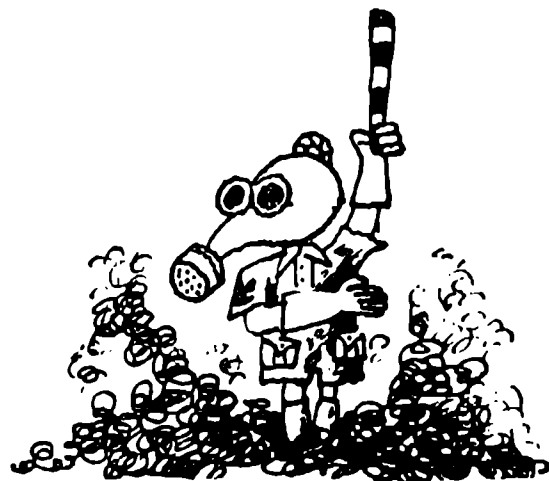
Окончание следует.

Рис. И. СУСЛОВА.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ДЕЛО ВАЖНЕЕ ЗДОРОВЬЯ

В Бангкоке, столице Таиланда, полицейским-регулирующим на улицах выдали кислородные маски, так высока там концентрация вредных выхлопных газов. Но уже через неделю начальник городской полиции отменил это нововведение: в масках полицейские не могли свистеть.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА

Пат Стенли, владелец одного бара в Ньюарке (штат Огайо, США), решил увеличить приток посетителей в свое заведение довольно оригинальным образом. Ночью он нанес на проезжей части улицы перед баром «зебру», то есть белыми полосами обозначил переход для пешеходов. Первым воспользовался новым переходом полицейский чиновник, который оштрафовал владельца бара за «незаконную изобретательскую деятельность».

«ДАРЫ» МОРЯ

На испанском морском курорте Паламос тысячи отдыхающих занимались в течение нескольких дней необычной ловлей: выуживали из морского приюта небольшие баллончики с газом для зажигалок, которые плыли по волнам вдоль всего побережья. Как выяснилось, морская полиция преследовала яхту с контрабандными баллончиками, и контрабандистам пришлось выбросить за борт десятки ящиков с незаконным грузом.

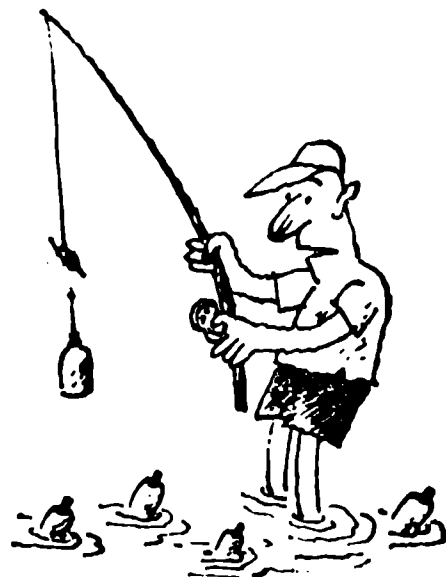

Рис. О. ТЕСЛЕРА.

**Лютый враг лесов и вод
На разбой идет украдкой.
Птицу бьет и зверя бьет,
Рыбу потчует взрывчаткой.**

**Браконьерам спуска не дадим,
Всюду им дорогу преградим!**

**Художник И. СЕМЕНОВ.
Стихи И. ЛАШКОВА.
«Агитплакат»**

